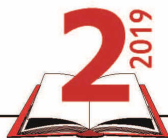

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА

МОСКОВСКАЯ
ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ

Коллектив авторов
Альманах «Литературная
Республика» № 2/2019
Серия «Литературная Республика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51815473

Литературная республика. №2/2019:

ISBN 978-5-7949-0721-6

Аннотация

В номере:

Поэзия

Мария Агеева

Антонина Белова

Сергей Берсенев

Наталья Буканова

Анатолий Бушуев

Проза

Арман Алматинский

Марк Бойков

Георгий Бурцев

Наталья Важенкова

[b]и многое другое[/b]

Содержание

Поэзия	12
Мария Агеева	12
Ворона	12
Антонина Белова	16
Сонеты	16
Акrostих	17
«У крымских дней так много перемен...»	17
«Осенних дней настала череда...»	18
Сергей Берсенев	20
России дальние дороги...	20
Улыбнулось солнце через силу...	21
Край забытый	22
Небольшой городок	23
Песни	24
Наталья Буканова	26
Причудница зима	26
Москва	27
Анатолий Бушуев	29
Римме Ивановой,	29
Воинам-афганцам	30
Александр Ветров	32
Из разговора с любителем ходьбы	32
«Вечерняя луна. Тихонько ветер веет...»	33

«Июльский дождь стучит в оконное стекло...»	33
«Светлеет небо на востоке...»	34
Элла Кириллова	36
Женщина	36
Аве!	37
Рисунок	38
Канун	38
Преображение	39
Владимир Коблов	41
«Скамейка. Пруд. И лебедь в белом...»	42
«Ворона сказала «кар!..»...»	42
«Сегодня вновь спустился я в метро...»	44
Замерзают дожди в декабре	45
Наталья Колотилина	47
Начало зимы	47
В темноте утонула деревня	49
Творцы	50
Детства городок	51
О вере	53
Анатолий Коротков	55
Библиотекарь	55
Возмездие	56
Домашний уют	57
Паразиты	59
Реки России	60

Виктор Костров (Бановэ)	62
Не грусти	62
По жизни коту не везет	63
В цветке я увидел тебя	64
Будь счастливой, радость моя	65
Любить меня я разрешаю	66
Путь домой	67
Не расставайся из-за пустяков	68
Интуиция	70
Возвращайся, весна	71
Радуйся душа	72
Осенние листья	74
Собачка Барон	75
Теплый ветер и море	76
Красавица осень	77
Ночной саксофон	78
Ах, Кизи, Кизи, я вас обожаю	79
Поздняя осень	80
Лето мудрая женщина	82
Осенняя грусть	83
Дарю утреннюю зарю	84
Андрей Крюков	86
Философский пароход	86
Пастернак и съезд	89
Меркатор	91
Зинаиде Гиппиус	93

Поэт	94
Кристина Крюкова	96
Осень ещё не всерьёз	96
Старомодное	97
Август	98
Имя ночи	99
То был не снег	100
Последний бал	101
Прогулки с Вертумном	102
Мария Линдина	105
Диме Холодову – 45 лет	105
Памяти Муслима Магомаева	106
О детях	107
Вопрос нации ты позабуди	108
Болгарский курорт	108
Габрово	109
Память святую храним мы	110
Юрий Любушкин	112
К вам, Макарыч, с поклоном Россия...	112
Макарыч	112
За просто так ...	113
Василий Макарович Шукшин	116
Итак, Василий Макарович Шукшин...	117
Печальный исход	121
1. Дорога в никуда	121
2. Страна хапуг и негодяев	122

3. От Христа до АКМ	124
К вам, Макарыч, с поклоном Россия	125
Поспеши...	129
Василий Мурзин	133
«Осыпавшаяся штукатурка...»	134
«Летят переливные птицы...»	134
«Человек, уткнувшийся в экран...»	136
«Словно по расписанию месяцев череда...»	137
«Весна, капель, как первая любовь, неотвратимы...»	138
«Нет, не сойти...»	139
«Есть множество, о друг Горацио...»	140
«Аналоговое» или «Цифровое»?...»	140
«Осторожно двери закрываются...»	141
«Вчера, в день последний лета...»	143
«Я спросил айтишника на досуге...»	144
«Как будто в печь гляжу...»	144
«В скорости, в безумной скорости...»	145
«Нулевые, огневые...»	145
«Я гадаю не по годам...»	146
«Где-то на краю земли...»	147
«Куда бы ни забросила судьба...»	148
«Ах, Арбат, мой Арбат...»	149
«За окнами вагона...»	150
«Когда расцветает сакура...»	151
«Лет сорок пять...»	151

«Как ни старались, не погасили...»	152
«Нам некуда больше идти...»	153
«Как весна, увешаны перила...»	153
«Снег, как пух, как...»	154
«Нева, стою у края...»	154
«Гуляет ветер в нивах...»	155
«Дождь по крыше барабанит...»	155
«Звезды падают будто с яблони...»	156
Алексей Оболонков	157
Поморский край	157
У белых медведей	158
Идиллия	159
Христиана Росс	161
Грешница	161
Григорий Самойлик	164
По первому снегу...	164
Как сложно вдохновение питать...	165
Грешник	166
Юрий Слияков	168
Опять пришла любовь	169
Время замедляет бег	170
Осень золотая	171
Осенняя тишина	172
Осень уносит тепло	173
Любовь к осени	174
Осень подарит любовь	175

Во сне маме улыбнись (Колыбельная)	176
Осенний дождь	177
Молитва совершает чудеса	179
Дорога с молитвой была	180
Два богомольца	182
Вера вдохновляет, защищает	183
Без прощения милых – страсти нет	185
С любовью в сердце живи	186
В моём сердце розы	187
Счастье быть с тобой	188
Весенняя радость	190
Ночами деревня мне снится	191
Мы в жизни верим не напрасно	193
Тебя люблю одну, ты это знаешь	194
Твой облик ближе ласки света	195
И сны вернутся	197
Галина Спиридонова	199
Дождь созвучен не настроению	199
Чуть слышен где-то колокольчик	200
Цветы махровых хризантем	201
Цветы ложатся тенью на портъере	202
Сильней, чем лексикон не нормативный	203
Не нужными стали ботинки	204
Октябрьское	204
Дождь не рисует солнце на воде	206
Причины часто мыслям не подвластны	207

Ноябрьское	208
Размытые ложатся тени	209
Что не заденет, пронесётся мимо	210
Татьяна Суздальская	212
А Русь уходит с молотка	213
Жизнь наша – философия	214
Мир за окном	215
Тоска	216
Любовь живет в саду на ветке	217
Елена Талленика	219
Я пойду на звезду...	219
На голгофу...	221
Ночь высокого до...	222
Тянет...	223
Умдглеби	224
Светлана Тришина	227
«Мне бы успокоиться...»	227
«Повстречаться глазами случайно...»	228
«Не слезами, а стихами...»	228
«Белым облаком станет печаль...»	229
«Как радостна жизнь! Не брюзжи...»	230
«Узнайте меня по походке...»	230
«А в груди такое пламя...»	231
«Пронизывай, ветер, пронизывай...»	232
Василий Фомин	233
Владимиру Высоцкому	233

Проза	236
Арман Алматинский	236
Коза	236
Старый солдат	241
Марк Бойков	251
Лохотрон	251
Георгий Бурцев	260
Красная книга счастья	260
Конец ознакомительного фрагмента.	276

Литературная республика. №2/2019

Поэзия

Мария Агеева
Москва

Ворона
(Ироническая зарисовка)

Субботнее утро (шесть утра) –
золотое
время
для сна.
Но так не думает ворона,
что поет
на вишне
у моего

окна.

Сидит и прямо в окно

направляет

звук:

«Как ты можешь спать?

просыпайся же,

друг!»

Спать становится невозможно

при такой

звуковой

атаке.

Отмахиваюсь рукой, потом ногой, –

ей это всё-

всё равно.

И я вскакиваю.

Бегу спросонья к окну,

уговариваю:

«Ну,

не ори,

будь человеком!»

Тогда она улетает,

заливаясь

радостным

смехом.

Лишь только снова засну,

вдруг опять

та же

песня.

Проделанная процедура

не помогает-
орет,
хоть ты тресни.
И вот я в ночнушке
тащусь
на балкон,
ёжась от холода.
И только тогда она улетает,
трясясь
на лету
от хохота.
Согревшись, с трудом
засыпаю
опять.
И тут же мне каркают:
«Здоровá же
ты
спать!»
Побегав у окон,
и на балконе
бельем
помелькав,
Бреду я на кухню
и
лезу
в шкаф.
В ворону я
хлебом
кидаю

уныло.

Она улетает,

мне

крикнув:

«Мазила!»

Иду я обратно,

но

уже

не

до

сна.

Как утро прекрасно,

вот

это

весна!!!

Антонина Белова

Москва

Поэт, автор шести сборников стихов, победитель поэтических турниров и конкурсов; кандидат филологических наук, доцент, автор многих научных статей, посвященных поэтике, член Союза писателей России.

Сонеты

Разъедемся, и, может быть, надолго.
Не дотянуться до твоих дверей,
Как не найти счастливых козырей,
Когда над всем довлеет чувство долга.

А жизнь течёт, как в песне старой Волга,
Меняя русла, делая добрей
Тех, кто не знал судьбы поводирей,
Средь серых будней – радости осколка.

Но будет день, особенный, когда
Ничто не сможет уберечь от встречи,
Пусть даже смерть сама нам поперечит.

И будет тем бессмысленно горда.

Я прикоснусь к тебе теплом дыхания –
Любовь не знает страха расставанья.

Акростих

В Женеве ночь пронизана дождями
И пахнет розами, над озером туман.
Таинственны пути далёких стран,
А их народам повезло с вождями.

Легко душе, оставленной страстями
И недоступной злу, ей чужд обман.
Йоркширский след оставит в ней изъян,
Когда захочешь радость пить горстями.

Уйдёт неважное, забудется обида.
Любовь одна лишь не покажет вида,
Ей не смутиться от молвы людской.

Шепчи люблю, чтоб скрасить боль разлуки,
О, этот свет в глазах нежданной муки...
Виват, Женева, я в душе с тобой!

«У крымских дней так много перемен...»

У крымских дней так много перемен,
Вновь берег Ялты... радостно прекрасен.
Твой горизонт безоблачен и ясен,
И нет в сердцах предчувствия измен.

Что мы дадим любви святой взамен?
Ведь равнодушья скользкий путь опасен,
Так крик души взывающей ужасен:
Он сердце рвёт, как ленточку спортсмен.

Блаженны дни, не знающие крови,
Воистину вы в судьбоносном зове, –
Останьтесь тихой нежностью во мне.

Меня всё: и время, и пространство,
Сжигая боль – в невидимом огне –
Для вечности седой и постоянства.

«Осенних дней настала череда...»

Осенних дней настала череда,
И лист летящий – то её примета,
Как холодна в реке судьбы вода –
Напрасно ждать желанного ответа.

Но я по-прежнему, мой друг, тверда,
Надеждою, наивная, согрета,

Нет, не зову вас, юные года,
Не променяю осени на лето.

И в тишине своих тревог-ночей,
И в прорицании скупых речей
Увижу обещание на встречу.

Пусть осень подожгла к тебе пути,
Пусть, кажется, вовеки не дойти –
Но твёрдо верю, что тебя я встречу.

Сергей Берсенев

Москва

России дальние дороги...

России дальние дороги...
Конца с порога не видать...
Так было при царе Горохе,
так есть, когда в почёте – тать.
Находим разные причины –
покинуть временно уют:
иным положено по чину,
иным покоя не дают
пути святые пилигрима,
первопроходца сильный дух...
Желаньем собственным гонимый,
я тоже странником иду...
И ждут рассветные туманы
забытых Богом деревень...
Непредсказуемостью манят –
как будто избы без дверей:
входи, вот – скатерть самобранка,
вот – хлеб радушия, вот – соль...
Один во мне узнает брата,
другой не пустит на постой...

Сочтёт надутой, «важной птицей» –
с оттенком спеси на лице...
– Припёрся, значит, из столицы?
В Тмутаракани дать концерт?
Да нет... Сгущать не надо тучи...
Пусть в заблуждении пока –
земля ценить себя научит
того, кто шёл издалека.
И ждёт немая осторожность
провинциальных городов.
С мечом ли я?.. Навеки – в ножнах!
А слово за слово – готов!
Не поучать, а брать уроки
зубриле-школьнику под статью.
России дальние дороги...
Конца с порога не видать...

Улыбнулось солнце через силу...

Улыбнулось солнце через силу,
чувствуя дыхание зимы.
Жди морозов, стойкая Россия!
Ну, а больше – радостей земных!
Говорят, что пафос неуместен,
если речь о самом дорогом –
стихотворно или в доброй песне...
Но за одой – новая вдогон...

Город обустроенный, деревня,
человек по имени Родник ...
Что ещё дороже злата, денег?
Что ещё продлит мне жизни дни?
Озеро с невытравленной рыбой...
Лес, который вырубят вот-вот...
Это для души важней, чем прибыль....
В новом веке – всё наоборот!
Всё – вверх дном, как сами попросили,
веруя в химеры перемен...
Жди морозов, стойкая Россия!
Одолей, чтоб ставили в пример!

Край забытый

Я не терплю большие города...

.....

Сверчок-флейтист играет о любви

Всё с тем же вдохновением привычным...

Марианна Боровкова

В Мегалополисе делать нечего
Паганини лугов, кузнечнику,
и сверчку-виртуозу с флейтой...
Вот такая изнанка лета...
Чахнет творчество обесцененным:

переходы вдруг стали сценою...
Славен тот, кто на трёх аккордах
об исподнем вещает гордо.
За симфонией, за скрипичною –
прочь из города! Электричкой...
Край забытый – романсы листьев,
молодая Душа флейтиста...
Что мешает покинуть улицы,
по которым бредём, сутулимся?!
Понимаешь – в поступках скован,
а с утра – лабиринты снова...
Из пространства глухого, узкого
на свет Божий выводит музыка...
Не толпой озверевшей, дикой –
в одиночестве, тихо-тихо....

Небольшой городок

Небольшой городок, затерявшийся
в центре России...
Его имя известно – вам скажет любой проводник.
Он стоит и стоит, чем бы годы ему ни грозили...
Не упал на колени, седой головой не поник.
Небольшой городок, где окраина –
та же деревня...
Человек человеку то – друг,
то – жестокий рентген.

И гуляет молва, у которой в попутчиках –
ревность,
и от зависти чёрной святое не спрятать в реке.
Небольшой городок... Скорый поезд в гостях –
две минуты....
Ну, откуда прольётся на крыши божественный
свет?
Говорят, что в таком и рождаются бунты и смуты...
Здесь непризнанный гений однажды оставит
свой след.
Небольшой городок... Сколько их по стране –
лилипотов!
Вековые легенды... История – в каждой главе...
Но вторгается ночь, будто жадные щупальца
спрута...
Это входит во вкус белокаменный град-Гулливер.

Песни

как много втихомолку перепето...
Галия Гали

Песня, прозвучавшая с эстрады...
Мощный голос важного певца...
Отчего такое мне не в радость?
Почему не хочется плясать?
О любви соседи ладным хором

голосят за праздничным столом...
Жму плечами, молча, не в укор им:
мне бы – тишины со всех сторон.
Мне бы – ночь со звёздами в подарок,
чтобы рядом – ни одной души,
на минуту смолкла чтоб гитара
у костра весёлого в глуши.
Чувствуя себя усталым волком,
потерявшим к стае интерес,
буду петь и петь я втихомолку,
прославляя милый сердцу лес,
до креста оставшиеся годы,
человечность волчьего лица,
выдуманный мной мираж свободы,
мелочи, которым нет конца...

Наталья Буканова

Москва

Причудница зима

Зима, причудница жестокая,
Всё заморозив, снегом завалив
Пути и к сердцу тропки,
Вдруг подобрела на исходе, подарив

Денёк волшебный, как из сказки,
Поставила спектакль как истый мастер.
Костюмы, декорации и свет –
Так бесподобны, слов здесь нет.

Деревья убраны нарядом подвенечным,
Шелка и бисер, жемчуг, бриллиант,
Сверкают под юпитером небесным,
Прекрасны ночью, во сто крат

Изысканней, пленительнее днём.
Качая ветками, танцует хоровод.
Великих мастеров картина та достойна.
И выходки зиме прощаем непристойные.

Москва

Над Москвою плывут облака,
Розовеет рассветом город.
Просыпаются купола,
Золотом рассеивая холод.

Скаты крыш омывает свет,
Ночной соскребая сумрак.
Меняется улиц цвет
Сотни раз, убегая в проулок.

Вечером тыщи огней
Разводят другой костёр.
Скорее меня согрей!
Руки ко всем простёр,

Чтобы обнять крепче,
Милое нашептать,
Утешить и поразвлечь,
Представить себя, показать,

Что, в принципе, невозможно –
Меняется ежесекундно.
О столице поведать сложно,
Закончить рассказ трудно.

Начало уже изменилось,
Пока говорили долго,
Что-то ушло, растворилось,
Много явилось нового.

Реки, как две артерии,
Опоясывают пространство.
Это её критерии
Относительного постоянства

Со скользящим по зеркалу вод
Светящимся домом плавучим.
Пышные с берега проводы
Попавшим в него везучим.

Город-призрак, кому мечта,
Бывает и злым, и добрым,
Старых улочек красота
И на расправу скорым.

Сполох огней ослепляет,
Заставляя забыть печали.
Всюду тебя догоняют,
Необозримые дали.

Анатолий Бушуев Жуковский

Римме Ивановой,

*Санитарке, совершившей свой подвиг в Первую
мировую войну, подняв воинов в атаку.*

Если б кто спросил её когда-то:
«Кем ты хочешь, Римма, быть?»,
То услышал: «Быть хочу солдатом,
Чтобы верно Родине служить».

Год четырнадцатый, трудный для России,
Когда ринулась немецкая орда,
И снаряды строй людей косили,
Тех, кто встал на защиту от врага.

Римма Иванова тоже встала
В строй – сестрою в медсанбат служить.
Жуть войны её не испугала:
Что своею жизнью дорожить?

Но в очередном бою жестоком
Был убит снарядом офицер.

Встала Римма смело из окопа,
Показав всем воинам пример.

Ранена смертельной пулей Римма,
И узнала загертво она:
Смерть сестры в бою невосполнима,
Так была отважна, так была юна!

Царь отметил подвиг девушки крестом.
Этот крест она не получила.
В трауре тогда был Риммин дом,
И иссякла молодости сила.

Минет век, пройдут десятилетия,
Подвиг Риммы будут вспоминать,
Памятник поставят – в знак бессмертья.
Среди нас герои есть? Как знать?

Воинам-афганцам

Солдаты, павшие в Афгане
И не пришедшие с войны,
Вы в ней себя не потеряли,
В девчонок были влюблены.

Вам жизнью – нет, не насладиться
Построить новую семью,

Вы посланы с врагами биться,
Теряя молодость свою.

Вам было двадцать лет
отпущено судьбою,
От матерей сумели отлучить,
И что вы сделали с собою,
Вам предстояло только жить.

Не заживут на теле раны,
Не спустится ангел с небес.
Вы – наши воины Афгана,
Всегда к вам будет интерес.

Вы – наши молодые братья,
Мы часто вспоминаем вас,
На чужой земле вам выпало сражаться –
Тогда всё это волновало нас.

Те, кто домой не возвратился
И кто погиб на той войне,
Звездой яркой засветился –
Той, что в дороге светит мне.

Александр Ветров

Клин

Из разговора с любителем ходьбы

Вечер. Месяц. Вскоре тучи
Появились над рекой.
Сильный ветер снег колючий
Гонит вдаль передо мной.

Лес за полем исчезает.
Быстро гаснет лунный свет.
На дороге замедляет
В полумраке санный след.

Круговерть. Всё небо мутно.
Ни машин нет, ни людей.
Согласись, что неуютно
Быть в пургу среди полей.

Повернул назад – и ходу.
Дома дал себе зарок:
Всё! В такую непогоду
Я отныне не ходок.

Наступил конец недели.
Снова тучи вдалеке.
Что сидеть?! Под свист метели
Я опять пошёл к реке.

«Вечерняя луна. Тихонько ветер веет...»

Вечерняя луна. Тихонько ветер веет.
Туман меж двух холмов, за рощицей, белеет.
Уж первая звезда повисла над рекой.
В полях – безмолвие. Искрящейся росой
В низине, за селом, трава уже покрылась.
Зажёгся Млечный Путь. Река засеребрилась.
В прудах, над гладью вод, застыли камыши.
Пусты все улицы. Ни звука, ни души.

«Июльский дождь стучит в оконное стекло...»

Июльский дождь стучит в оконное стекло.
Стремительно бегут по улице потоки.
Собравшись у сосны, пугливые сороки,
Треща, умчались вмиг куда-то за село.

А дождь всё льёт и льёт. Прошло уже полдня.
Наверно, к вечеру начнётся наводнение.
Вдруг ливень кончился. Вслед – солнце,
прояснение.
Минуты – и везде толпится ребятня.

Почти у всех в руках модели кораблей.
Склонившись над водой, их в плаванье пускают.
Зачем потом идут, за ними наблюдают?
Чтоб не уплыли в даль затопленных полей.

«Светлеет небо на востоке...»

Светлеет небо на востоке.
Открылась даль. Роса блестит.
В реке, точнее, в её протоке,
Покрытый мхом валун лежит.

Вблизи него деревьев листья
Скользят по зеркалу воды.
Рябин развесистые кисти
Заполнили все сады.

Бежит тропинка вдоль забора,
Потом спускается в овраг,
Летит на холм и с косогора
Уходит в голый березняк.

Над тихой рощей солнце всходит.
Светлее стало вмиг кругом.
Проснувшись, ветер в поле бродит,
Бурьян качая за селом.

В садах листву сгребает в кучи.
Вдруг – громкий свист, протяжный вой.
А через час из тёмной тучи
Снежок посыпал над рекой.

Элла Кириллова

Москва

Женщина

Гляжу я на фото:
– Ах, кто эта женщина?.. –
Стремление к полёту,
Движение встречное...
В глазах – отрешённость,
Во вздохе – таинственность,
И жесты наполнены
Знанием истины...
Что видит она
Из того, что неведомо?
Что знает? Когда
Получает ответ она? –
Лишь только спросить соберусь –
На бумаге он!..
Лишь к ней обернусь –
Снова встретимся взглядами...
...О, тайна из тайн!
За далёкими далями...
Как можно познать,
Разгадать? –

Не разгадана:
Себя узнаю каждый день,
Как впервые, я!..
Войти в свою тень
Невозможно...

О, женщина!..

Аве!

Светило солнце.
Мир – играл:
то пели птицы,
и звучало
невероятное сопрано
среди дивных гор –
и тот вокал
«Аве Марию» возносил
к верхушкам снежным,
поднебесным...

И мне казалось,
ты – любил –
меня...
И пением чудесным
в моей душе
звучал рефрен

любви твоей:
Аве Мария!

Я, пением озарена,
тебя, как ангела,
любила.

Аве Мария!
Аве, милый!

Рисунок

Я рисую тебя на песке:
Капюшон и вихрастый затылок.
И – улыбка.
И к каждой руке –
По крылу.
Но... стерев...
Однокрылым
Я рисую
Тебя
На песке.

Канун

Рыжие полосы леса среди полей:
Словно подарок, земля упакована в ленты.
Вновь озарится сиянием Вифлеем
В ночь, предваряет которую звёздный сочельник.
Тёмная зелень хвои и белый мох.
Мерно качаются крупные гроздья рябины.
Пост завершится Филиппов – и в Рождество
Я загадаю нам вечной любви, любимый!

Преображение

Рассвета ждёт раскидистая ель.
И лапы пышные её клонятся долу.
...Об этом утре – медленно и томно –
Когда-нибудь споёт виолончель...

Придёт пора – и струны зазвучат.
Ну а пока, росой умыты, иглы,
Роскошны и дурманяще-душисты,
На солнце нежатся и чинно так молчат.

Когда-нибудь душа моя споёт
Об этом утре с запахом сирени,
Об этой предрассветной сладкой лени
И о тебе, скрипач и звездочёт...

О том, как дождь за окнами шуршит,

Сливаясь в аккомпанемент весенний,
О чуде вечного перерождения,
О таинстве чарующей тиши.

Альтом изящным ели стать дано –
Ответьте мне, ну это ли не чудо?!
И если ели зазвучать нетрудно –
То мне певуньей стать предрешено:

Я стану петь, а ты, скрипач, играй!
И пусть любовь смягчает диссонансы...
И новые рождает пусть романсы.
...И ели пробуждаются пускай.

Владимир Коблов
Краснозаводск Сергиево-Посадского
района Московской области

«Скамейка. Пруд. И лебедь в белом...»

Скамейка. Пруд. И лебедь в белом
С подругой шествуют по глади.
Их мысли строчками в тетради
Легли наипервейшим делом.

Нет в мыслях суетности брэнной,
Престижа нет и алкоголя.
Там небо есть. Вода и воля.
Вот нам бы так, чтоб непременно

С подругой плыть вдвоём по жизни...
Бок о бок и плечом к плечу...
Об остальном я промолчу,
Как лебедь, мыслями подвижный...

«Ворона сказала «кар!...»...»

Ворона сказала «кар!...»
Ранним воскресным утром.
Это на птичьем – «мудрый».
Знать, у вороны – дар...

Лёжа принять с почтеньем?

Ну не вставать же в рань.
Кстати, полить герань...
Есть ли у мудрости рвение?..

Ворона сказала «кар-р-р!..»
Да слышу я, не глухой же!..
Вот заладила тоже...
Надеюсь, что не пожар.

Всё-таки, пять утра.
Спят, понимаешь, люди.
Им сейчас не до чуди...
Выспаться бы пора...

Ворона сказала «ка-а-ар-р-р!..»
Слушай, убью не глядя!..
Мало ли что в тетради,
Ночью сидя, кропал!..

С совестью не знакома?..
Конечно, с такой высоты
Можно сказать, что ты
Сестра у летнего грома...

Ворона сказала «кар!..»
Ровно в пять этим утром.
О чём-то, наверно, мудро...
Знать, у вороны – дар...

«Сегодня вновь спустился я в метро...»

Сегодня вновь спустился я в метро.
Москва, туннели, станции и цифры.
Нагляден современности синдром.
А дома со шпатлёвкой ведро
Хранит в себе тихонько строк мотивы.

Оно, возможно, вызовет вопрос,
Который высоко технологичен.
Ответ в наивности довольно прост:
Вон на «зелёный» переходит пёс.
Видать, что правила ему привычны.

Недоуменье встанет на лице:
Где связь ремонта с уличной собакой?
Ответ всегда у курицы в яйце,
Но Боже упаси искать пинцет
Как инструмент в поэзии, однако...

Картинки дня смиренно уложил.
Мне эта стопка позже пригодится.
Рука моя в предчувствии дрожит.
Сегодня день добрался до межи.
Картинам новым ночь поможет сниться.

На них не будет моего метро...

В ночных сюжетах – линии и шифры,
В которых – со шпатлёвкой ведро,
И на окне – бутылочка «ситро»...
В объятых тихих спящей рядом нимфы...

Замерзают дожди в декабре

Было это позавчера
Или, может, вечером в среду.
Если годы считать за дни,
То, пожалуй, во дне вчерашнем.

Странно как-то текла зима,
Отказавшись идти вначале.
Снег опаздывал у неё,
Но зато к ней стучался дождь.

Как впустить, если тот, другой
Вдруг окажется у порога?
Но пока его всё же нет –
Хоть какой-то мужчина в доме.

И открыла, и он вошёл.
Думать нам никогда не поздно.
Он к кому в объятая попал?
Да к тому же, всё было наспех...

В общем, сразу тот дождь замёрз.
И товарищи следом тоже.
Это ж надо – шляться к зиме?!
Не хватало своих как будто.

А затем опоздавший снег
Наводил здесь свои порядки.
Он под шубу упрятал лёд.
А зима про дождь... промолчала.

Наталья Колотилина

Москва

Образование высшее педагогическое.

Член МГО Союза Писателей России, член РСП. Выпустила 9 поэтических Сборников. Печаталась в «Литературной газете», журналах: «Литературная столица», «Союз писателей», в сборниках: «Поэты России», «Автограф», в альманахах: «Российский колокол», «Фавор», «Наследие», в «Альманахе русской поэзии», а также в коллективных сборниках проекта «Библиотека современной поэзии», «Литературная республика», Энциклопедия «Большая литературная карта Росси» и др. Включена в «Каталог современной литературы», в «Антологию русской поэзии» и в «Антологию подмосковной поэзии».

Награждена звездой «Наследие», медалью В. Маяковского 125 лет и медалью А. Пушкина 220 лет.

Начало зимы

Зима подошла незаметно.

Какие тут, к чёрту, приметы!

Ни ветра, ни льдинки, ни снега...

И даже уже не до смеха.

Земля напиталась дождями,
Разбухла, как хлеба краюшка.
И стали болотцами ямы,
И съёжилась как-то избушка.

Промокшие чёрные сучья
Озябли, как голые ручки.
Вот медленно в серые кучи
На небе сползаются тучки.

На утро возможны осадки
Из инея, насморка, кашля.
Давно завершились посадки:
Озимыми стелется пашня.

Но вечером! Вечером всё же
Внезапно запахнет зимою.
Студёный мороз так и гложет.
Мертвеют леса под луною.

Спешит запоздалый прохожий
На свет дорожного окошка,
Собак задремавших встревожат
Шаги на застывшей дорожке.

Конечно, зима ещё станет,
Своей красотой околдует,
Все реки покроет мостами,

Седыми снегами задует.

«Утёночек» лебедем будет,
Как в сказке чудесной у Ганса;
Но детство своё не забудет,
И грязь, и луну из фаянса.

В темноте утонула деревня

В темноте утонула деревня.
В низких окнах не видно огней.
Даже светлого лунного гребня
Не сыскать в свистопляске теней,

Ветер треплет обрывками неба
И гоняет клубящийся мрак.
А к утру, притомясь, хляби снега
Мокрой кашей наполнят овраг.

Всё во власти метущихся круглиц –
Мокрых, острых осколочков льдов.
В дремоте обезлюдевших улиц
Ночь стирает цепочки следов.

Ну и пусть непогода гуляет,
Торжествует ненастье опять.
Ведь природа, конечно же, знает,

Что зиме всё равно не бывать!

Творцы

Талантливых людей на свете очень много.
Из года в год их множатся ряды.
Но светоч гения даётся лишь от Бога
Крупницами из вороха руды.

Я думаю о них, кто «поцелован Богом»,
Чей гений, как звезда, горит в веках.
О тех, кто наши души обжигают словом,
Чьи мысли возвращают к родникам.

Какая сила жизни жжёт творца при этом,
Кто водит по холсту его рукой?
Кто по ночам диктует текст поэту,
А формулы – учёному строкой?

Как композитору слышались мотивы?
Всегда в работе, часто без еды,
Перелопатив творчества массивы,
Шедевр рождался платой за труды.

И, опалив огнём ликующее сердце,
Они сгорали в страстной жажде жить,
Всю душу разорвав, открыв потомкам... дверцей,

Чтоб к Истине дорогу проложить.

Жизнь гениев всегда подобна солнцу.

Её девиз – гореть... сквозь мрак... в борьбе.

Порой непризнанным... Но всё ж им воздаётся

Бессмертием в твореньях и в судьбе.

Детства городок

Провинциальный городок

Почти ничуть не изменился.

Души моей тут островок,

Ведь я когда-то здесь родился.

Прошли года. Уж дома нет,

Лишь старый сад. Здесь всё мне мило!

Я помню всё: как ждал рассвет

С тобой, и что ты говорила.

Вон там – заброшенный хлевок.

Вон колокольня! Так красиво!

А там, в крапиве, ручеёк,

Где детвора в песке возилась.

Все улочки, как встарь, в цвету,

Как с гобеленовых дорожек,

Сплошь пастораль лубка и ложек!

Но вот какой сюжет в быту:

С телегой лошадь на жаре,
Старухи-лужи у продмага,
А в пыльных окнах в мишуре
С зимы меж рамами бумага.

Отель мой, латанный «Приют»
Дельцы считают почти звёздным!
Зайдём в проулок. Что же тут?
Купцы скупают чьи-то «гнёзда».

Конечно, есть дома на снос.
Средств на дороги не хватает.
Но русское «сойдёт, авось»
Всегда на дядю уповаet!

Но, с грустью думаю порой,
Что современная застройка
Лишает прелести былой,
Штампует клоны-новостройки.

Провинциальный городок...
Здесь всё моё промчалось детство.
Ты – счастья моего глоток,
Души великое блаженство.

О вере

Когда нам в жизни хорошо,
Тогда мы счастливы, здоровы.
Нам кажется, так быть должно!
Зачем нам тягостей оковы?

Вдруг выпало одно звено
Из всей большой цепочки жизни,
И всё разрушило оно!
Не починить судьбы капризы.

Одно звено, такая малость!
Куда направить нам шаги,
Как поступить, забыв про жалость?
Где выход? Боже, помоги!

А вот и добрались до сути.
И вспомнили теперь того.
Кто от «истока» был до «устья»
Незримо с нами заодно!

Мы Господа благодарить
В счастливой жизни забываем.
Но вот – беда! И мы простить
Грехи у Бога вымогаем:

«Господи помилуй! Господи помилуй!
Господи помилуй нас!»

Земную красоту он превратил в уродство,
Исправить что-либо совсем не поспешал.

Наоборот, рвёт атомы безмерно,
В земных глубинах, даже в небесах.
Закончиться всё это может скверно,
Спасти нас могут только чудеса.

Но чудеса встречаются не часто,
По воле неизвестных нам причин.
А ждать их можно долго безучастно,
Тем отдаляя созидательный почин.

Пора властям и лидерам народов
Усвоить главное – Земля наш общий дом.
Её нужно беречь, живущим всем в угоду
И верой в Бога убедить всех в том.

Тогда, возможно, общей силой воли
Глумленья над природой прекратить,
Нанесенное вылечить без боли
И красоту земную возродить

21 октября 2019 г.

Домашний уют

Большинству из нас зимой

Очень хочется домой.
Там уют, тепло и ласки,
Деток ласковые глазки.

И домой наше влечение
Выше всяких приключений.
Мы, как голубь сизокрылый,
Мчим к птенцам своим и милой.

А они, в урочный час,
С нетерпением ждут нас.
Радостью сияют лица,
Когда всё так и случится.

Но совсем наоборот,
Коль тебя никто не ждёт.
Может это ты вчера
Пил до самого утра?

И пока не протрезвел,
Рвал, метал, ревел как зверь.
Кто такого будет ждать,
Чтобы страх терпеть опять?

Помни долг отца и мужа,
Он жене и детям нужен!
Богом этот долг назначен
И любовью обозначен.

Выполняй Божий наказ,
Но люби не напоказ!

Паразиты

Для защиты организма,
От ненужных в нём гостей,
Не гонись за дешевизной,
Больше собери вестей.

От врачей, друзей, знакомых,
В Роснадзоре и Совете,
В разных справочниках дома,
И конечно в интернете.

Всем поверить невозможно,
Есть и правда и обман,
Взвесь всё это осторожно,
И примерь на свой карман.

Если есть в нём хоть немного,
То найди того врача,
К кому есть уже дорога,
От министра и ткача.

Только он тебе поможет
Нечисть всякую изгнать.

Совесьть пусть тебя не гложет,
Что за это нужно дать.

Жизни нет пока дороже
Ничего в родном краю.
И никто нам не поможет
Раньше срока быть в Раю.

29.05.2019, Серпуховская ЦРБ

Реки России

На берегах рек больших и малых,
В просторах матушки Руси,
Растут леса, кусты и травы,
И все волнительной красы.

Краса красой, но их задача –
Надолго русла сохранить,
От размыванья, не иначе,
И струи илом не мутить.

Здесь нужно бережно и смело,
Все нарушения пресечь,
И берег речек, первым делом,
От разрушения сберечь.

Нельзя пахать, земля сползает,

С потоком тающих снегов.
А летом ливни размывают,
Когда дерновый снят покров.

Там не должно быть всяких свалок,
Запруд и сливов нечистот,
Карьеров разных и завалов,
Загонов – где содержат скот.

Чтобы сберечь живой природу,
Должны мы реки сохранить.
И всё, что Господу в угоду,
Нужно лелеять и любить.

Серпуховская Центральная Районная больница, 30.05.2019

Виктор Костров (Банюфэ)

Москва

Не грусти

Весна приходит и уходит,
И незаметно жизнь проходит.
Вдаль ушла морская волна,
Не грусти, если на висках седина.

Припев:

Весна возвратится, как волна,
Радостью душу наполнит она.
И начнут наши сады цвести,
Не грусти, не грусти, не грусти.

Не грусти о первой встрече,
Жизнь прошла, как бурная весна.
Тебя я встретил в зимний вечер,
Прости, но это не моя вина.

Не грусти, тебя я умоляю,
Верь в чудо, оно придет, я знаю.
Весна любовь с собою приведет,
И цветок внутри твой расцветёт.

Весна возвратится, как волна,
Радостью душу наполнит она.
И начнут наши сады цвести,
Не грусти, не грусти, не грусти.

12 ноября 2019 года

По жизни коту не везет

Падал снег на порог,
Кот слепил себе пирог.
Добавил мясо, молока,
Почесал себе бока.

Пирог маслом смазал,
Быстро на полку слазил.
Достал вишневого варенья,
Гостям для угощенья.

Печку дровами растопил,
Пирог испечь положил.
Запах стоял на всю округу,
На ужин пригласил подругу.

В доме пир стоял горой,
Отличился наш герой.
Пирог и варенье съели,

И до утра песню пели.

Кошка, как соседи говорят,
Привела пятерых котят.
По жизни коту не везет,
В доме он уже не живет.

10 ноября 2019 года

В цветке я увидел тебя

Выпал первый снег,
Зайцы поменяли мех,
Ах, мои милые розы,
Текут по щеке слезы.

Сияют маргаритки,
Внутри золотые слитки.
Белый цвет чистоты.
Необычайной красоты.

Я страстно желал,
Увидеть образ твой,
Стал я сам образом,
И слился с тобой.

Когда я влюбился,
Ангел поцеловал меня.

Сердце мое раскрылось,
В цветке я увидел тебя.

9 ноября 2019 года

Будь счастливой, радость моя

(посвящаю Татьяне Кнуровой)

Через горы, моря, океаны,
Мой путь лежал к востоку.
У костра сидели великаны,
Знающие ключи к истоку.

К старцам тихо подошла,
Поклонилась, как смогла.
Старцы нежно меня обняли,
И беседу продолжали.

Что тревожит тебя дитя,
Ты далеко шла не зря.
Для чего живу, хочу я знать,
Умом моим мне не понять.

Старцы мило улыбнулись,
Их сердца встрепенулись.
Ты у своей души спроси,
Старцы встали и ушли.

Успокоилась у костра,
Словно была я здесь вчера.
А душа мне говорит,
Это не Дух, а ум творит.

Родилась ты для счастья,
В светлые дни и ненастье.
Окружи любовью, светом,
Это будет тебе ответом.

Истину на стороне не ищи,
Лучше внутри поищи.
Будь счастливой, радость моя,
Что есть душа у тебя.

8 ноября 2019 года

Любить меня я разрешаю

Не ревнуй, тебя я обожаю,
Когда ты здесь, на душе весна.
Любить меня я разрешаю,
Нам не нужны лишние слова.

Зачем ты часто пропадаешь,
У нас заря или закат.
При встрече страстно обнимаешь,

Не хочу быть взятой напрокат.

Хочу встречать с тобой рассветы,
И пить водицу из родника.
Но больше всего хочу на свете,
Не ждать тебя издалека.

Птицы домой возвратились,
Все цветет для нас вокруг.
Души наши давно поженились,
Где ты мой милый супруг.

Вернись, тебя я умоляю,
Когда ты здесь, на душе весна.
Любить меня я разрешаю,
Нам не нужны лишние слова.

7 ноября 2019 года

Путь домой

Вдали деньги, забавы,
Чужой народ, их нравы.
Где бы ни был, дорогой,
Возвращайся домой.

Здесь твой родной язык,
Обычай, к которым привык.

На родине предки живут,
А в доме тепло и уют.

Припев:

Вспомни дивные вечера,
Словно был там вчера.
Аромат лесов и полей,
Зовёт к истоку ручей.

Вспомни улыбку мамы,
Свои скупые телеграммы.
Она простит за молчание,
Исполни свое обещание.

Напиши, что у тебя хорошо,
И на душе у неё стает легко.
Скажи, что не забываешь,
И скоро у неё побываешь.

3 ноября 2019 года

Не расставайся из-за пустяков

Напиши, что с тобой случилось?
Вдруг ты так резко изменилась.
Напиши все, как на духу.
Может я тебе от души помогу.

Сейчас ты одна, в одиночестве,
Так написано в пророчестве.
В угоду других не бросай друзей.
Убери ум, спроси у души своей.

Жизнь проходит скоротечно,
Пусть ангел с тобой будет вечно.
Дары посылают нам небеса,
Давайте будем верить в чудеса.

Смотри на мир детскими глазами,
Вся красота лежит перед нами.
Надо бытовые мелочи прощать,
Ближних и друзей не обижать.

Давай улыбаться красоте,
Она перед нами в простоте.
Говори только теплые слова,
Чтобы от любви кружилась голова.

Желай любви, не думай о печали,
Чтоб рассветы и закаты удивляли.
Не расставайся из-за пустяков,
Да нет у нас никаких грехов.

Мы все едины по Закону Одного,
Принимай человека как своего.
Люби себя, и делись добротой,
Перед нами Новый мир дорогой.

1 ноября 2019 года

Интуиция

Интуиция для жизни пригодиться,
Как водички из родника напиться.
Внутри головы есть живой алмаз,
Так называемый третий глаз.

Можете с ним поговорить,
Об условном знаке обсудить.
Если для тела этот ваш продукт
Он пульсирует, дает добро на фрукт.

Он выберет нужные продукты,
Свежие, качественные фрукты.
Отключи ум и не иди на поводу,
Возьмешь чистую, полезную воду.

Для начала научись видеть чудеса,
Творить чудо и радовать небеса.
Всматривайся в мир всей душой,
Важный инструмент всегда с тобой.

В волшебстве нет трюков, обмана,
Как появляется река из тумана.
Ты видел, кто кидает сверху снег,

Откуда появляется скрип от телег.

Кто льет дождь, направляет ветер,
И делает красоту каждый вечер.
Да разве важно как его зовут,
Главное он делает чудо и уют.

Попробуй сделать маленькое чудо,
Выбери продукты, сделай блюдо.
То, что хочет нынешнее тело,
Не бери всё подряд, это не дело.

Выбор будет в пользу тонкого тела,
Для души другие продукты нет дела.
Используй чувство пятого измерения,
Это явится шагом по пути вознесения.

30 октября 2019 года

Возвращайся, весна

На остановке, возле березы,
Где прощались мой дорогой.
Я платочком утирала слезы,
А ты обещал вернуться весной.

Прошла весна, настала осень,
Я у камина сижу одна.

Давай мы у листьев спросим,
Где же наша первая весна.

Припев:

Я помню майский вечер,
И танец вечного огня.
Ты, как молодой ветер,
Ласкал и целовал меня.

Я устала провожать закаты,
И без тебя встречать рассвет.
Прошу молнии и раскаты,
Чтобы в душе загорелся свет.

Осень нас разлучила ,
Падала на землю листва.
Как же я тебя любила,
Скорей возвращайся, весна.

29 октября 2019 года

Радуйся душа

Войди вниманием внутрь себя,
Ощути любопытство шутя.
Имей смелость себя проявить,
Чтобы отклик людей получить.

Желаю радостного настроения,
Удачи и большого везения.
Света и теплоты сердечной,
Нежности и любви вечной.

Получать добрых вестей,
Встречать желанных гостей.
Желаю праздника на душе,
В воздухе, море и на суше.

Быть открытым к источнику,
И пить энергию сочную.
Быть под покровом небес,
Радоваться появлению чудес.

Желаю вам блеска в глазах,
Чистой нежности в слезах.
Счастья , восторга от любви,
В душе своей весну сохрани.

Приятных детских фантазий,
Ярких красок до безобразий.
Вибрируй душа от эмоции,
В пределах мягкой пропорции.

28 октября 2019 года

Осенние листья

Я смотрю за окном,
Как падают листья.
Осень играет с котом,
Нарядная, золотистая.

Помню наши разлуки,
Поцелуй на рассвете.
Твои нежные руки,
Ты лучшая на свете.

Когда ты ушла сама,
Ночи стали длиннее.
Слышу, как поёт зима,
Голос её стал смелее.

Моя любимая, родная,
Как я скучаю о тебе.
Пусть осенние листья,
Напоминают о весне.

26 октября 2019 года

Собачка Барон

(Посвящается Гульфиш Шакировой)

Пришли теплые денечки,
Опята выросли на пенечке.
Мы в саду, на огороде,
Работаем на природе.

Копаем, чеснок сажаем,
Желтые листья убираем.
От нагрузки я устаю,
И весело песенку пою.

Есть на дворе пёс Барон,
Он предан мне и влюблен.
С ним я бегаю и играю,
По-дружески обнимаю.

У Барона свой теплый дом,
Где отдыхает ночью он.
Умный пёс, всё понимает,
С котятами нежно он играет.

25 октября 2010 года

Теплый ветер и море

Мы на море с тобой,
Ты меня обнимаешь.
И как дельфин под водой,
Меня нежно ласкаешь.

Ты, как встречная волна,
Ко мне подплываешь.
И на счастье со дна,
Подарки мне собираешь.

Припев:

Когда я засыпаю,
Ты рядом со мною.
Шепчу не скрывая,
Я люблюсь тобою.

От твоих слов о любви,
Я от счастья пылаю.
В мои глаза посмотри,
Как тебя я обожаю.

Пролетели быстро года,
Где ты теплый ветер и море.
Бьется о берег вода,
Вдали на просторе.

23 октября 2019 года

Красавица осень

Осень птицей прилетела,
Платье новое надела.
Волосы в косу заплела,
Помолодела, расцвела.

Достала старый патефон,
И пластинку вальс бостон.
Ковер в парке расстелила,
Друзей в гости пригласила.

Могучий дуб великан,
Надел багряный кафтан.
А у кудрявой рябины,
Сверкают на груди рубины.

Внезапно появился туман,
Местный веселый хулиган.
У золотистой березы,
На листьях появились слезы.

Осень бедняжка устала,
Она с ветром танцевала.
Озябла, накрылась платком,

И молча пошла босиком.

Долго у речки стояла,
Ветру тихонько шептала.
О красоте, вечной любви,
Я прилечу, ты меня позови.

22 октября 2019 года

Ночной саксофон

Ночной саксофон играет,
Любовью душу наполняет.
Мы нежно в танце обнялись,
И молча с вечностью слились.

Не нужны нам разговоры,
И окружающие просторы.
В танце мы одно существо,
Нам завидует божество.

Мелодия душу зовет,
Отправиться в полет.
Мы парим над облаками,
Звезды сияют над нами.

Небеса дарят любовь,
Влюбленным вновь и вновь.

О тайне любви знает он,
Мой ночной саксофон.

17 октября 2019 года

Ах, КижИ, КижИ, я вас обожаю

Осень пишет картины,
Блестит погост.
Открыты магазины,
В праздники и в пост.

Припев:

Ах, КижИ, мои КижИ,
Как я вас обожаю.
В стаю собрались стрижи,
Из дома на юг улетают.

Построил работник,
Церковь без гвоздей.
Спрятал плотник,
Топор от людей.

О плотнике идет спор,
Куда он бросил топор.
А озеро тайну хранит,
Молчит, как гранит.

14 октября 2019 года

Поздняя осень

Время осени настало,
Незаметно похолодало.
Всю неделю дождь идет,
Покоя людям не дает.

Появился ветерок могучий,
Прогнал прочь серые тучи.
На улице стало светло,
Солнышко ждали давно.

На ветках бусы из дождя,
Ярче лучей хрустала.
На калине сочные грозди,
Ждут внуков в гости.

Топится баня, ждет гостей.
Приезжайте поскорей.
У дедушки своя забота,
Спешит отрыть ворота.

Осень удивилась не зря,
Приехала вся родня.
Звонкий смех детворы,

Заполнил все дворы.

Внуки побежали в сад,
Каждый кустик им рад.
Приветствуют мимозы,
Им не страшны морозы.

Антоновка хранит дары,
На яблоне зеленые шары.
Гимн солнцу пели птички,
В яркой одежде синички.

Темно, зажглись фонари,
Будут светить до зари.
Баня готова для внучат,
Радостных милых галчат.

На лежанке от тепла жар,
А на столе ждет самовар.
У самовара кипит работа,
Ему всех угостить охота.

Вазы с разными цветами,
Соленья, картошка с грибами.
В тарелке пирожки с начинкой,
Со смородиной и малинкой.

У внуков глаза блестят,
Все сразу рассказать хотят.

О садике, друзьях, погоде,
О путешествии на пароходе.

Внучата от дороги устали,
Родители сказки читали.
Во сне детки улыбались,
Видели сны и удивлялись.

В камине догорают дрова,
Будет тепло до утра.
Дождь танцует на крыше,
Песни поёт все тише и тише.

Давно отцвела калина,
Бабушка сидит у камина.
Весну вспоминает она,
А в доме царит тишина.

6 октября 2019 года

Лето мудрая женщина

Лето спит на диване,
У тебя на чердаке зимой.
Не забудь разбудить,
Её ранней весной.

Платье цветное оденет,

В косы бант заплетёт.
Румяная красавица,
Нежно песню споёт.

Включи нежный вальс,
Под покровом ночи.
Закружись с ней в танце,
Только говори, не молчи.

Налей черного кофе,
С сахаром и молоком.
Лето мудрая женщина,
Утром ушла босиком.

4 октября 2019 года

Осенняя грусть

Осень взяла краски,
Разрисовала всю листву.
От большой любви и ласки,
Дала природе красоту.

Расстелила ковры в округе,
На радость своей подруге.
Но тучка завистлива была,
С ветром встретилась она.

Ветер постоянно шалит,
Испортил на холсте вид.
Краски исчезли не зря,
От постоянного дождя.

Лежит кленовый лист,
Большой, мокрый, но чист.
Люди проходят стороной,
Наступают на красоту ногой.

Улицы и парки опустели,
А деревья потемнели.
С плачем улетают птицы,
Обещают возвратиться.

Осень на скамейке сидит,
О бабьем лете грустит.
Под зонтом наблюдает,
Слезы платком вытирает.

4 октября 2019 года

Дарю утреннюю зарю

(посвящаю Татьяне Кнуровой)

Окрасились вершины,
Деревья, поля, равнины.

Засеребрился ручеек,
Оживился мотылек.

Художник творил чудеса,
Золотом окрасил небеса.
Разбросал бриллианты,
Проявил свои таланты.

Проснулась земля,
В тумане луга и поля.
Птички весело поют,
На заре спать не дают.

Лучик заглянул в окно,
Я ждала его давно.
О любви мне шептал,
Теплом тело ласкал.

С утра нежная прохлада,
Вставай моя отрада.
Дарю утреннюю зарю,
За красоту благодарю.

1 октября 2019 года

Андрей Крюков

Москва

Андрей Витальевич Крюков родился и живет в Москве. Образование: Московский институт управления им. С. Орджоникидзе. Кандидат технических наук. Публикации стихов в журналах «Новая Юность», «Соло», «Москва», «Нижний Новгород», еженедельнике «Поэтоград». Лауреат юбилейного литературного конкурса журнала «Москва» (2018) и поэтического конкурса «Фонарь-2019». Автор сборника «Открытый слог».

Философский пароход

*Мы этих людей выслали потому, что
расстрелять их не было повода, а терпеть было
невозможно*

Л.Д. Троицкий

Сударь, мистер, товарищ, изволите ещё глоток?
Безнаказанно бродят ветра на расшатанном юте,
И пока не осипнет от слёз пароходный свисток,
Предлагаю продолжить беседу в ближайшей каюте.
От случайной Отчизны осталась полоска земли,
Всё сильнее её сходство со ржавою бритвой монаха,

Множить сущности всеу – что воду толочь в пыли –
Ничего не устроится сверх умножения праха.

Что ж, багаж наш негуст – башмаки, пара старых кальсон,
Впору зависть питать к пассажирам четвёртого класса,
Ни собак, ни зевак – Петроград погружается в сон,
По ночам здесь пирует тупая разбойничья масса...

Пусть на запад нам выписан литер, ногами в восток
Упереться придётся, и к койке шарфом пристегнуться,
Отряхнём мир насилья, что цепи с измученных ног,
Раз диктует судьба поутру в новом мире проснуться...

Но и там нет покоя изгоям, настойчив Господь
В своём промысле ветру доверить осколки былого,
И, пока ещё держит тепло окаянная плоть,

Для потомков хранится в умах сокровенное слово.

В этом граде-казарме продолжит свой курс изувер,
Что мечтал разлучить с головой философские выи,
От судьбы и его не спасёт именной револьвер,
И от кары небес не прикроют собой часовые.

А пока сквозь дремоту он видит извечный мотив
(Помнишь, как в Верхоленске ты мучился близкой
разгадкой?),

Как задержанный мытарь, с ворами свой хлеб разделив,
В тесном склепе томился, глотая обиду украдкой.

Из оливковой рощи призывно звенел соловей,

И ему в унисон настороженно выли собаки,

Словно глаз Асмодея, сияла луна меж ветвей,

Разливая покров изумрудный в удушливом мраке.

Надвигается полночь, настал третьей стражи черёд,

Но забыть о мытарствах мешают треклятые думы,

Невдомёк бедолаге, за что угодил в переплёт,
Не за то ли, что долг исполнял раздражённо-угрюмо,
Шкуры драл с толстосумов, но часто прощал бедноте,
Не за то ли, что дал свой приют чужестранцу-бродяге,
Меж знакомцев хмельных ему место нашёл в тесноте,
И под дождь не пустил, не позволил погибнуть в овраге?
Что твердил этот странник с глазами небесного льна?
Не забыть этот голос, душевно и тихо журчащий –
Будто есть одна страсть, опьяняющая как весна,
Не любовь, ей не страшен огонь и разрыв жесточайший...
Что за страсть? Не расслышал, не зная, как переспросить,
Заслужу это знание, изведав на собственной шкуре,
Сохрани меня, Боже, прости и ещё раз спаси,
Прозябаю в грехах и мечтах о безгрешной натуре.
...Лев, потомок Давида, в тревоге застыл у окна,
Словно из подземелья всё стонет свисток парохода,
Две России отныне и впредь разделяет стена,
Удаляя последнюю мысль ради «рабской» свободы.
Пусть в сорбоннских архивах сгрызают науки кирпич,
Льву маячит Стамбул под присмотром учтивых чекистов

–

Словно лодка Харона, баржа под названьем «Ильич»,
Вслед за мыслью изгонит и души последних марксистов.
Революция – праздник, ей грубый не в масть перманент.
Диктатура ликует, пусть помнится праздничный вечер,
Жаль, отсрочили казнь – ГПУ упустило момент,
В пресловутом отеле Бристоль назначавшее встречу.
Не сойтись им в Париже – что жертвам делить с палачом?
И в Берлине не выйти вразрез маршрутирующим ротам.

Неприветлив Мадрид, там свой бунт бьёт кипящим
ключом,
Не до диспутов жарких голодным испанским сиротам.
В Койокане был шанс, но вмешался Кремлёвский тиран,
Смысл в жизни твоей, коль она не сгодилась тирану?
Власть сильнее любви – вам докажет любой ветеран,
Что не сгнил в лагерях, завещая брильянты Гохрану,
Кто-то верит в судьбу, мол, у тайны готовый ответ –
Смерть любовь побеждает, рассудит всех пламень
бесовский,
Уплывает в бессмертье, дымя, пароход философский,
И, сжигая в погоне часы, век торопится вслед.

Пастернак и съезд

Искусству служа, всех мастей и окрасов поэты
Завидуют славе собратьев келейней и строже,
Чем жёнам чужим, чем пайкам и отмене запретов,
Сообразно заслугам, а что до не вышедших рожей –
Таким – проработка, донос и с презреньем: «попутчик»,
Ещё повезло, что в строю, а не в пыль истолчённый,
Дробишь себе глыбы словес на ничтожные кучки,
Иль строишь соцлита барак как простой заключённый...
Да здравствует съезд пролетарской, свободной богемы!
Всем розданы роли – от львов до домашних песчанок,
Ещё не изжиты вполне символизма тотемы,
И где-то в музеях пылятся остовы тачанок,

Но новые песни придумала жизнь, и Поэту
Учиться пришлось: чтоб таким «пережиткам» за партой
Строчить восхитительный бред в заводские газеты
Про строек размах, по стране пусть поездят
плацкартой...

Поэт ошарашен котлом пятилеток кипящим,
Но пишет не то, а своё, между строк, по наитию,
Через годы откроет он мысли о том, настоящем,
Немногим надёжным соседям по «общежитию»...
Поэт высочайшим решением в Президиум призван,
Уже не святоша, а русской словесности светоч,
Ещё бы сработаться с как его... «соцреализмом»,
И можно напутствовать массы в речах и советах,
Тут группа рабочих, стремясь передать эстафету
(Перо словно штык, но и с молотом сходство заметно),
У сцены толпясь, широко улыбнулась Поэту,
Мол, мы тебя знаем, знакомы по снимкам газетным,
Он съездом смущён и, в реальность победы поверив,
Свой голос негромкий, но твёрдый отдав коммунистам,
Схватил молоток у проходчицы, сил не размерив,
Как тот самовар, что у горничной брал гимназистом...
Гудит его голос: «Не жертвуй лицом ради сана,
Не стоит в подобье болонок волкам превращаться,
Смысл счастья – в труде, в исполнении твёрдого плана,
Быть голосом действенной прозы не нужно стесняться...
Поэзии факта в ее первородном упорстве
На наших глазах расцвести суждено неизбежно,
Её сохранить, не испортив в ненужном позёрстве –
Приняв инструмент у сестры, пронеси его нежно...»

Слова заглушат общий хохот и аплодисменты,
Но смысл через годы познав главной прозы Поэта,
Писатели все, метростроевцы, даже студенты,
До самых глубин этой действенной прозой задеты –
«Сквозь ветры свершений, напоенных ядом разлуки,
Как встретиться душам на торных российских дорогах?
Не видно конца непонятной бессмысленной муке,
И чем оправдать эти жертвы Октябрьского рока?» –
И дружно строчат обвиненья поэзии факта,
Пускай эта свора зазря оглушительно лает,
Чтоб книгу закончить, он выжил и после инфаркта,
Теперь же и близкий конец гордеца не пугает.
Придут времена, и в музей, что в квартире Поэта,
Ты в дождь забредешь ненароком с экскурсией школьной
И выпьешь чайку, самоваром любуясь заветным,
А молот отбойный ржавеет в заброшенной штольне...

Меркатор

Меридиан осёдлан параллелью,
Зюйд-вест тревожит высохший миндаль
И балдахин вздувает над постелью
Грот-парусом, приоткрывая даль.
Сойду в порту пустынном на закате,
В следах прилива проступает соль,
Плейстон смыкает щупальца объятий
С волнами-снами, чёрными как смоль,

Но для других: я умываю руки...
О, суша! – преткновение в пути
Для всех невежд, на плимутской фелюге
С другого боку мнивших обойти
Родной доминион, и вместо куули,
Влачащего кулиис английской хной
На фоне неба цвета маракуйи,
Им встретился крылатый Антиной,
Прореживавший заросли катальпы.
Отказ компааса довершил афронт,
И там, где раньше громоздились Альпы,
Теперь сочится илистый Оронг.
Шагну за гордый перешеек-взгорок,
За край солончака, меж двух огней,
Всплывающих в ночи из влажных створок.
Взойдёт луна, и новый Атений
Откроет для меня свои порталы,
И желобок, блестящий от росы,
На входе в переполненные залы
Напомнит жало рейнской осы —
Изменчивой царицы полусвета.
Наполнена дыханьем шумным ночь,
Курган гудит, и некому советом
Или наветом путнику помочь
Добраться до Большой земли, как Стэнли
По склону ледника, чрез сто озер,
Спеша на карту нанести все земли,
Окрасившие восхищённый взор,
Рельеф которых проступает живо

В глазах моих сверкающим кольцом,
Когда я изучаю терпеливо
Простое незнакомое лицо.

Зинаиде Гиппиус

Которым из имён Вас ни назвать,
Вы явите лишь часть себя, всесущей,
Одни готовы Вас короновать,
Другим Вы – символ доли проклятушей.
Саффо, Ваш петербургский барельеф
Парит в веках над северной столицей,
Как Вам, не тесно на Сен-Женевьев?
Вблизи Парижа – горсть родной землицы...
Не жертва, не судья и не пророк
В отдельности, но вместе непременно,
В одной душе – огонь и, между строк,
Безмерный хлад, сжимающий мгновенно,
Сильфида, так загадочен Ваш лик,
Под стать иконным ликам Боттичелли,
Проникшие в Ваш творческий тайник
Жизнь отделить от смерти не сумели...
Русалка, рифмовавшая метель,
Треть жизни о России тосковала,
Там дом Мурузи словно аппарат
Другой судьбы, поднявшейся в Валгаллу.
Мать-дух – Дух Крайний в Троице святой,

Свободу от России без свободы
Приняв как рок, как целый мир пустой,
Зажатый подо льдом без кислорода.
И как заклятие слепой судьбе –
В любви к себе, без слёз, без покаянья,
В невидной миру внутренней борьбе,
И в стати, не принявшей увяданья.
Кого-то тешит с Дьяволом родство,
Кому-то по душе Сапфо, Сильфида,
Всего лишь раз вмешалось колдовство:
Январь в Тифлисе, Дмитрий, Зинаида...

Поэт

К.К.

Поэта береги, а пуще поэтессу,
Создай ему иль ей мессии ореол,
На самом острие духовного прогресса
Парит, как гордый стяг, их пламенный глагол.
Я видел, как поэт из радужных мелодий
Рождается на свет, по ниточкам дождей
Прозрачным утром он лучом скользит к свободе
Из тени ввысь, за тонкой стаей лебедей.
В часы, когда мы дремлем, с ним ночует память
Мгновений ярких, растянувшихся в года,
Их рассыпая щедро полными горстями,

Он встретит странников заблудших и тогда
Поэт, как проводник, чрез поле грозное
Укажет путь от перекрестья всех начал,
Зажжёт строкой сердца, чтоб снова синевую
Открылись небеса и воздух зазвучал,
И, вечности коснувшись, дети горькой доли
В чужой душе предназначение нашли –
Хоть краткий миг прожив на первозданной воле,
Сгорая, звёзды новые зажгли.

Кристина Крюкова

Москва

Родилась в подмосковном городе Истра. Окончила Московский государственный университет культуры по специальности «Режиссура». Победитель конкурса «Современная поэзия» радио Классик (декабрь 2013). Финалист IV Международного поэтического конкурса «45-й калибр» (2016). Дипломант («За мастерство») Первого международного поэтического конкурса «Золотой Grand Германии 2019». Призёр (2 место) 3-го Всероссийского литературного конкурса имени Гавриила Каменева «Хижицы-2019». Публикации в журнале «Приокские зори», еженедельнике «Поэтоград» и в «Литературных известиях». Автор сборника «Голос». Живет в Москве и в Чеховском районе Подмосковья.

Осень ещё не всерьёз

Желтеют и плачут поникшие ветви берёз,
Их слёзы, как сироты, выются в пыли у дороги.
Не спеты все песни, и осень ещё не всерьёз,
А грусть уже пишет безмолвно свои монологи
Строку за строкою, вплетая колосья в венок
Из трав Ахиллеса, гвоздик, полиантовой розы,

Червём нимфалиды проворно мотает челнок,
Пока за кулисой – свинцовые ливни и грозы.
Над сказкой природа бессильно клонится ко сну,
Закат краснокожий повис у родного порога
Заморским индейцем, что чистит наживку-блесну,
И спущена в небо его золотая пирога.
Она понесёт над землёй увядающий день,
Осколки недолгих ночей беспокойного лета
И сплетни черёмух, лениво бросающих тень
На клевер звенящий и мох полыхающий где-то...

Старомодное

Поднявшись на крыло в объятьях ветра,
Вплетаясь в вихри суматошных птиц,
Смешайся в царстве огненных зарниц
С руладой соек, с колыбельной кедра.

И в песне той на языке журчащем
Поведай всем о сказочном зверье,
О горных кручах, о косматой чаше,
О воинстве в сосновой чешуе.

О том, как молчаливые долины
Маняще разговорчивы в ночи,
Лишь там метели обжигают спины
И повергают в хладный сон ключи.

Там на костлявых лапах в избах ветхих
Столетия обращаются в песок.
Дурманит горький дым еловых веток
И на берёзах закипает сок...

Пусть о заветном говорят: – «Не ново,
Не в моде архаизмы прошлых лет», –
Но так же красит осень лист кленовый
В багряно-медный старомодный цвет.

Август

Оплывшей свечой безутешная ива
Роняет в поток уходящее лето,
И сотни листов отзвеневшего чтива
В речном зазеркалье теряются где-то.
Те письма прочтут Водолей или Овен,
Светилом играя у бездны молочной,
Пажи-метеоры над чернью часовен
Составят ответ долгожданный и срочный.
Рассыпались яблоки наземь и в небо,
Поля, затаившись, живут ожиданием,
И крепко сплетённые косы у хлеба –
Как будто бы скованные мирозданьем...
Всё точно литое: тугая рябина
На обжиг идёт, под оранжевый пламень,

А там, на дорожке, ценнее рубина –
Кровавой гвоздики пылающий камень.
Горячие ночи все дольше вздыхают,
А ты не спеши в сентябре раствориться:
Овации публики не утихают,
Коронное соло опять повторится...
Ах, Август гнетущий, божественный, львиный –
Волшебник, дарующий жизни начало!
Я знаю и голос, и запах твой винный,
С тех пор, как младенцем тебе прокричала.
И я, словно август, горячей кометой
Обрушилась в мир золотыми лучами,
И стало, пожалуй, хорошей приметой
Огни вертумналий предвидеть ночами.

Имя ночи

Вырывается Ночь из объятий хмельного угара,
Круторогим серпом извлекая Селену из недр,
Бледный лик осветил пепелище дневного пожара,
Там где прадед, ликуя, промчался
безжалостно щедр.
Заливается небо прохладной, густой акварелью.
Вспыхнул первым воинственный Марс
над повисшей рекой,
Но его убаюкать своей незатейливой трелью
Камышовка взялась, возвращая вечерний покой.

Упивается небо Гемеры чарующим шлейфом,
Облака розовеют и падают в зеркало сна.
Льётся тьма как вино, пробуждаются старые эльфы,
И планета Вода нам становится слишком тесна.
Обнажается Ночь бесконечностью тьмы и мерцания
Звезд далёких, давно в своих гнёздах погасших уже,
И тревожит сердца неразрывность оков мироздания,
Гимн свободе рождая в одной бесконечной душе.

То был не снег

То был не снег... На косогор и ели,
Под лунным светом, в сумерках времён,
Спускались нити кружевной метели –
Кристаллов переплёт и перезвон,
Короткое и дивное звучанье
От Райских врат до куполов. Как знать,
Возможно, это тайное венчанье
Вписал ноябрь в приходскую тетрадь?
Кольцом, сильнее стали, приковал он
Меня к тебе, мой невесомый друг.
Аркадия обещана тем малым,
Кто погибает от касанья рук,
Ведь ты, снежинка, баловень погоды,
Столь ветрено, от холода к теплу,
Витальной обречённостью природы
Ведёшь меня по хрупкому стеклу.

Быть может, оттого я растворяюсь
В шипящий, ускользающий прибор,
Я исчезаю... Люди, озираясь,
Услышат только голос меж собой...

Последний бал

Царственные клёны непреклонны,
Но и с них, в зените октября,
Лист летит, и голые колонны
Съёжились над вязью янтаря.
Бал последний открывает осень,
Закружили вальсы тополя,
Сквозь тугие ветви – неба просинь
Озарила тусклые поля.
Радуйтесь, ликуйте, пейте вина!
Все грехи потом отпустит снег.
Близится декада карантина –
Время белых снов и сладких нег.
Падай, лист, кружись самозабвенно!
У прудов, на вечных сквозняках,
Ты один со мною откровенно
Говоришь всерьёз о пустяках.
Оттого-то я тебя, сердечный,
Не пускаю с ветром улететь...
Это время слишком скоротечно –
Даже оглянуться не успеть.

Прогулки с Вертумном

Ты, Иосиф, профиль взявший от Флавия,
вёл тогда витиеватые беседы
В Летнем саду с мраморным богом, который
за доли секунды
Перевоплощался в гигантов столетий, оставаясь
непостижимым и крылатым.
А я, как пустотелая рыба-копилка, глотала
монеты метафор,
Рассыпаемые Тобой и Твоими щедрыми,
темноволосыми собеседниками
Из облаков, курсирующих наподобие круизных
лайнеров.
Язык вашей дружной компании Ты называл «смесью
Вечнозеленого шелеста с лепетом вечносиних волн».
А как же иначе?
Ведь, в противном случае, облака бы обрушились
на землю.
А я всё глотала и никак не могла наесться.
Вот такой прожорливой тварью я оказалась.
Но я заглатывала только то, что падало с неба:
Дождь ли, снег, плетение лучей богоподобных звёзд.
Всё потому, что в моём мире была зима...
В Твоём мире тоже случались ледниковые периоды,
И тогда Ты, как кубики масла, плавил айсберги

в тропиках,

А вьючных животных пустыни отправлял на полюс.

А я – всего лишь латимерия или змея,

Которая ищет горячих камней, чтобы согреться
или поджариться.

Зачем мне, рыбе, пытаться рассыпать божественную
манну?

Разве предназначение рыбы – не плавать в воде,

И не вскармливать своей блестящей плотью Великих?

Зачем я пытаюсь мимикрировать в мастодонтов,

Способных перемещаться между адом и раем,

Жечь сердца глаголом, вдруг осознать себя богом или
садовой глиной,

Видеть то, что не дано увидеть другим и понимать,

Что время боготворит язык?

Возможно, я должна радоваться лишь тому, что родилась
в Твоём аквариуме

И вскармливаться от VY Большого пса...

А, может быть, прав был старик Дарвин,

И у меня есть возможность отрастить конечности,

Выйти из воды сквозь огни тысячелетий

и через миллионы перевоплощений,

И если не стать мастодонтом, то хотя бы кормить других
рыб в своём аквариуме??

Ведь Ты, со своей кудрявой компанией, зажёг
в сердцах и умах

Простых земноводных веру в эволюцию.

Ты провёл меня сквозь эоны своих воплощений:

От катархея до конца времён,

сквозь Метаморфозы Овидия,
И тайнописью открыл радость от журчания
Струи, выходящей из пасти венецианского льва,
Податливости бородатого от мха камня базилики,
Зоркости душистых игл пиний, цепкости почерка
Брунеллески
И научил меня замечать, замечать, замечать...
Купол Санта-Мария-дель-Фьоре,
схваченный каррарским мрамором, словно
Опустошённый до дна и перевёрнутый сосуд-мастос,
по терракотовому панцирю
Которого барабанит дождь, вот она – мембрана
Вселенной,
Пульсирующая от ударов Твоих астрономических
единиц,
порождающая нежность.
Я теперь вижу сквозь века, и понемногу мои плавники
превращаются в крылья.

Мария Линдина Москва

Диме Холодову – 45 лет

Для нас живее всех живых!
Не погиб, ушел лишь в мир иной.
Не время честных, деловых.
С открытой правильной душой.

Ты молчишь, но зов твой слышен.
Спасай страну, народ, как можешь.
Твоим дыханием мы дышим,
И всех нас к тебе не уложишь.

Был любознателен, дружен,
Предан, честно родине служил,
Стране ещё ты так нужен,
Тебя враг – трус мелкий уложил.

Бьёт энергия и сила,
Мы память светлую храним.
Твоя в цветах теперь могила,
Помним – был непоколебим.

20.06.2012

Памяти Муслима Магомаева

Ценности, что не канули в Лету,
Музыка звука и музыка цвета.
И если они сливаясь в одно,
Мир гармоний мы слышим давным-давно.

На сцене пел легко и свободно,
Словно птица в небе парит просторно.
Голос чарует, мелодия вдруг
Увлекает и радует всех вокруг.

Жаль, тебя нет вместе с нами в строю.
Песню мы слышим, видим запись твою.
Скорбим, тоскуем, любимый Муслим,
Нас радовать мог ты искусством своим.

Дыханием легким в небо взлетев,
Жизнь это миг, слышно в той песне пропев.
Певец «Мелодии» – преданный Орфей.
С тем именем вернись на землю скорей.

Да не умолкнет в нас твоя Лира!
С уст не сходишь своего кумира.
И захоронен в городе Баку,

У россиян ты в памяти на веку.

01.09.2012

О детях

Известно, праздников много на свете.
Один из них – он важный – о детях.
Желаем мир им всегда на планете.
Здоровья, счастья, радости детям.
Желаем услышать будущего зов,
Будь настойчив в достижении основ,
Стоять на правильном всегда пути,
Не сворачивать, а вперед идти.
Люблю я детей красивых,
Одарённых и умелых,
Умных, чистых, не ленивых,
И послушных, добродушных,
Да проворных в деле, смелых.
Кто прекраснее всех на свете – дети.
Цветы райского сада, смена наша – дети.
И семья не семья в жизни без них.
Не обижайте детей своих, чужих.
Своего хольте, жалейте,
Сироту вы обогрейте.
Да здравствуют наши дети
На мирной земной планете!

25.06.2009

Вопрос нации ты позабудь

Трудно в России стало жить,
Жить, чтоб совсем им не тужить.
Тот татарин, а этот еврей,
Разве нет тебе русских друзей?
Может, ты не русская боком?
Иль судьба обошла тебя скоком?
Секрет весь в том, что нет изъяна:
Я человек, не обезьяна.
Все мы ведь люди, кем ты ни будь,
Вопрос нации ты позабудь.
Родились, жили в советской стране,
Крепили дружбу, пели вполне
Песни и интернационал.
Вот и кипит в душе прежний накал.

19.11.2013

Болгарский курорт

Болгария – волшебная страна.
Манит теплом, природою она.
Солнце удивительное греет.

Благодаря лучу бахча зреет.

Туристы едут греться, отдыхать.
От красоты цветочной кайф поймать.
На море ласковое, нежное,
А глядя в даль, как бы безбрежное.

И небо отражается в воде.
Солнце, прохладяясь ни в беде.
Морское раздолье, простор тепла.
К нам бриз ветерок фортуна несла.

Чайки всё пели, кружась в унисон,
Спокойнее ночью будет наш сон.
Песок согревающий, дюны – комфорт,
Вот благодать Вам болгарский курорт.

Море спокойно, корабли плывут.
Мы в эйфории на экскурсии, друг.

10.10.2018

Габрово

Габровцы – весёлый народ.
Пошутив с нами, песнь споёт.
Он шутки и прибаутки,
Анекдот дивно расскажет.

Какой урожай соберёт?
С охотой свой сад покажет.
Он не жадный, хозяйственный.
Во всех делах он нравственный.
Всех они ловят на деле
И на любом слове тоже.
Да кем ты только не слыви,
Им будь большим вельможей.
Прочитав габровские уловки,
Ты сам станешь очень ловкий.

Кошке хвост отрубит,
Тепло хат сберечь.
Нож в огне подержит,
Лишка на хлеб масла
Не могла лечь.

Память святую храним мы

Болгария страна родная!
Повенчаны кровью в бою.
И пуля летела шальная,
Как будто всё было в бреду.

С Россией мы побратимы
И скованы дружбой навек.

Отвагу мы Вашу ценим,
Ты брат наш – родной человек.

И память святую храним мы.
И каждый погибший нам свят.
Стоит под горою Алёша
В Болгарии русский солдат.

Пусть яркое светит Вам солнце,
Роскошные цветут цветы
И свет светит в Ваше оконце,
И счастливы были б все Вы.

20.09.2018

Юрий Любушкин Николаевск-На-Амуре

К вам, Макарыч, с поклоном Россия...

*90-летию В.М. Шукинина посвящается
Газета «Дальневосточный Пограничник» № 30
от 26 июля 2002г.*

Макарыч

Мы лишь дуба отростки и ему
не под стать.
На Катунь, где Сростки, снизойдёт
благодать.
Дал нам волю святую широтой
всей души.
Дал ... Да только вслепую жизнь
изменяли во лжи.
Пообмякли и телом, и сердца
на замок:
В суете оголтелой «тырим» всё
под шумок.

Крестим лбы пред иконой,
а самим невдомёк.
Что не слышим уж стонов тех,
кто кровью истёк...
И не тронут нас слёзы и
чужая беда,
Не хмельны, не тверёзы
и в душе маета.
Как у дуба отростки, но ему
не под стать.
У Катуня, где Сростки, нам рассвет
не встречать.
... Дал нам волю земную широтой
всей души,
Но мы землю родную растоптали
во лжи.
Что ж, порою осеннюю Вам,
Макарыч, «на взлёт».
Хор из зеков Есенина
в Вашу честь не споёт.
В Вашу честь не споёт...

За просто так ...

Дорогой Василий Макарович, благословите оттуда, из небес, эти мои поэтические строки. И простите моё обращение к Вам на «ты», простите, если сможете... (Ав-

тор).

Для нас готов был Стенька Разин,
но смерть нелепою оказией
Внезапно вырвала тебя, от нас на небо вознося.
Для нас ты был не только другом,
«Калиной красной» сокрушив.
Ты нас любил не по заслугам, за так, велением души.
И мужики, сойдясь у гроба, молили Бога об одном:
Чтоб он не выдал их озноба и слёзы выдал на потом.
Но всё ж ревели, не стесняясь,
о самом лучшем среди нас.
Кто нас любил и, вечно маясь,
любовь не прятал про запас.
Сибирский край, простор Алтая,
размах души с названьем Русь.
Макарыч, синюю глаз лаская, нам скажет:
«Я за Вас молюсь...
Молюсь за грешных, но любимых, простых
российских мужиков.
Молюсь со страстью негасимой, чтоб Вас избавить
от грехов.
Чтоб не грешили даже в мыслях: жить сыто, сладко,
без хлопот.
Чтоб ближний Ваш был главным смыслом
и самой главной из забот.
И не валите всё на скуку, четвертовав души полёт.
Даю на отсечение руку: трудись – и в жизни повезёт!
Молюсь, чтоб беды рецидивом не перекрыли вязь дорог.

И лживым быть и быть спесивым – Не дай Вам Бог,
не дай Вам Бог!

Не приведи, Господь, Вас к власти в стране
заброшенных полей.

Спаси Вас Бог от сей напасти и от злословия людей.
Забудьте пьянство, лень, безделье, встречайте
с радостью рассвет.

В душе справляйте новоселье – такой Вам, мужики,
совет».

Вот так , Макарыч, по заслугам воздай сполна
и всем в довес!

Для нас, ты, стал не только другом, взирая с грустью из
небес...

Далёкий край, простор Алтая, размах души
с названьем Русь.

Макарыч, сердцем боль вбирая, нам молвит:

«Я за всех молюсь...»

Пусть смерть нелепою оказией внезапно вырвала тебя.

А нам остался Стенька Разин, незавершённая стезя.

Незавершённая стезя...

***P.S. И ещё... Сейчас он, как никто другой, мог бы ска-
зать, оглянувшись хотя бы раз на своё великое и слав-
ное прошлое: «Мне остаётся жить во славу былых вре-
мён...»***

*4 ноября 2011 г., около полуночи. На прогулке с мальчиками,
боксерёнком Дэнником и бульдожёнком (англичанином)*

Вилсонькой.

г. Николаевск-на-Амуре, Восточное Поморье, Россия.

Василий Макарович Шукшин

Проза В.М. Шукшина, не смотря на кажущуюся, на первый взгляд, простоту, – Клондайк для российской (а в недавнем прошлом и советской) театральной сцены. Проза В.М. Шукшина необычайно театральна. Так и просится на сцену. Великолепна она и в радиопостановках. К примеру, «До первых петухов». Да и спектакли, в том числе из советской эпохи, благодаря телевидению, живут и сегодня, имея ранг остро социальных. Вспомним роль блистательного Евгения Лебедева, Народного артиста СССР, в постановке Георгия Товстоногова «Деловые люди» ленинградского БДТ. Пожалуй, одна из вершин творчества прославленного коллектива, наряду с «Холстомером», «Мещанами», «Врагами» и другими легендарными театральными работами. В своё время проза В.М. Шукшина успешно экранизировалась. Взять хотя бы знаменитого выдумщика Броньку Пупкова («Пупка») в исполнении того же Евгения Лебедева в кинофильме «Миль пардон, мадам!...». Вот где сокровенный образ загадочной русской души!... А современная телепостановка по рассказам Василия Макаровича «А поутру они проснулись» – настоящий праздник для всей широты

русской души и бескорыстного русского сердца. Смотришь, и ничего кроме, как одного слова – потрясение! – сказать не можешь. Да и надо ли?...

Но особое место занимали литературные чтения в исполнении театральных Мэтров. Было такое направление в советском телевидении. И проза В.М. Шукшина конечно же, не была обойдена стороной. И равных здесь, в чтении о шукшинских чудиках, таланту Велика Мастера, М.А. Ульянова, пожалуй, не было...

Итак, Василий Макарович Шукшин...

Шукшинские чудики

(Бронька пупков)

Городским и деревенским героям В.М. Шукшина посвящается с любовью.

К слову сказать, мне посчастливилось воочию лицезреть (Лето 1984 г.), как Великий русский Мастер сцены и кино, Народный артист СССР М.А. Ульянов блестяще, проникновенно и страстно читал со сцены шукшинские рассказы и, в частности, «Миль пардон, мадам!...»

Яркий осенний наряд, речка, рыбалка, застолье...
Житель из города рад видеть Сибири раздолье.
Месяц на небе мгlistом звёздной тропой бредёт,
Про «покушеньё» туристам Бронька рассказ ведёт.

Как же, ты, так промахнулся? – Молвит турист у костра.
Бронька, вздохнув, ухмыльнулся, вот и пристала пора.
– Ну-ка, плесни, братишка. А, ты, наливай, не жалеи!
Лет десять уже, даже с лишком, меньше лишь пьёт
воробей.

Пил он и правда немного. Быстро хмелел – это да.
Общим вниманьем растроган был Он почти всегда.
«Я стрелил. товарищ, мимо, хоть Гитлеру целил в висок.
Остался он гад невредимым, от смерти на волосок.
Осечка, товарищ, осечка, язвы её разтак !»
Звёзды сверкают над речкой. – мели нам Емеля –
Простак.

Меркнет звезда, отражаясь в глади речной на заре.
Бронька, похмельем маясь, в дом свой бредёт на горе...
Скоро деревня вся знала, что Бронька наплёл городским:
Про дерзкий побег из подвала, и как пробирался к
своим...

– Харя лесная, леший! – Молвит в сердцах жена. –
Брешет, что попадя брешет. Врежут тебе сполна!
В тюрягу тебя посадят – Кто ж МГБ Указ ? –
С тобой только органы сладят, зараза, ты, из зараз.
Пахнет тут вражеским актом, посадят тебя дурака.
За искажение фактов прихватят героя «Пупка».

2.

Хмурится Бронька сурово, сегодня его выходной.
– Дай вставить хотя бы полслова, не только тебе одной...
Беги посноровистей в лавку, с утра опохмелка нужна.
Коль выпью, пойду на поправку. Ну будь человеком,

жена!..

Вечером та же картина: слегка обалдевший гость
Слушал, как «Гитлер-скотина едва не попал на погост...»
Взором лаская раздолье герой наш – в который уж раз –
Брешет про плен и неволю, и как выручал спецназ. –
«Осечка. Опять осечка... И мечется главный фашист...»
И было так тихо над речкой, что слышно, как падает лист.
Вновь месяц на небе мглистом По звёздному морю
плывёт,

А Бронька заезжим туристам красиво и сладостно врёт. –
«...А после набросились скопом и зверски избили меня.
Подвесили над окопом, пусти ли под ноги огня.
Пытали меня жестоко, Не помнил я – день или два.
Но ... только сбежал я до срока. Обвёл вокруг пальца
врага.

Не выдал им явки, пароли и верных друзей боевых.
Теряя сознание от боли, всё ждал я подмоги от них ...»
Душу ласкает привольем Сибири осенний наряд.
Речке, рыбалке, застолию житель из города рад.
Рад он и Бронькиным байкам, славно прошёл
выходной! –
Ну-ка, давай, без утайки, тяпнем ещё по одной.

3.

Поутру Бронька бредёт, трещит голова с похмелья.
Кто потерял – не найдёт былого в душе веселья...
А был он охотник отважный. немало наград боевых
Имел, – но всё это неважно... Кому до заслуг фронтовых?
Пехота, Брат, это – пехота... У тех, кто в крошечном аду,

Засела занозой забота: портянки сменить на ходу.
Но этим не внять интереса богатых господ городских.
Им нужен рассказчик – повеса, да с выдумкой, лучше
других.

А Бронька рассказчик отменный: что есть у «Пупка» не
отнять.

Так врать про войну вдохновенно
Народным артистам под стать. –

«Пытали, браток, жестоко: держался едва-едва.

Но что было в этом проку? – обвёл вокруг пальца врага.
Убёг из сырого подвала, ушёл к партизанам в лес...

Но жаль, что рука подкачала, хранил Гитлерюгу злой бес.
Дрожали от страха усишки, и трясся кровавый подлец.

Свербила зверюгу мыслишка: «Ну всё... Это точно
конец!»

...Осени яркий наряд, Сибири родной приволье.

А Бронька, конечно же, рад, что вновь украшает застолье.

И в сотый, наверное, раз, всё так же, о «покушении»,
Вечный ведёт рассказ, в вечном своём вдохновении...

«Теряя сознание от боли, не выдал друзей боевых.

Не выдал фашистам пароли, хоть муки я принял от
них...»

PS.

Он был и «такой» и «сякой»...

Не в этом, конечно же, дело.

Он русский и с русской душой

Отважной, Открытой и Смелой...

Примечание: слова «целил», «стрелил», «покушенье»,

как и прозвище «Пупок», – шукишинские слова, взятые мною непосредственно из рассказа про Броньку Пупкова «Миль пардон, мадам !...»

*г. Николаевск-на-Амуре, Восточное Поморье, Россия.
19 декабря 2017 г.*

Печальный исход (Дорога в никуда)

Извечные российские вопросы:

Что делать? Кто виноват? С чего начать?

Они сегодня актуальны, как никогда.

Накипело...

Есть ли ещё предел человеческому терпению?...

1. Дорога в никуда

Хозяева жизни, услышьте стенание русской земли!..

В ответ только вечное. – Ишь, ты!...

Смотри – больше так не шали!...

Приходит конец и терпению смотреть на лихой беспредел.

Буржуйам – одно разговенье, для нас – прозябать не у дел.

Пошлём их, Макарыч, подальше. Что душу на них расточать?

Бежим поскорее от фальши: нам счастье не с ними

искать.

Они ведь – уроды лихие – сожрут, не подумают. – Хряп!
Для них мы такие – сякие, для них – мы лишь стадо
растяп.

Прихапали жадной рукою богатство России моей.

А нас повенчали с тоскою – прибытком для наших
детей...

Плевать, что Егорий Прокудин упал в борозду у берёз.
Богач никому не подсуден, такой вот российский курьёз.
Их в список расстрельный, да – к стенке, а лучше – к
помойным углам.

Они смачно слижут все пенки подобно всем сытым
котам.

Такие, Макарыч, вот рожи сейчас правят в нашей стране.
Они господа и вельможи, в рай въедут на нашей спине...
Как плохо, что нет Тебя с нами, ведь спился российский
мужик.

Лишь в сказке с её чудесами он к правде идёт напрямик.
Сейчас он согбенно, с похмелья, бредёт неизвестно куда.
В душе нет былого веселья, и в сердце померкла звезда.
Живём... Одним днём и без Веры, – такой вот печальный
итог.

И сами – в душе изуверы – влачимся в грязи у дорог.

2. Страна хапуг и негодяев

Мы все на обочине жизни, приходит вселенский каюк.

Хоть тризну справляй по Отчизне, страдая от горя и мук...

Теперь не узнаешь России, и всем на неё наплевать.

Жируют царьки и миссии и прочая гнусная рать.¹

И доят страну олигархи, сановный и барственный клан.

У них всё «сверх важно» и «архи», чтоб «бабки» текли в их карман...

Не слышал Ты слова такого? Узнаешь ещё не про то...

Сверхмодного, нагло-срамного. Узнаешь, что есть «кое-что»...

Узнаешь разнузданность барства, загул во дворцах сатаны.

Про горе страны и мытарства в руках очумевшей шпаны.

Их супер авто кавалькады уютжат страну на измор.

А в душах лишь только бравада, и каждый – злодей или вор.

Лоснятся роскошно их «мерсы», «Феррари» и BMW.

А суть их – бандитская мерзость, а страсть – миллионы лавэ.

Так доллар они называют, чтоб было понятно Тебе...

Богатства свои умножают: себе и всё только себе!...

Желают за золото в храмах отмыться от скверны земной.

Мечта у взбесившихся хамов – купить в Царстве Божьем покой.

Поверьте, Макарыч, поверьте: закажут для них «упокой»

Такие же звери и черти пред тем, как идти на разбой...

¹ «царьки» – это, конечно же власть на местах, живущая по принципу до Москвы (понимай, до Путина) далеко, до Бога высоко...

3. От Христа до АКМ

Христос поцелует яичко на Пасху, даруя всем нам.

И счастье вспорхнёт белой птичкой, взлетая к седым облакам...

Скукожится до неприличия безбожник, мокрушник и хам.

Но бесу в шикарном обличии дорога заказана в Храм.

Злодей – он не странник убогий, не в рубище на телесах.

Он в золоте, принц козлоногий, с ухмылкой кривой на устах....

Вот взять бы послать их подальше, подальше с Планеты Людей.

И жить, как и прежде, без фальши для Веры, Страны и Детей...

Осилим такую задачу, скажи нам, Товарищ и Друг?

Иначе... Да что там иначе, погибнем в полоне хапуг!

Ведь руки умеют работать, и есть голова на плечах.

Но нас всё пытаются слопать, кто с властью теперь в кумовьях.

Берёмся, Макарыч, за вилы, конечно бы, лучше «Калаш».

Да только ли хватит нам силы, когда вот такой «ералаш»?

Лишь где-то горит огонёчек и тлеет огарком в ночи.

Наш путь в никуда, на бессрочно: Где выход? Хоть криком кричи!..

Р.С. Хозяева жизни, услышьте стенание

русской земли!...

В ответ снисходительно. – Ишь, ты!...

Смотри – большие так не шали!..

*Приходит конец и терпенью смотреть
на лихой беспредел.*

*Не всё господам разговенье, в России всему
есть предел!..*

*И ещё... Мне кто-нибудь обязательно скажет, прочтя
моё обращение к Певцу Земли Русской «из сегодняшнего
далёка»: «Тоска и сплошная безнадега, явный перебор...»
Ан нет. – возражу ему я. – Тысячу раз нет! Ибо так жи-
вёт вся сегодняшняя российская провинция. Москва жи-
рует – деревня бедует... Так-то...*

22 августа 2018 г.

Николаевск-на-Амуре, Восточное Поморье, Россия.

**К вам, Макарыч, с поклоном Россия
(Печки-лавочки рядового Лопехина)**

«А есаул догадлив был.

Он сумел сон мой разгадать:

«Ох, не сносить. – он говорил. –

Твоей буйной головы...»

Народная песня.

Вам «Печки-лавочки», Макарыч, почти что пройденный этап...

Грозит всем Разин смертной карой, ведь прёт лавиной супостат.

Приди в себя, очнись, Макарыч, не разбивай нам сердце вдрызг.

Лопехин твой в смертельной сваре из Дона раков не догрыз.

Вновь бухнул в Дон снаряд немецкий, неужто отдыху конец?

И быт в пехоте неважнецкий, но хват Лопехин молодец!
Добыты соль, ведро и спички, день суматошный наступал.

Лопехин вёл себя прилично и угощенье предвкушал.²

Ладонь привычно к изголовью: кто там на стругах вдалеке?

Путь Разин держит к Лукоморью с ватагой дерзкой по реке.

И лупит ганс по юрким стругам, чтоб вспять историю вернуть.

Лопехин с Сашкой, своим другом, решили Стеньке подмогнуть.³

Попав в лихую передрагу, наш атаман не оробел. –
«Седлай коня! Давай конягу! Тикай, фашист, покуда цел!

² Это всё кадры из кинофильма «Они сражались за Родину» Сергея Бондарчука (последняя роль В.М. Шукшина – рядовой Пётр Лопехин) по одноимённому роману М.А. Шолохова.

³ Сашка – персонаж второго номера ПТР, помощника Петра Лопехина, в исполнении Георгия Буркова.

...

Башку Адольфу мы отрубим, чтоб никогда дышать не смел.

Другие пусть себе зарубят: на беспредел есть беспредел!
Крутой замес война задала, и беды все не сосчитать.

Не раз страна с колен вставала, чтоб лютый враг понёсся
вспять.

Давай, друзья, скорей на струги, сничтожим лиходеев
рать!

Лопяхин, Сашка, ну же, други, Вам полно горе –
горевать!»

И подхватила дружно рота, воспрянул духом батальон.
В атаку ринулась пехота, для фрицев всё, как жуткий сон.
Сказал Лопяхин: «Сашка, диво – фриц припустил во весь
опор.

Ну, что сидишь?! Ведь некрасиво, когда такой здесь
разговор...

Поддержим Разина Степана огнём, гранатой и штыком.
Мужик он свойский без изъяна, прослыл отважным
казаком».

Штыки примкнули и в атаку. «Вперёд!...» – им Лапиков
кричал.⁴

Пусть старшина, но сам, однако, бойцов в атаку подымал.
Ведро в костёр... Шипели раки, недоварившись рвутся в
бой.

Пусть печки-лавочки, но всякий сражался здесь за дом
родной...

⁴ Иван Лапиков, Народный артист СССР, исполнивший в кинофильме роль старшины роты.

Врывался штык трёхгранный в тело, кричали фрицы:
«Нам конец!»⁵

Сегодня смерть всех одолела, ведь пуля – дура, штык – молодец!...

Был бой коротким, но кровавым, всю степь усеяли враги...

Здесь Разин был бойцом по праву, кричал: «Лопухин, помоги!

С тобою вместе, друг Петруша, родную землю отобьём!

И в небе, на море, на суше загривок Гитлеру набьём!..

Давай огня, наш друг Лопухин, круши врага, родной солдат!

А Разин ... сам взойдёт на плаху, ему палач – и кум, и сват...»

Но рвётся там всегда, где тонко, день на заре – всему венец.

Пропела пуля песню звонко, ей путь шальной в один конец.

И стекала кровь по капле на траву, как алый мак.

И блестит на солнце сабля, как войны Великой знак...⁶

Пропал Степан, исчезли струги, лишь гладь на заводи реки,

Твои последние потуги: война, Лопухин, мужики...

«Калина красная» тревожит уж столько лет поди не зря.

⁵ Штык у трёхлинейки, конечно же, четырёхгранный. Изменено мною умышленно для создания рифмы.

⁶ Недаром на ордене Отечественной войны изображены перекрещенные трёхлинейка (винтовка) с примкнутым штыком и кавалерийский клинок (сабля).

А сердце... Лишь оно не сможет ворваться в день, весну дая.

Не уходи от нас, Макарыч, не разбивай нам сердце вдрызг.

Чтоб, ты, судьбе в смертельной сваре вновь пуповину перегрыз!...

Всё печки-лавочки, Макарыч, да будет так, товарищ мой. Как я хочу с тобой на пару, пройти с любовью путь земной.

Твои любимые девчонки, во всём кровиночки твои, За кадром слышат, как негромко, ты завещал нам всем: «Живи...»

*Сказал так просто нам: «Живи...»*⁷

20–21 октября 2018 г.

Николаевск-на-Амуре, Восточное Поморье, Россия.

Поспеши...

(Мимолётный снимок)

Этот знаменитый снимок (конечно же, мимолётный, не постановочный) был сделан во время съёмки «Калины красной».

⁷ Заключительные кадры из кинофильма «Калина красная».

1

«Ой цветёт калина, в поле у ручья.
Парня молодого полюбила я...»
Кепка на затылок, широта души.
Моментальный снимок, поспешай-спеши...
Дорогой Макарыч, Вам отпущен срок.
«Не увидишь старость!» – смерть дала зарок.
Устремился Разин к волжским берегам.
Смерть пришла с оказией к сорока годам.
Плюс ещё пяточек – будет сорок пять.
Месяц с тёмной ночью побежали вспять...
Им бежать недолго, наступает день.
Вот и берег Волги, и жара – жарень.
Пусть бы и остались «Поспешай – спеши»,
Чтоб мы не собрались за помин души.
...Плачет Маша-дочка, вспоминая день,
Как порвала в клочья душу мраком тень.
И ревёт Прокудин, лёжа на холме,
Вновь печаль – зануда гложет по весне.
Скажет мужичонка. – «Потерпи, сынок.
В красной рубашонке отмотаешь срок.
Веселей, Егорий, посмотри на мир!
В баньке на задворье с паутиной дыр...»

Загуляет Разин по родной реке,
Всех бояр – заразу вырежет в тоске.
Слухи, сплетни, притча, – злой судьбы излом.
Захотел жениться, но решил ... потом.
И царевна гибнет на крутой волне.
Гнев грызёт и липнет, болью жжёт во сне.
Ни причём царевна, ни причём жена.
Знай, как это верно: жизнь – всего одна.
Так рождался новый, исполинский муж,
Было всё готово, да не сдюжил гуж...
Радуется смерти гадостный обряд.
Верьте иль не верьте – всё пошло в разлад.
Опустеют храмы, не придёт народ.
В душах свалки хлама, в поле недород...
Встал не понапрасну светлый образ твой.
Ты в «Калине красной» в доску свой, родной.
Мимолётный снимок, заводи души.
Кепка на затылок, время есть – пиши.
Дорогой Макарыч, Вам отмерен срок.
Что ж – не встретить старость болью между строк.
«Калина красная, калина вызрела,
Я у залёточки характер вызнала...»

P.S.

Предлагают другие «благородство» души

*Только мы им не верим, да и ты не спеши.
Колокольников Пашика... Бензовоз под откос...
В это верим, конечно. Не вопрос, не вопрос...*

И ещё... А теперь обратимся к воспоминаниям человека, который был весьма и весьма близок к Шукшину В.М. и говорил о нём искренне честно, как никто другой: «Но Шукшин так до конца об этом и не узнал, о том волнении, которое внёс в народ своими произведениями. «Калина красная» – сначала повесть, а потом и фильм стали тем событием в духовной жизни народа, которое вдруг заставляет оглянуться и многое пересмотреть заново. А впереди был фильм о Степане Разине – давно уж выношенная, в муках и слезах рождённая песнь о воле... К своей последней картине он шёл долго, нащупывая образ, всё больше вкладывая в него себя. Разин – это его характер. Такова моя позднейшая отгадка...»

*Из книги Георгия Буркова «Хроники сердца».
Серия «Мой 20-ый век». Москва. Издательство
«Вагриус». 1998 г.*

*20 июля 2018 г. Николаевск-на-Амуре, Восточное По-
морье, Россия. У моих ног в это время примостился,
сладко посапывая, английский бульдог AVD 5150 Даль-
вос Алкасар Бандерос Лав Мэй Буржи. Или просто по-
домашнему Петруша-Шапито.*

Василий Мурзин
Москва

Постоянный автор «Литературной газеты».

«Осыпавшаяся штукатурка...»

Осыпавшаяся штукатурка,
Сервант, трюмо и диван.
Мой старый дом: хлопочет Шурка –
В трюмо, со сверлом – Иван.
Или это их тени
Смотрят всё так же
Из окна во двор,
Веток переплетенье,
Теплится разговор.

Тот, кто когда-то молод
Был и держал удар –
Ныне: ретро, перемолотый
кофе, борода, метущая
Тротуар.
Траур по прошлому
Справляют часики,
Тяжек гирьки груз.
Вот карапуз проснулся,
Замкнув поколений круг.

«Летят переливные птицы...»

Летят переливные птицы:
Летят перелетные галки,
Синицы, орлы и утки.
Они как с востока
На запад
Как россыпь нечаянных ягод
Зарево,
Радуга,
Лад.

Держите, рисуйте,
Дерзайте, рискуйте,
Художник, не спи,
не спи.
Рисуйте, рискуйте.
По радуге
Аки галки,
Летите, макнув крыло
В закат и рассвет.
Как коромысло,
Радуга,
Круги на воде.
Расходятся,
Только бы Лодочник
Не потерял весло.

«Человек, уткнувшийся в экран...»

Человек, уткнувшийся в экран,
Ходит, бродит, как баран.
Он наводит фокус зренья,
Он стыкует века звенья
В «Инстаграме» и «Фейсбуке»,
Он протягивает руки
Всем, кто страждет
Избавленья
От зашоренности зренья.
Человек, уткнувшийся в диван
Пятой точкой, точно хан,
Аладдин и паладин
Соцсетей.
Живет один.
Ходит утром на работу,
Не к тому,
Не к той,
Не к тем.
Пьет запоем
Весь контент.
Фокус зрения – экран.
Лучше б пил
Портвейн, болван!

«Словно по расписанию месяцев череда...»

Словно по расписанию месяцев череда
За мартом идет февраль, будто бы в некуда.
В феврале распускаются почки.
А в марте – метель.
Моя знакомая сказала,
Что природа взяла бюллетень.

Не тратьте напрасно нервы.
Не трогайте валерьянку.
Весна настанет тогда,
Когда захочет.
Вскрыв себе вены,
Настанет в июле, июне,
Растворив лазурь в синеве.
И пусть кричат, как радиолы
Синицы, и люди,
И космонавты,
И пусть утопист в Неве
Не думает, что это фальстарт.
Все это мелочи жизни,
Конечно,
Но весна все равно наступит.
Кому-то она наступит

На горло собственной песней.
Ну а если и не наступит,
Тогда конечно – да.
Забегают, засуетятся.
Синицы и радиолы,
Утопленники и тати.
И Мишка соседский – враль.
Но поэт возьмет и напишет,
Дайте ему чернила,
Напишет – про февраль!

«Весна, капель, как первая любовь, неотвратимы...»

Весна, капель, как первая любовь, неотвратимы.
Сосульки тают, бежит вода,
Все мимо, мимо.
Мои шесть соток на поток устало смотрят,
Пернатые глотают кислород,
Взлетая вертикально по три.
Синхронный перевод снегов на талый
Не знаменует ничего,
Лишь уголь остается от него,
Еще – усталость.
Бегут лишь дети за ручьем,
Сосульки скачут.

И пашня ноздреватая, как хлеб
Приснилась хлеборобу,
Значит,
У коммерсанта будет чес, и чет и профит.
а у поэта – повод
Налить чернил и написать, и выпить
Снова.
Ну а в конце нас ждет финал,
Застолье и веселье,
Как будто кто-то очень ждал
И получил за все сполна
Капелью!

«Нет, не сойти...»

Нет, не сойти
С орбиты городской.
Но всё ж на суетном пути
Я окунулся в мир лесной,
Но оказалось, что, сойдя
С орбиты в мир мой тайный,
Уткнулся носом я в очаг
Моих мечтаний.
И понял вдруг, что не достиг
Я высоты, и запах
Сосновый лишь на миг
Фантомом сна

Истлел в сосновых лапах.
Потом всё просто и пёстро
На место встало:
Жара Московская, метро
И чей-то промельк с рюкзаком
В тени вокзала!

«Есть множество, о друг Горацио...»

Есть множество, о друг Горацио,
Неповторимых тленок и нетленок,
Но как во всем нам разобраться,
Бросая файлы в плена
Память?
Вот в чем вопрос!

«Аналоговое» или «Цифровое»?...»

«Аналоговое» или «Цифровое»? –
Нажмите клавишу от одного до пяти,
Живое или неживое –
Как нам ответ найти?

Цифровую или аналоговую
Любовь выбирать пора!

Выстриженная наголо
Голова тычется пальцем
В экран!
Аналоги и цифры,
Как шестеренки катятся
Разобранных часов.
Рифму к цифре
Подбирает Матрица!

Аналоговая или цифровая
Жизнь, зажатая в тиски,
Никого и никогда
Не может,
Не должна
На этот свет произвести!

«Осторожно двери закрываются»...»

«Осторожно двери закрываются», –
Пропоеет нам электричка.
Мы поедem, мы поедem
в Подмоскoвье по привычке.
Осeнне, яркo-багровo;
И зимне белым-белo
Весенне-летне
демисезонно!
По проходу бродят контролеры –

едет стар и млад.

Музыканты, тролли, то ли

Все бегут назад.

Осенне, ярко-багрово;

И зимне белым-бело

Весенне-летне

демисезонно!

Мы приедем, мы примчимся

И на дальней станции в апрель –

Мы без спроса и причины

Окунемся в белую метель

Осенне, ярко-багрово;

И зимне белым-бело

Весенне-летне

демисезонно!

Улетают, улетают журавли

Прибавляет время нам часок,

Зурбаган уже мелькнул в дали,

Поезд мчится.

Мчится поезд

На восток.

Осенне, ярко-багрово;

И зимне белым-бело

Весенне-летне

демисезонно!

И бегут в Москву, Москву, Москву,

Сестры, в электричке голоса:

«Выкопала ты свеклу-моркву?»

«Выкопала, прополоча... До Лося».

Осенне, ярко-багрово;
И зимне белым-бело
Весенне-летне

демисезонно!

«Вчера, в день последний лета...»

Вчера, в день последний лета,
У ручья, в овраге,
Я видел конец света.
Там, где сияет Лавра
Золотом самоварным –
Сергиево-Посадским.
Овраг засадили безликим,
У Лавры украли пейзаж,
И вместо ажурной базилики
Окна пустые, мусор, метраж.
Может, это ненадолго?
Может, это на полчаса?
О, люди, откройте глаза!
О, где же моя отрадная
Лавра, церковь надвратная?
Растет гора отвратная!
Вставай, страна огромная,
Огромная страна!

«Я спросил айтишника на досуге...»

Я спросил айтишника на досуге:
«Скажи, айтишник, хочешь
Покажу тебе кареты,
Золотые россыпи,
Алмазы, все сокровища
Дворцов и галереи?»
Ничего айтишник не ответил.
«Не мешай», – лишь тихо буркнул.
«Ну а все же, –
Я не унимался! –
Хочешь, жизнь твою
Я поменяю?
Покажу тебе дворцы с царевной,
Яства, море и одежды,
Ну и неземную красоту?»
«Погоди, отстань, –
Сказал айтишник, –
Только уровень пройду...»

«Как будто в печь гляжу...»

Как будто в печь гляжу
На тление огней,

Я не себе принадлежу,
А пене дней.
Я – идол с каменным лицом,
Я – саркофаг.
Пожертвуй братом и отцом,
Нам все живое – враг.
А ты, чудак, мечтай о том,
Чтобы сквозь асфальт
И тлен пророс, открыв
Иное измеренье,
Росток каштана,
Словно крик!

«В скорости, в безумной скорости...»

В скорости, в безумной скорости
Столько болести, столько доблести,
Ну а мне бы отстать, ну а мне бы
Помечтать, окунувшись в небо!

«Нулевые, огневые...»

Нулевые, огневые,
Где вы, мои джинсы голубые?
Где вы мои леггинсы,

Лосины?
Заносились!
Где же вы мои
В две тыщи пятые
Брюки-юбки, чубчики
Лохматые?
Заносилось или
же вы в моде?
Лишь попилены
В комодё?
Век одежды не видать,
Век надежды не питать!

«Я гадаю не по годам...»

Я гадаю не по годам,
А по кольцам, по кольцам
Спиленных тополей, тополям
Песню пою,
Покуда она поется!
Тополя – ровесники войны,
Нескольких эпох суровых,
Росшие с пятиэтажками – вы
Обречены на забвение,
Обнесены забором.
Тополя, тополя,
Погадайте не для

Пользы, погадайте на
Совесьть.

Я хочу жить в тени
До войны
Или после,
Лишь бы длилась
Тоополя
повесть!

«Где-то на краю земли...»

Где-то на краю земли,
где-то за краем,
В непроглядной дали,
Есть остров –
Необитаем.
Там травой пахнет трава,
Изразцы узором горят,
И натянутый, как тетива,
Ветер в соснах свистит,
Там много не говорят.
Поклонюсь я деревянной,
Избяной, изразцовой Руси,
Древлей, вещей, забытой,
Давней
Песней
Катящейся под уклон,

Словно колесо
Солнца.
Спаси!
Меня, Господи,
От того, чтобы вернуться сюда.
Иначе
Я застыну, как соляной столп.
И останусь тут
Навсегда.

«Куда бы ни забросила судьба...»

Куда бы ни забросила судьба
Одна забота у меня,
Одна отрада:
Возьму с собой
Я старого
Арбата
Открытку
За тысячу мохнатый
Год.
А больше
И ничего не надо!

«Ах, Арбат, мой Арбат...»

Ах, Арбат, мой Арбат.
Ты арба моя, арба,
Ты и совесть,
И судьба,
Ты – моя дорога!
Я еще тебе спою,
Ты все также в строю.
На арбайт ли я иду,
Иль с арбайта.
Но все также
Ты рад,
Всем, кому
Не судьба,
Ни поэтом не быть,
Ни художником.
Ах, арбайт, мой арбайт!
Пой, и пей,
Но живи!
Ты мой кров,
Ты мой
Сон,
Ты мой драйв!

«За окнами вагона...»

За окнами вагона
Мелькают огни перрона,
За окнами вагона
Поземка змейкой вьется.
За окнами вагона –
Года бегут.
И кто-то сойдет,
А кто-то отстанет,
За окнами вагона
Лишь вспенив
Лесную тишь.
А я сижу
И пишу лишь.
Пронзая
Ночную тьму
Своею тайной думкой.
О том,
Чтоб не бегать
С сумкой,
Расталкивая толпу.
А писать стихи
Про поезд,
Про окна вагона,
Как повесть,
Про то, что огни перрона

Растаяли
Где-то вдали!
За окнами
вагона...

«Когда расцветает сакура...»

Когда расцветает сакура,
И пашня дышит, как хлеб
И ворон радостно каркает
Бежать от субботников мне б.
Бежать вдоль пятиэтажек
К дому, которого нет,
Но где пробьется отважно
Память сквозь толщу лет.
И крутится, как будто бы оттаяв
Пластинка мамина до мая.

«Лет сорок пять...»

Лет сорок пять
Тому назад
с землёй
Сравнили пять
Дворов деревни нашей:

Деревню город слопал.
И нет завалинок, печей,
Заборов, валенок, ничейный
Тополь и береза.
И время здесь теперь сверяют
не по петухам. Морозы
Путают следы людей
Чтобы тополь и береза
Росли наперекор судьбе
Наперекор самим себе
Как будто из стихов
Выходит проза.

«Как ни старались, не погасили...»

Как ни старались, не погасили
Розовых всполохов люди в саду
Как ни старалась – не позабыла
Ты, что к тебе я приду.
Весь обезлюбленный, злой
Будто пустошь.
Весь, как заброшенный сад.
Буду, как розы, забытый
Как будто
Ты не посмотришь назад.
Ты не посмотришь,
Ты не забудешь.

Будешь – не будешь?
Но только ли ток –
Бьет лепестков шепоток!

«Нам некуда больше идти...»

Нам некуда больше идти,
Гламур выжигает дух,
Вагончик метро идет в тупик,
Чем глубже выдох,
Тем меньше вдох.
Нам некуда больше спешить,
Течение обратилось вспять.
Я в реку войду, я хочу уплыть
В детство,
И с нуля начать!

«Как весна, увешаны перила...»

Как весна, увешаны перила
Ребятней.
Выгребает, словно из кармана,
Мелочь
Ветрило
ребят пятерней!

И бегут по проталинам,
Вдоль сосенок,
Ноги Настек, Вик и Наталий,
Проснулся и заржал
Конек на избе
Спросонок!

«Снег, как пух, как...»

Снег, как пух, как
Воздух,
Легок, невесом, так
Молчит река
подо льдом.
Так зажигаются
И гаснут звезды!
Белый снег –
Молчит!

«Нева, стою у края...»

Нева, стою у края,
Вода бурлит и, с волнами играя,
Уходит вапоретто,
Хотя река не та,

И все не то.
Но красотой любуясь,
Об этом забываю.
Я здесь бываю.
Не здесь я не бываю.
И красота, как зеркало
Застыло,
А я в него смотрюсь!

«Гуляет ветер в нивах...»

Гуляет ветер в нивах,
Сумерки спускаются, такое
Умиротворение, но наивны
Мысли о покое,
Если в узоре сумеречных линий
Я обнаружу дверь
И ее открою.
Полны все дворы детворою.
Чем художник моложе,
Тем рисунок наивней.

«Дождь по крыше барабанит...»

Дождь по крыше барабанит,

Лето холодное оборачивается адом,
Заказывая тоску заранее
С доставкой на дом.
Сентябрь придет вне расписания,
Собрав, словно в авоську,
Все тучи. Воспоминания
В первый класс уносят.
Я снова иду в первый класс...

«Звезды падают будто с яблони...»

Звезды падают будто с яблони
Яблоки, птицы взъерошив кроны
Елок и сосен,
озябли.
На болоте каркает ворон.
Это время, напоенное медом,
Ветер-бродяга, перебродивший
В брагу запах гречихи,
Уходит за огороды.
Наступает
осень!

Алексей Оболонков

Москва

Поморский край

Суровый край, но только по погоде.
В душе же он нисколько несуров.
Не поклоняется чужой он моде.
Старается не вспоминать про докторов.

Дистанцию здесь держат от столицы.
Поморью сложность не нужна:
Обеты, выдумки и небылицы.
Кругом покой и простота.

Суровый взгляд здесь встретишь редко:
Он применим лишь для врагов.
Пришельцев здесь оценивают метко,
И если что, то будь здоров.

Здесь не дают заразе разгуляться
Надежные сугробы, холода.
Здесь можно с человеком пообщаться,
Которого не видел никогда.

Названия здесь дают не понаслышке:
Кругом березы – Березник назовут.
И Русским Севером зовется:
Врагам своим не поддается.

Не следует с гневом сюда наезжать.
От чужаков здесь правда скрыта.
Поморье нельзя обижать:
Ведь у него душа открыта.

Суровый край, но только по погоде.
В душе же он нисколько несуров.
Не будет кланяться чужой он моде,
Но будет чтить своих дедов.

У белых медведей

Пусть Север чистым остается:
Ведь там медведи белые живут.
Нелегкой жизнь там остается:
Нечасто корабли туда идут.

И торг здесь вовсе неуместен.
Ответ народа очень честен.
Ему с медведями там жить.
Ему детей своих растить.

И Русский Север – не чужбина,
Чтоб им кругом пренебрегать.
Всегда должна быть на столе рыбина,
И все что положено отдать.

Не думать людям за врачей
Когда зовется Север Русским.
Но получается ничей
За взглядом бюрократа узким.

Негоже прятать нос в сугробы
Тому, кто должен их судьбу решать.
Не думать про других утробы –
Проблемы здешних порешать.

Тогда на синей карте
Медведи точно оживут.
И иностранцы все поймут,
И честь России отдадут.

Идиллия

Хочу поставить сруб
В каком-нибудь селе.
Мечтаю рядом дуб,
И лодку на весле.

Вдали виднелся б храм:
Колокола по праздникам звенели.
И птицы по утрам
Вблизи бы песни пели.

Рубаха с длинным рукавом,
Коса наточена до блеска,
Лошадка с легким хомутом,
На воротах узорчатая резка.

И крепким квасом утолять
Не раз проснувшуюся жажду.
И ни на что не променять
Все то, о чем сейчас я страдаю.

Но прежде, чем писать куплеты
Одно пожеланье в контекст:
Чтобы редактор районной газеты
Мой редактировал текст.

Христиана Росс

Москва

Грешница

Не на супружеской руке...
Вся в смутном мареве.
И на плече, и налегке,
оттаяв, и...
Ещё не ведая, что ночь –
не время тёмное –
ни убежать, ни превозмочь,
лишь тьма бездонная.
То наползает, то чадит,
то льнёт и стелется.
Стыдом...огнём...манит... разит –
прими, наперсница!
Вдруг рык прорезал тишину,
как гром в святилище!
Казалось, в сердце перст воткнув:
«О, дочь блудилища!»
Её одежду и врата
с позором вымажут.
И, не прикрыв плащом бедра,
нагую вытащат.

Брезгливо кисти отирая рук:
«Где ходит Назорей?!»
И процедив, едва ли вслух:
«Ответит «царь-царей»!»
«Что ж... Ты ль зовёшься мудрецом,
учителем благим!?
Опять ли обойдёшь закон
иль камнями побить
прикажешь до смерти её,
как и закон велит?!»
Шипит, презрительно плюёт
толпа... Христос молчит.

...Его в безмолвии найдут
над хартией людей.
Им Бог ли нужен – власти кнут...
Опять к столбам приволокут
грех, как чужой трофеей.
Закон не любят и не чтут,
что дал им Моисей.
Смеясь, в порфиру облекут...
Но... верящие – обретут!
...не книжник... фарисей...
Иисус, склонившийся к земле,
в пыли перстом писал
о всём, что прятали во тьме,
что только Бог и знал.
«Пусть первым бросит камень тот
– свободный от греха –

во всём исполнивший закон!»

...По небу облака

скребли так, будто по гряде

окаменевшей... Гул

зашелестел шагов: в стыде ль –

толпу, как ветер сдул.

Господь на грешницу взглянул:

– Никто не осудил...?

– Никто... (Он головой качнул)

– И Я твой грех простил –

Любовью истина вершит,

хоть с правдою дружна.

– Иди...

И больше не греши...

И будешь спасена!

Григорий Самойлик

Москва

По первому снегу...

По первому снегу
Ноябрьской порой
Явилась к ночлегу,
Вдруг ставши женой.

Нечаянной встречи
Незванный мотив
Друг другу навечно
Вручил нас двоих.

Прошло – пробежало,
Сбылось – не сбылось,
Закаты – рассветы
И вместе и врозь.

Сцепились – слежались
У сруба венцы,
И стужей прижались
Скворцы-молодцы.

До первого снега
Дожили с тобой,
Явилась к ночлегу
Вдруг ставши женой.

Но я и доньше
Не смог разгадать,-
Зачем ты явилась
Ко мне ночевать?..

Как сложно вдохновение питать...

Как сложно вдохновение питать
В бесплодной почве мироздания.
На пепелище дивных мест искать
Минувшей красоты наивные признанья.

Среди красивых лиц, души лишенных,
Цепляюсь, как утопленник за трость,
За глупую надежду чувств бездомных
Собрать тепла скупую горсть.

Пытает тело старость и болезни,
Терзает душу прошлого мораль,
Беззвучность пустоты неспетой песни
Малюет жизнь в нелепую гризайль.

Осколки детских снов лишь мне отрада,
Но скоро станет мне и их не надо...

Грешник

Одной рукою храмы создавая,
Другой-сдвигаю пазлы зла.
Одною – Бога восхваляя,
Другой – сомнений множу семена.

Душою плачу, а лицом смеюсь,
В толпе пою, ну а в тени смолкаю.
В церковных сводах каюсь и молюсь,
В чертогах мира злату поклоняюсь.

Средь пира я бунтарством брызжу,
Средь нищих-щедрый лицемер.
Средь сильных притворяюсь мышью,
Среди убогих я миссионер.

Невзрачные дела приносят мне награды,
Благих же дел по пальцам сосчитать.
Обман и лесть разводят все преграды,
Из правды ж саван можно лишь соткать.

Моя душа – бездонная могила –
Покорно поглощает все мои грехи.

В ней нежная любовь давно остыла,
Оставив бесконечные стихи.

Законы совесть не заменят.
Топор и плаха не укажут путь.
Под силу Богу только нас измерить
И вечности потерянных вернуть...

Юрий Слияков
Москва

Опять пришла любовь

Смотрю сквозь ширму прошлых лет,
Она счастлива, вся в цветах.
И вижу вновь сюжет,
Который снился мне в мечтах.

Порою время обогнать спешу,
Поток любви звенящих струй.
Потупя взор стою,
Твой вспоминая поцелуй.

Ты словно неба синева,
Даруешь нежность сладостных мгновений,
В душе звучат твои слова,
Я не усну от чудных впечатлений.

Твоя любовь поистине земная,
В своих стихах хочу кричать.
Ты для меня всегда святая,
Не буду о любви молчать.

Ты, Боже мой, какое совершенство,
Душа услышит тебя вновь.
Какое счастье и блаженство,
Ко мне опять пришла любовь.

Любовь прекрасна, серебриста,
Как звон ручья в тиши.
Твоя улыбка вновь лучиста,
Прекрасен взгляд твоей души.

2019 г.

Время замедляет бег

В мирозданье годы улетают,
Точно знаю, не вернуть года.
Словно вдалеке огни мерцают,
Память остаётся навсегда.

И ночами сердце чаще бьётся,
Но, в душе по-прежнему огни.
В молодость беспечную несётся,
Время озаря красоту любви.

Никакой нам санаторий не поможет,
В жизни время замедляет бег.
Он во внуках годы приумножит,
Вспомним первый поцелуй и первый снег.

Богом нам даётся старость,
Но, за все приходится платить.
Из души уходит зависть,
Будем мы по-прежнему любить.

В жизни не окончена страница,
День как миг перевернем.
Ведь в душе любовь как птица,
Ночью мы с мечтою не уснем.

В рифмы, строки сложатся сонеты,
Вспомним мы прекрасные года.
В душу к нам придут рассветы,
Мы грустить не будем никогда.

2019 г.

Осень золотая

Снова осень пришла золотая,
В цвет пурпура оделись леса.
Осенью вновь любовь познавая,
К нам божественно Муза пришла.

В небе тучи чертовка встряхнула,
И приятен ночной аромат.
Холодом, запахом ветра пахнула,
На глазах обнажается сад.

И приходят к нам откровенья,
Детство вижу из сказочных снов.
Поднимает в душе настроенье,

Аромат осенних цветов.

Сладострастно душа замирает,
Как прекрасен туманный рассвет.
И мазуркой сердце играет,
Проливая улыбкою свет.

Душу осень порой открывает,
И увидим улыбки мы вновь.
Божеством мечта заиграет,
Озаряя в сердце любовь.

2019 г.

Осенняя тишина

Осеннее солнышко ласково светит,
Листья неспешно гуляют шурша.
Кто-то мечту свою встретит,
И снова как в детстве воспрянет душа.

Сентябрь в божественном наряде,
Вокруг повсюду тишина.
Прекрасен вечер в золотом закате,
Душа надеждою полна.

В далёкой млечной глубине,
Мечты уносят ввысь.

Твой образ вновь приснился мне,
Всевышний нам продляется жизнь.

Он счастья нам даёт глоток,
И только вечер прячет тишину.
Душа трепещет словно лепесток,
Покинув склонов крутизну.

Вода темнеет у реки,
Целует берег на прощанье.
Как будто жест таинственной руки,
Земные слышим мы звучанье.

И запах влажной уж земли,
Хочу я детство вновь вернуть.
Ты веру в Бога сохрани,
Откроешь в жизни сразу путь.

Тогда придут в сердце откровенья,
Порою жизнь не обмануть.
Без тени страха и сомненья.
Судьбой начертан в жизни путь.

2019 г.

Осень уносит тепло

Осень, прохладное утро,

Дождик стучится в окно.
В сердце совсем неуютно,
Осень уносит тепло.

Быстро летят облака,
Утром туман и ненастье.
Чёрной вуалью сияет река,
Мне она шепчет о счастье.

Ветер игриво всё злится,
С клумбы срывает цвет.
Нам бы с тобою влюбиться,
Дарим любимым букет.

Дай красотой насладиться,
Открою я душу свою.
Счастьем с тобою напиться,
И о любви я спою.

2019 г.

Любовь к осени

Люблю я осени закат,
Прекрасный жёлтый стан дубов.
И за хитрейший её взгляд,
В них отражается любовь.

Прекрасна роскошь увяданья,
И падает листва с дождём.
Есть в осени пора прощанья,
Уходит лето вновь с теплом.

Леса не радуют своею ногою,
Ну как же осень ты желанна.
Душа полна осенней красотой,
Ты будоражишь мысли неустанно.

Стекает дождик на окне,
Я замираю на мгновенье.
Приходит Муза вновь ко мне,
Тебе я осень посвятил стихотворение.

2019 г.

Осень подарит любовь

Вот уже настала осень,
Тёплых дней закончилась игра.
И кружась ложится лист на оземь,
Вновь дождей настала уж пора.

Отпылает осень красным жаром,
Побелеют рощи и луга.
Снег покроет белым покрывалом,
Крепким сном уснет Катмыш-река.

Часто осенью грудью вздыхаем,
Запах сада и поздних цветов.
Взглядом птиц на юг провожаем,
Вновь нам осень дарит любовь.

Поздней осенью часто мечтаем,
Чтобы душу свою исцелить.
Томик Пушкина мы прочитаем,
Как же осень тебя не любить?

Осень скинет с деревьев одежды,
Будем мы под дождём засыпать.
Только с Богом приходят надежды,
Мы любимых стремимся встречать.

2019 г.

Во сне маме улыбнись (Колыбельная)

Спи спокойно мой дружок,
Спи мой сын прекрасный.
Повернись на бочок,
Спи мой сокол ясный.

Сны давно глядят в окошко,
Всем пора уж спать.
Закрой глазки моя крошка,

Утром мы пойдём гулять.

Завтра радостно проснёшься,
Солнце будет танцевать.

Утром снова день начнётся,
Будет мама целовать.

Пусть тебе спокойно спится,
Будешь ты у нас большой.
Прилетит во сне Жар-птица,
Спи красавчик мой.

Снова будешь улыбаться,
Долго, долго в мире жить.
Утром будешь вновь смеяться,
Маму каждый день любить.

Укрывайся ты игриво,
Во сне маме улыбнись.
Ночь идёт неторопливо,
Добрым, мудрым ты проснись.

2019 г.

Осенний дождь

Ручей с дождём в обнимку шелестит,
В природе всё таинственно, невинно.

Душа о лете всё грустит,
Всё стало на дворе пустынно.

В дожде надежда, может быть и тайна,
И на деревьях снова нагота.
Порою образ милых промелькнёт случайно,
В полёте жёлтого листа.

Холодный дождь вокруг осенний,
Кругом промозглый пасмурный наряд.
И у людей в дожде нет настроений,
Похоже даже сад ему не рад.

Прохладный дождь всю ночь поёт,
Живём мы в жизни не напрасно.
Душа порою просится в полёт,
Осенний дождь, и это так прекрасно.

В природе дождик проливной,
И ранним утром вновь туман.
Тепло прощается со мной,
На юг летит крикливый караван.

Златая осень листьями шуршит,
И лету нет уже возврата.
Красиво солнце не играет, не спешит,
Любовь во всём конечно виновата.

Любовь приходит к людям неизбежно,

Как небо первозданной синевы.
Мы осень любим беззаветно нежно,
И сердце всё томится от любви.

2019 г.

Молитва совершает чудеса

Горит в душе прекрасная свеча,
В молитве сердце замирает.
Всевышний нам открыл глаза,
И к истине дорогу освещает.

К душе святой приходит тишина,
С молитвой может всё сбываться.
Прекрасна в храме старина,
Молиться Господу старайся.

А после храма пишутся стихи,
В душе иконы и святые.
И отступают прочь грехи,
Ложатся строки вновь земные.

Мы в храм к Всевышнему идём,
Какое чудо, есть Спаситель.
Ему молитву бережно несём,
И душу радует обитель.

Во храме голос неземной,
И осеня себя крестом,
Придя с открытою душой,
Ты поклонись своим челом.

Порой молитва совершает чудеса,
Господь всегда с тобой.
Поверь! Душа летит под образа,
Мы обретаем с ней покой.

Мы тихо в храме повторяем,
«Помилуй Господи! Спаси!»,
Молитвой душу очищаем,
И грех смывается с души.

2019 г.

Дорога с молитвой была

Ну кто сказал, приходит старость,
Мы дошагать до вечности смогли.
Ведь на лице играет радость,
И сердце бьётся из груди.

Мы не браним судьбу напрасно,
Всё в жизни было, ну к чему грустить.
В душе наступит время ясно,
И будет снова крепче нить.

Порою жизнь бывает скоротечна,
Мы вспомним годы прошлых лет.
И только память будет вечна,
Встречая утром девственный рассвет.

По жизни мы прошли немало,
И Ангел нас вперёд зовёт.
С годами мудрыми мы стали,
Всевышний к храму нас ведёт.

И в жизни нет уж остановки,
С молитвой, верой мы живём.
Судьба познает нас в издёвке,
Мы к слову Божьему идём.

Мы с годами давно отшумели,
Детям, внукам шуметь, да шуметь.
Всё что в жизни мы не успели,
Им желаю допеть и суметь.

Моё слово крылом вострепещет,
И приблизятся к Раю дела.
Буду греть вас улыбкою вещей,
Ведь дорога с молитвой была.

2019 г.

Два богомольца

Святому храму бьют челом,
Два богомольца старых.
И осеня себя крестом,
Невидим в них отважных.

Во храме ником преклонились,
Святые видят там иконы.
С душой и сердцем помолились,
Два богомольца бьют поклоны.

Молились молча и смиренно,
На лик Спасителя взирали.
Молитвы были те священны,
Пред ним колени преклоняли.

Всю жизнь надеялись на Бога,
Чтобы в любви Господней прибывать.
У них была божественна дорога,
Любили жизнь, земную благодать.

Пришли к святому храму,
Молились тихо при свечах.
И вспоминали детство, маму,
В войне погибших земляках.

И вспоминали вновь о днях блокадных,
Пролито было много детских слёз.
Ведь был народ из храбрых,
Их не страшил тогда мороз.

Веками храм намолен,
В нём множество лампад.
У богомольцев красный орден,
За храбрый, славный Ленинград.

И в каждом ордене молитва,
За неприступный город Ленинград,
Земля слезами горькими омыта,
И в ней солдаты Родины лежат.

Два богомольца храму поклонились,
Никто ни Веру, ни свободу так не смог сломить.
И отвернувшись друг от друга, прослезились,
Они умели Бога, Родину любить.

2019 г.

Вера вдохновляет, защищает

Жизнь познавая, жил в трудах,
Бежал, чтобы поспеть за детской мечтой.
Хрустальный звон души размах,
Она стремилась на покой.

Я не просил у Бога мир земной,
Летел, любил, бежал и плыл.
Стонало сердце от любви святой,
И не пустил Судьбу в распыл.

Достиг того, к чему душа стремилась,
Судьбе экзамен каждый день сдавал.
Чего я в жизни захотел, конечно, получилось,
Любовь Творца в себе не забывал.

Родник надежд чудесно льётся,
С моих написанных страниц.
Порою в жизни ничего не остаётся,
Кроме звонкой в небе переклички птиц.

В них мы слышим радостную весть,
Чувствуем защиту и покой.
В этом крике кров и честь,
И плывут туманы над рекой.

И судьбе не можем мы солгать,
Ведь порой она нас восхищает.
В жизни Вера помогает нам шагать,
Грёзы наши вдохновляет, защищает.

2019 г.

Без прощения милых – страсти нет

Приходят в душу ясные рассветы,
С надеждой смотрим вдаль.
Порой пожар страстей и юные сонеты,
От нас уходит серая печаль.

Пора бродить по росам и любить,
А значить счастье воплотится в повседневность.
Любви алмазной россыпи добыть,
И сохранить любимой верность.

С любовью трепетно волнуется душа,
Она сметает все помехи и преграды.
С мольбою к ней идём мы не спеша,
Любовь бывает без границы и ограды.

Мы сохраним секрет любви прощенья,
И сердце вновь надеется на страсть.
Тогда душа оплатит вдохновеньем,
Чтобы в объятьях милой не пропасть.

Нам эту страсть вовеки не забыть,
Любовный запах сердце вновь разбудит.
Судьбой влюблённый лик открыт,
А дальше будь, что будет!

И тогда любовь подскажет свой сюжет,
Заставляя душу нежно трепетать.
Без прощенья милых-страсти нет,
Нам давая шанс любви не угасать.

2019 г.

С любовью в сердце живи

Я к тебе с надеждой иду,
Чтобы в жизни, родная, успеть.
От тебя ответа не жду,
Все преграды спешу одолеть.

Чтобы встретить с тобою рассвет,
Чудной сказкой печаль бесследно прошла.
На земле увидеть твой след,
Прочь любовь из души не ушла.

Пусть любовь в твоё сердце войдёт,
Этот дар от Бога прими.
Прогони суету повседневных забот,
Ведь любовь тебя ждёт впереди.

В ней увидишь ты красоту,
Только в ней порой мирозданье.
Мир улыбки спасёт доброту,
Будь счастлива, моё ты созданье.

Радуйся жизни и смейся от счастья,
С любовью дерзай и твори.
Любовь по жизни безумна и страдна,
Просто с любовью в сердце живи.

2019 г.

В моём сердце розы

Розы по дорожке, пахли и цвели,
Лепестки на розах больно уж нежны.
Говорили утром о моей любви,
Восторгаться ими мы же рождены.

У дорожек снова розы расцвели,
О любви прекрасной шепчут мне они.
Часто поливаю, рано по утру,
Благодарен розам за свою судьбу.

Ведь они нечаянно вновь любовь зажгли,
Красотой небесной снова зацвели.
Мысли о любимой в голове прочли,
И мои печали далеко ушли.

Красотой земною, щедрость отдавая,
И цветут все лето, душу согревая.
Как прекрасны розы, Ангела создания,

В моём сердце розы, царство мироздания.

2019 г.

Счастье быть с тобой

Какое счастье быть с тобой,
Прекрасным ликом восхищаться.
Любовь приходит вновь весной,
Хочу твоей любовью наслаждаться.

В мою ты жизнь вошла красиво,
Твоя улыбка нежно согревает.
Ты словно сказочная дива,
Моя любовь в душе пылает.

Твой голос как ручей певучий,
Про нас Всевышний точно знает.
Ты в жизни сад цветущий,
Любовь такая вот бывает.

Прекрасно солнце на закате дня,
В любви лишь есть одно спасенье.
На свете жить не мыслю без тебя,
Моя любовь и утешенье.

Порою полон взгляд волшебной страсти,
И сердце бьётся от любви огня.

Бушует миг душевной власти,
Земною красотою манишь ты меня.

Восторг любви заполнил все сердца,
Душа горит как звёздочка ночная.
Любить мы будем до конца,
Она горит не угасая.

И будет вечен жар любви,
Мы будем помнить те мгновенья.
Как сладострастен он в крови,
Когда сливались в упоенье.

Твои волшебные ресницы,
Я видел блеск твоих очей.
Закат пурпурный был зарницы,
Среди разбросанных вещей.

Тебе любовью я отвечу,
И день не будет суетной.
Такой по жизни я не встречу,
В душе я слышу голос твой.

Ты женщина любимая моя,
Богиня света наземная.
И вновь душа запела у меня,
По жизни стала мне родная.

2019 г.

Весенняя радость

По дороге к речке, распустились ивы,
А в саду берёзы кудри распустили.
Солнце землю греет, травку молодую,
Не сыскать на свете благодать такую.

С нежностью природа ждёт травы весенней,
И смывает дождик грязь с растений.
Птичий крик порою слышится вдали,
Солнечные тени на поля легли.

Тучи улетают в небе стороною,
Хорошо весною, любо мне с тобою.
Звёздочки мерцают ночью до рассвета,
С нетерпением ждём мы, радостного лета.

И туман весенний вновь прильнул к земле,
Спрятать утром хочет облик, свой во мгле.
Скоро он растает и его не будет,
Солнышко весеннее в нас любовь разбудит.

Песней деревенской ручеек звенит,
Соловьина песня душу веселит.
Ощущаем сердцем жизни новизну,
Просто я весною, радуюсь всему.

2019 г.

Ночами деревня мне снится

Где родился, туда хочу возвратиться,
Мне ночами деревня всё снится.
Над неспешной русской Пахрой,
Я во снах иду молодой.

Ты деревня моя ненаглядная,
Даль родимая и понятная.
В сердце память Богом завещана,
Русь моя! Ты любимая женщина!

Вспоминая прохладные летние зори,
Было в детстве достаточно воли,
Нам сейчас её хоть на миг,
Петуха услышать бы крик.

Посмотреть на лохматый колос у ржи,
Полежать у прохладной душистой межи.
Любоваться родною красивой Пахрою,
За грибами идти лесною тропею.

В Поливаново церковь святая, живая,
И повсюду пахнет трава луговая.
На пруду в тиши помечтать,

Детство будет меня согревать.

Детство – в нём всегда благодать,
Помогает нам не страдать.
Исцеляет нас от бессилья,
Обрести помогает нам крылья.

О деревне хочу я писать,
Ощуцаю в душе благодать.
Я глаза на мгновенье закрою,
На лице умиленья не скрою.

Я услышу прекрасную Музу мгновенья,
Сохраню любовь от забвенья.
Ведь душа боль в мольбе забывает,
Мне в деревне свободно бывает.

В этот миг придёт утешенье,
С ним уйдут грехи, прегрешенья.
Накануне людского поста,
Вознесётся душа у Христа.

Наша жизнь всегда суета,
Ведь с молитвой уходит беда.
Сходим в церковь мы на Крещенье,
И попросил у Бога прощенья.

Люди все для Бога равны,
Наши помыслы будут чисты.

И от радостной вести Благой,
Мы как в детстве найдём свой покой.

2019 г.

Мы в жизни верим не напрасно

Года как розы увядали,
Пожухли осенью они.
И руки тянутся к гитаре,
Истосковалось сердце по любви.

От детства к зрелости большое расстояние,
Всегда любимая права.
Пришло с годами покаянье,
И не уснём мы до утра.

Не будем мы со временем страдать,
Мы будем честно жить, неунывать.
С годами в сердце благодать,
И слово крепко данное держать.

Стремиться будем создавать,
Не разорвётся в жизни нить.
Не будем о былом с годами горевать,
Любовь никто не в силах погубить.

Душой не отвернёмся мы от Бога,

С судьбой не кинемся безумно в перепляс.
Пока любовь зовёт в дорогу,
Всё видит с неба Божий глас.

Мы в жизни верим не напрасно,
Крепка с годами нить веретена.
Лишь время только памяти подвластно,
И прочитают внуки наши письма.

2019 г.

Тебя люблю одну, ты это знаешь

Я точно знаю, что любовь незаменима,
Как будто рада женщина цветам.
Бывает и любима и ранима,
Читаем нежность взгляда по глазам.

Порою Ангелы в душе танцуют,
Пускай они тебя хранят.
Надежда, Вера и Любовь целуют,
Огни любви в сердцах горят.

Во снах услышу нежный голос твой,
Коснусь я жарких губ твоих.
Твоё дыханье в тишине ночной,
Тебе я посвящаю стих.

Любовь плывёт по небу в тишине,
Душа с молитвою сольётся.
Пылает страсть моя в огне,
И сердце так отрадно бьется.

Не властны чувства над судьбою,
Я верю счастье не пройдёт.
По жизни ты идёшь со мною,
И каждый день душа поёт.

Со мною будешь ты неповторимой,
Ты для меня прекрасна и чиста.
Ты будешь вновь желанной и любимой,
Глаза влекут к тебе, маня.

Ведь ты спасенье Ангел мой,
Как счастлив я, когда ты приезжаешь.
Всегда одной дышу тобой,
Тебя люблю одну, ты это знаешь.

2019 г.

Твой облик ближе ласки света (Романс)

С тобой я понял первый раз,
В стихах великого поэта.

Что силой поцелуя глаз,
Твой облик ближе ласки света.

Твоя душа и сердце слышат,
Они надели праздничный наряд.
Улыбка нежно обнимает, дышит,
Глаза влюбляют и пьянят.

Уйдут из жизни мрак и холод,
С небес услышим пенье аллилуй.
С тобою буду вечно молод,
Дарю тебе я сладкий поцелуй.

В тебе я вижу совершенство,
Порой тебя не в силах я забыть.
Моё ты счастье и блаженство,
Хочу всю жизнь тебя любить.

По жизни девственно прекрасна,
Земное чудное мгновенье.
Люблю тебя душою страстно,
И губ твоих прикосновенье.

Мы вновь познаем сладость их,
Я притяну тебя рукой небрежно.
Увижу радость слез твоих,
И мы сольемся в страсти нежно.

2019 г.

И сны вернутся

Пролетает миг весеннего тумана,
Только птичий гам весны.
Как предвестник лживого обмана,
В мире неожиданные сны.

В душе забил любви родник,
Возьми ты жизненную кладь.
Чтоб дух измены не возник,
Звучит аккордом сладкий аромат.

День наполняет светлым волшебством,
Когда приходит в сердце вдохновенье.
Любовь проникнет в каждый дом,
Ты верь в прекрасные мгновенья.

Ты вновь меня заморозила,
Мы будем долго вместе жить.
И душу в сердце ты вложила,
Всю жизнь готов тебя любить.

Мы будем вместе улыбаться,
В горячем сердце бьётся чувство.
Сквозь слёзы радости смеяться,
И обратим любовь в безумство.

И сны твои опять вернутся,
Не разменяй ты их по мелочам.
Заставив чувства встрепенуться,
Вздыхаем, просыпаясь по ночам.

Твой поцелуй меня тревожит,
Свеча горит, и нет дыхания.
Любовь в душе он преумножит,
Исполнит жизнь своё призвание.

Люблю тебя я с томным взглядом,
Мы проживем до сотни лет.
Готов идти по жизни рядом,
В душе и сердце есть ответ.

2019 г.

Галина Спиридонова Москва

Дождь созвучен не настроенью

Не в тему, но мыслям в угоду
Сомнительность искренних чувств,
Эпитеты про непогоду
Скрывают неявную грусть.

Дождь созвучен не настроенью,
Не теряюсь в общей толпе,
Как влияет на вдохновенье
Мокрый шаг при быстрой ходьбе.

Не ругая холодный ветер,
В душе тяготея к весне,
Не люблю потерянный вечер
При спрятанной в тучах луне.

В темноте шагая по лужам,
Сожалеешь, что не мороз,
И дождик невидимым грузом
Как будто к ботинкам прирос.

Усталость не только в природе,
В дождик, осень, не торопи,
Не срывайся на пешеходе,
Он же может сбиться с пути.

16.09.2019

Чуть слышен где-то колокольчик

Чуть слышен где-то колокольчик,
И тройка резвых лошадей
Несётся вскачь так, что извозчик
Не просит их скакать быстреей.

Эй, расступись, уйди с дороги,
Не дай галоп сменить на шаг!
Поберегите, кони, ноги,
Вдали виднеется овраг.

От ветра дышится привольно,
И не унять лихую прыть,
А из кибитки смех довольный,
И скорость нечем усмирить.

Как разгулялась непогода,
Дождём размыта колея,
Ну, что за грусть и время года,
Когда вода, как из ручья?

Неужто осень не устала
Людей запугивать дождём?
Вот сбросит листья – опахала
И обернётся декабрём!

19.09.2019

Цветы махровых хризантем

Тепло от вязанных носков,
Согретых маминым дыханьем,
Уют домашних вечеров,
Наполненных воспоминаньем.

Не слышно звука быстрых спиц,
На стенке только мамин профиль
И тень густая от ресниц,
А я ловлю себя на слове.

Ложилась бы ты, мама, спать,
Темно уже, и слишком поздно,
А маме хочется вязать,
И мастерство так виртуозно.

Хочу дотронуться рукой,
Но ощущаю только воздух,
Со мной такое не впервой,

Ведь, мама улетела к звёздам.

В альбоме фотография,
И слышу: будто мамин голос,
Но в прошлом биография,
А я пишу, чтобы не стёрлась.

Цветы махровых хризантем,
Что маме я давно дарила,
Так далеки от грустных тем,
И я опять ей их купила.

23.09.2019

Цветы ложатся тенью на портъере

Побалуйте себя сегодня ленью,
Налив в бокал игристого вина,
И тая в нежности прикосновений,
Допейте наслаждение до дна.

Осенний блюз играет в шуме ветра,
Закрывать глаза – почувствуешь покой,
Пусть этот длинный вечер будет щедрым,
Подаренным сейчас лишь Вам одной.

Цветы ложатся тенью на портъере,
И свежий запах нежных лепестков

Создаст настрой любовный в атмосфере
Сильнее, чем экзотика духов.

Вы разрумянитесь в тепле камина,
Захочется любить и покорять,
И ощущая, что сильней любимы,
Не в мыслях повернёте время вспять.

25.09.2019

Сильней, чем лексикон не нормативный

Как мы умеем быть красноречивы,
Как убедительны, порой, в речах,
Когда вдруг ощутится перспектива
Оставленным быть кем-то в дураках.

Сильней, чем лексикон не нормативный,
Потраченный впустую диалог,
Усилия не стали эффективны,
В чём убедил полученный урок.

Когда слова, как в теннисе, об стену,
Лилейный тон удержится с трудом,
Не украшает, явно, мизансцену,
О чём жалеется всегда потом...

27.09.2019

Не нужными стали ботинки

Не нужными стали ботинки,
От ветхости рвутся шнурки,
Подмётки на две половинки
Согреют отчасти носки.

Стала кожа тусклого цвета
И совсем не радует глаз,
Бросается сразу примета:
Видно, старость всерьёз, взялась.

Помогут лишь временно кремы,
Бессилен густой гуталин,
От времени явно проблемы
С поправкой на список причин.

Теперь, вот, пылятся в сторонке,
Внимая лишь строгим часам,
И тени их глупым мышонком
Ютятся по тёмным углам.

1.10.2019

Октябрьское

Свет приглушённый фонарей
И тихий шорох жёлтых листьев,
Как марафон без скоростей
В сопровождении флейтистов.

Как передать всю красоту,
Что золотом всегда чарует
И вдруг деревьев наготу
Холодным дарит поцелуем?

Клин запоздалый журавлей
Под взмах руки вослед прощальный
Грусть сделает ещё острее,
Как в обстановке привокзальной.

Здесь нет свистка под стук колёс,
Тоска щемящая надолго,
Холодный ветер дождь принёс,
Размыв дорогу у посёлка.

Не радуется ненастью взгляд,
Сонливость вызывая утром,
Так будет много дней подряд,
Пока туманом лес укутан.

Пусть впереди нас ждёт мороз,
Когда есть дом с его уютом,
Не может счастье быть без проз,
В покое, и не абсолютном.

6.10.2019

Дождь не рисует солнце на воде

Когда он листья ворошит сухие,
Желание побыть наедине
Пейзажи вызывают городские.

Дождь не рисует солнце на воде
И с сыростью приносит только холод,
Всё глубже утром лужи в борозде,
И зелень остаётся лишь у ёлок.

Деревья голые, с утра ни зги,
Попрятались промокшие вороны,
От сырости спасают сапоги
И нахлобученные капюшоны.

Всем почему-то грустно в ноябре,
Поскольку слякоть вызывает скуку,
И дни отмечены в календаре,
Оставив место тихому досугу...

10.10.2019

Причины часто мыслям не подвластны

Дорога убегает к горизонту,
И неизвестность снова впереди,
Жизнь кажется на редкость монотонна
В колдобинах на выбранном пути.

Дождутся ль пассажиры остановки,
Или уедут вдаль за горизонт?
Как в неизвестности всегда неловко,
Что характерно в слякотный сезон.

Вы у окна, прекрасен тонкий профиль,
Взгляд встречный отражается в стекле,
И стынет в чашке, став излишним кофе,
Отбрасывая тени на столе.

Понятны были цели и желанья,
Стабильность убеждала: навсегда,
Но ветрены частенько обещанья,
А путь прямой приводит в никуда.

Причины часто мыслям не подвластны,
Не в силе кроется всеильный дар,
И субъективность чаще всех причастна,
Коль праздник завершается в разгар.

Нельзя судить, что вянет от мороза,
Виновен в этом только сам мороз,
Как далека бывает от прогноза
Проза, что оставляет нас без роз.

12.09.2019

Ноябрьское

Сбавляя обороты, падать легче,
Земля не даст разбиться на бегу,
Не найден путь, отмеченный, как Млечный,
Но виден путь, ведущий к маяку.

Как с моря веет холодом прибрежным,
И ветер борется с морской волной,
И санный путь на север неизбежен,
Покровом обещаая всем покой.

Подвластные безжалостной стихии,
Покорно не поникли паруса,
И, словно кони с гривами лихие,
Несутся облака сквозь небеса.

Традиционное в предзимье время,
Идём, уткнувшись в воротник пальто,
Любим ноябрь, только вот, не всеми,
Когда дождь моросит сквозь решето.

Переживём, уже так не впервые,
Когда-то ждали праздник ноября,
И мысли вечные, как ностальгия,
Приходят вечерами втихаря...

15.10.2019

Размытые ложатся тени

Размытые ложатся тени
От голых веток на асфальт,
И грустные рождает темы
Под шорох листьев тихий вальс.

Прибился к берегу сироткой
От времени засохший лист,
В сопротивленье ветру кротком
Взлетел и в воздухе завис.

Движенья плавные под шорох,
Всё замирает, вдруг устав,
И у дороги листьев ворох
Растёт под дождиком стремглав.

Печально, но не некрасиво,
Сквозь морозящий дождик лес,
И вдалеке, как перспектива,

Поля темнеют до небес...

21.10.2019

Что не заденет, пронесётся мимо

Что не заденет, пронесётся мимо,
Став в одночасье просто прошлым днём,
Мечта по-прежнему неуловима,
А мы упорно всё равно идём.

От испытаний с возрастом сильнее,
Присвоен недовольству грешный сан,
Чем дальше, равнодушие больнее,
И больше не заживших старых ран.

Встречаем чаще, чем хотелось, подлость,
И виноватых ищем только не в себе,
Искореняется по жизни жалость,
Ведь мы живём, поистине, в борьбе.

Зациклившись, подчас, на эгоизме,
Забыв про то, что всё же совесть есть,
Споткнётся на своём антагонизме,
Любовь, что стала чёрствой, словно жель.

Потерянные чувства без морали,
Где разум ценит только слово “я”,

За то ли наши деды воевали,
Чтоб каждый жил лишь только для себя?

22.10.2019

Татьяна Суздальская
Москва

А Русь уходит с молотка

А Русь уходит с молотка!
Распродают тебя, родная.
И рвется из души строка,
От безысходности страдая.

На волю просится слеза,
Душа сжимается до боли.
И шлю молитву в небеса.
За что тебе такая доля?

Распродают дома, дворцы,
Сума сошли твои вельможи.
И созерцают все творцы.
Россия, кто тебе поможет?

Леса и недра и поля,
Все с молотка, теперь не наше.
О, моя русская земля!
Ты всех земель не свете краше!

Россию на аукцион!?
Распродают мою Россию...
И стонет, плачен небосклон.
И в ожидании Мессия!

От буквы Аз до буквы Ять
Русь многогранна и прекрасна!
Сейчас тебя мне не понять?
Россия! Ты кому подвластна???

О, Русь моя! Тебя люблю!
К тебе с низайшим я поклоном!
Ты душу русскую свою,
Не дай продать с аукциона!

Жизнь наша – философия

Жизнь, словно речка горная –
Бурлящая вода.
То тихая спокойная,
То вздор и суета,

То разольется вольная.
Не видно берегов.
И до краев наполнена,
И счастлива без слов...

Жизнь наша – философия,
До завтрашней поры.
Из дел, прошедших соткана
И мыслей мишуры.

Мир за окном

В больничной палате тепло и уютно,
Больные лежат в ней давно,
В диагнозе их, догадаться не трудно,
И жить долго не суждено.
Весь день процедуры, таблетки, уколы.
И жизнь у больных нелегка,
Однако задорные шли разговоры:
«Живи, коль живется пока!»
Кровати у стенок расставлены строго,
Одна лишь стоит у окна,
Но трое из них, встать с кровати не могут,
Счастливцу свобода видна!
Завидуют трое, соседу такому:
«Что видишь в окно, расскажи?..»
Доволен он был разговору мирскому.
Рассказывал, так от души!..
«Я вижу там речку, луга заливные,
Стоят на лугу рыбаки,
Гуляют девчата, немного хмельные...»
И слушают все чудаки,
«Могучий орел из гнезда вылетает,
Парит к облакам в вышине»
Больные, со слов его, все представляют!..
Что видит рассказчик в окне.
Но как-то однажды, в весеннее утро,

Кровать его стала пуста?..
И жизнь в одночасье, в палате, как – будто,
Для всех чудаков умерла,
Никто не расскажет о том, что на свете.
Творится что там, за окном.
А солнце, по-прежнему, ласково светит,
Как-будто оно не причем.
В палату зашла медсестра к обреченным,
Таблетки, микстуры раздать,
А вид у больных до того удручѐнный,
Их взгляд на пустую кровать?..
А где же наш друг?.. И куда же он делся?..
«Отправился в мир он иной,
На мир этот, с вами в окно нагяделся!..»
Больной у окна – был слепой...

Тоска

В моей душе тоска ютится,
Сидит занозою больной.
Ночами ей никак не спится.
Она беседует со мной.
Я говорю: «Уйди, зараза,
И голову мне не морочь».
Та замолчит, притихнет сразу,
Как-будто убежала прочь.
И вот нытье я слышу снова,

В душе метели и дожди,
И сердца жалко мне больного.
Шепчу тоске я: «Уходи...»
Вдруг силу мысли напрягаю
И что есть мочи ей кричу:
«Вон! Ненавижу! Презираю!»
Во след ей громко хохочу.....

Любовь живет в саду на ветке

Вновь сердце стонет от тоски,
А на душе опять тревога,
Была для вас я недотрогой,
Желаньям вашим вопреки...

Играла я на ваших струнах
Души, порвать, их не боясь...
И о любви своей молясь,
Я становилась с вами юной!

Я улыбалась и цвела!
От ваших слов и песнопений,
И были для меня вы гений!
Я счастье с вами обрела...

В своей отчаянной любви,
Меня вы разочаровали...

Как в цепи будто заковали,
Мою свободу оскорбив...

С любовью неуютно в клетке...
Душа наполнена тоской.
Пусть даже в клетке золотой!
Любовь живет в саду – на ветке.

Елена Талленика

Москва

Я пойду на звезду...

я пойду на звезду... Вифлеем в подорожной
не значится...

Бог рождается в таинстве: в теплых яслях,
без глаз посторонних.

мне под бляенье коз и овечьё сопение – плачется
в том смятеньи души, что нельзя рассказать
без иронии...

где с младенцем в руках СВЕТ с ДОБРОМ,
а не женщина с мужем.

принимают дары

от волхвов, их приходом обрадованы.

но не зная зачем , для чего богу юному нужен
медальон золотой, с бальзамической смирной
и ладаном.

мягкосердно и благостно смотрят в небо
восточного купола,

а над ними звезда – неподвижная: ярче и ярче...

сын от духа Святого не измучил Марию ни муками,
ни обычною тяжестью, что любую сносями
корячил бы

«Вот и все!» – прошептала, и к сухим пеленам
тельце сдвинула,
и кормить принялась, укрывая теплее от холода.
впереди тридцать лет
и три года, пока что не минуло.
пусть ласкает дитя, молоком наливается молодо...
ведь, погибели страх очень скоро покой уничтожит:
Ирод – царь и палач ... плач младенцев
разносится ветром.
их четырнадцать тысяч! убиенные души –
чад божьих.
как спасти одного? до ущелья бежать – не окрепла,
а в Египет – бежит...
в шаг осла поджимая подошвы.
там откроется взору: в Сыне Божьем сомненья
отринув:
исцеляет недуги, низвергает в прах идолов
прошлых.
леопарды к ногам его... львы сгибают роскошные
гривы .
даже пальма склонилась, и вода – родниково забила...
там откроет ей истину, говоря, как мудрец –
не младенец:
«Через тридцать три года – иудеи распнут
в Иерусалиме...»
и взглянув на разбойников, не посмевших забрать
ее пленницей:
«А два разбойника эти со Мной на одном кресте
повешены будут...

Тит – одесную, и ошую – Думах. На другой же день
внидет передо Мною Тит в Царствие Небесное». я пойду на звезду... Вифлеем в подорожной не значится.
Бог рождается в таинстве: в теплых яслях без глаз
посторонних.

мне под бляенье коз и овечье сопение – плачется
в том смятенье души, что нельзя рассказать без
иронии:

прежний вид потеряв, среди нищих, душою –
болезная

на коленях трава рукотворной канавы истории.
против Ирода слуг защищать тех младенцев полезла
выкорчеванным камнем, из дороги, что людно проторили

На голгофу... Неволя...

исчезнет город, поглощаемый водой
пустыня подберется к райским кушам
за Атлантидой на морское дно
опустится зеленый материк.
в огне пожара рукопись сгорит
не каждой срок бессмертия отпущен
религии, народы разобщат,
само понятие веры истребив.
и бездна не придет духовником

к умам святейшим – донести простое:
в ЕДИНОМ БОГЕ – плачем и творим
для радости и скорби рождены.
смотри в нее, философ молодой.
ЕДИНОБОГ сегодня на престоле.
сумей об этом завтра возвестить.
края икон огнем повреждены...
тебя сочтут безвредным чудачком,
но только голос над толпой окрепнет-
объявят человечества врагом-
тираны и провидцы заодно.
неволя... от сумы и от нее
не отрекись... с запиской мякиш хлебный и голова:
способна только есть
ни для чего другого не годна...

Ночь высокого до...

ночь... труба... и высокое «до» – трубочиста...
медь блеснувшая льдисто, блик линиялой луны отразит.
не модистка рубах, я могла бы стирать тебе – чисто,
если в копоту лоб, не сказала бы, морщась:
«В грязи...»
от высокого «до» разбивается небо хрустально.
в настроении летальном обретаю два белых крыла.
обними, трубочист, оперение стало фатальным...
заменившим фату; знаешь, в черном я очень мила...

ЭТОТ ЗВУК ВЫШЕ НОТ –СЛЫШАТ МЫШИ В ЧЕРДАЧНОМ
НАДСТРОЕ.

вылетают по трое, перекрыв слуховое окно: –
(страхи спящих людей ...)

ты, наверное, чем-то расстроен.

медный раструб дрожит, извлекая высокое «до»...

как щетина ерша, в дымоходной колодезной саже;

стынь не зимняя даже, а в каминах пылает огонь...

не модистка рубаш – я могла бы держать ворот –
влажен,

утюжок без углей опуская легонько – легонь...

я могла бы сбивать антрацитовый порох с камзола.

и футляр – палисандр протирать чаще бронзовых бра...

прав...высокое «до» чистотой извлечения резонно.

не добившись его, повредились в уме Б и А...

Тянет...

тянет...

не под ложечкой,

не в Адамовой язве ребра,

не полёту стрижа

отдавая полнеба волнуясь,

тянет всуе...

тянет в мареве сна vertebra...

позвоночным изгибом

анатомии девичьей то есть.

мне, к себе одержимой
исправительных мер не найти...
я же, будучи деткой,
чертыхалась в углу на горохе...
так дела мои плохи!
тянет...
позы набросок картинн:
натянулась струной –
нерва– тонкая жила на вдохе.
и раскинут до Азии-
рук неистовых меридиан...
узок лампы зрачок,
изучающий брренное тело...
но вполне деликатен...
под больничным халатом найдя
мягкость женственных линий-
белизны сохраняет оттенок...

Умдглеби

стол для письма использую, как стул
мне не до писем – голова в коленях
подстреленный в своей норе сурок
так должен выглядеть к исходу Дня сурка...
приход весны преследует весну
от ожиданий пробудился пленник,
а кто-то подготавливал курок

из гущи человечьего мирка...
интуитивен, но души лишен
не брезгующий пострелять по тушам
он почерк выработывал в ЮАР
в сезон охоты на импал и гну
умело избавлялся от кишок
и тут же мясо из казана кушал
мальчишка как то закричал: You are...!
потом нашли, глядящим на луну...
остекленевший взгляд искал убийц
он так хотел, провозгласить об этом
водою – сыт и голод мог презреть
важнее ткнуться в антилопий бок
играть с ней, резвой... мальчик намибиец,
у водополя и в лучах рассвета
однажды самке перерезал сеть
и отпустил ...потом забыть не мог.
она вернулась – был сезон дождей
мальчишка, перенесший лихорадку,
тащил охапку веток умдглеби –
кустарника с шипами белых роз
был далеко от дома и людей
и вдруг, она – смотрящая украдкой...
так – мальчик антилопой стал любим...
антилопа – мальчиком, до слез...

стол для письма использую, как стул
мне не до писем – голова в коленях
подстреленный в своей норе сурок

так

должен

выглядеть

к исходу Дня сурка...

«you are a murderer» – доверять листу

не тяжело ... поэт не болен ленью-

иное... непродернутый шнурок –

силком души мне кто-то предрекал...

Светлана Тришина

Москва

«Мне бы успокоиться...»

Мне бы успокоиться...
Сердце не даёт!
Легкокрылой горлицей
Просится в полёт.
– Дни грядут весенние, –
Говорит оно, –
Значит, без стеснения
Биться я должно!
Громко и залиvisto
Петь, как соловей.
Нежным стать, порывистым,
В дерзости своей
Быть огню товарищем,
Верить до конца
В свет, в любовь! А как ещё?
Для чего ж сердца?..

«Повстречаться глазами случайно...»

Повстречаться глазами случайно
И ошпаренно взгляд отвести...
Испугаться, что некая тайна
Станет явной... Ну, да... Пусть в чести
Будут ложь и притворство, любимый.
Ты сиди и, как Штирлиц, вздыхай.
Ну, а я... Я пройду себе мимо.
Не узнал? Вот и не узнавай.
Что там прошлое? Стёжки – дорожки
Заросли, говорятся ведь так?
Как-то вздрогнуло сердце немножко,
Но, конечно же, это пустяк.
Не спали мне затылок глазами...
Зажимай своё сердце в горсти.
А любовь – это гордое знамя.
Я одна его буду нести.

«Не слезами, а стихами...»

Не слезами, а стихами
Душу выплакать могу.
Но зачем являть пред вами
Боль? Я лучше к очагу

Приглашу, теплом и светом
Поделюсь – мне их не жаль!
Пусть исчезнут в мире этом
Беды все и вся печаль!
Лишь любовь дарить друг другу:
К счастью путь – такой простой!
От войны и от испуга,
От раздора, от недуга
Мир спасётся добротой!

«Белым облаком станет печаль...»

Белым облаком станет печаль,
Улетит от меня далеко.
Помашу ей и крикну: «Прощай!»
И, к окну прислонившись виском,
Погляжу, как растает вдали –
Не отыщется даже следа...
– Как красиво плывут журавли
В синем небе безоблачном! Да? –
Я скажу тебе и улыбнусь,
Ты меня поцелуешь в висок.
А была ли реальностью грусть?
Так, один лишь седой волосок...
Но меня ты целуешь опять –
Губы, щёки и снова виски,
Чтоб не смела и вспоминать,

Что такое мгновенья тоски!

«Как радостна жизнь! Не брюзжи...»

Как радостна жизнь! Не брюзжи!
Отбрось-ка свои миражи,
Не жди непонятно чего:
Мол, встречу её (иль его) –
И всё переменится вдруг,
И мир засверкает вокруг...
Смотри, он сияет уже!
А ты тут стоишь в неглиже...
Скорей одевайся – и в путь!
Улыбку свою не забудь.
Ведь если ты к миру с добром –
Тебя он одарит теплом,
Ведь если несёшь ты любовь,
То сердце своё подготовь
К ответной! Как радостен день!..
Гляди, зацветает сирень!
Вновь к счастью стремится душа...
Жизнь, как же ты хороша!

«Узнайте меня по походке...»

Узнайте меня по походке,
По голосу, звуку шагов...
Пусть даже любовная лодка
Потом разобьётся – не нов
Сюжет этой жизненной драмы,
Но важно, что здесь и сейчас
Вы – принц, я – прекрасная дама,
И то, что ещё не угас
Пока огонёк безрассудства
И в душах, и в наших сердцах.
Влюбиться – ведь это искусство
Забить неуверенность, страх,
Поверить, что счастье возможно,
Что вечны и жизнь, и любовь.
Взгляну на Вас первая... Можно?
А Вы подойдите. Без слов.
Подайте мне руку. И с Вами
Мы скроемся от суеты
В тот мир, пусть придуманный нами,
Где вновь оживают мечты.

«А в груди такое пламя...»

А в груди такое пламя,
Словно солнцем рождена!
Что мне вёрсты под ногами,
Что мне буйные ветра!

Нет преграды для влюблённых –
Я иду на голос твой!
Гор и пропастей бездонных
Не боюсь – ты только пой
Сердцем песню, что скучаешь –
Без меня тоска в груди,
Что зовёшь одну меня лишь!
Я приду. Ты только жди!

«Пронизывай, ветер, пронизывай...»

Пронизывай, ветер, пронизывай!
Когда б я боялась тебя!..
Слезинки, волна, с меня слизывай,
На мелкие капли дробя!
Пуускай разлетятся над озером
И соли дадут ему чуть,
А мой не шипами, а розами,
Теперь устилается путь.
И грусти совсем мне не хочется –
Глаза веселы и яркие!
И пусть же от одиночества
Рождаются только стихи...

Василий Фомин

Москва

Владимиру Высоцкому

Бог одарил его сполна тяжёлым даром;
Но влез без спросу сатана – с хмельным угаром.
Он на вершине – он один; и цепь замкнулась,
А кто был рядом, отошли и отвернулись...
Он душу, распахнув, дарил и открывался,
Но вновь и вновь на колья вил он нарывался!
Кололи зависти шипы, и яд злословий,
Вливался в жилы под личиною любви...

Вокруг всё больше подлецов, всё больше швали,
И славословили в лицо, и предавали;
Мелькали залы, города, бутылки, бабы...
Но иногда, хоть иногда, побыть бы слабым.
И та, которая одна, кому пылал он,
Избыв терпение до дна, всё укоряла...
Давила будто колесом: « Порву с тобою!»
И уходила ... вместе со своей любовью...

Не в силах справиться врачи с самой судьбою,
Не выскочить, так соскочить – вниз головою.

Полцарства мало, жжёт внутри – отдам всё царство!
Федотов будет, говорит, везёт «лекарство»...
Молчанья заговор кругом и взятки гладки!
Укол, ещё укол потом – и всё в порядке...
И снова лёгкость, сила, смех, концерты, клубы,
И рядом эти – нету тех, и сохнут губы...

«Мерседес» – по встречной, сквозь туннель,
Как же тянет, как болит нога – невмочь!
А удары – всё навывнос, в цель...
Сколько не тяни – опять приходит ночь.

Приходит ночь, а с нею боль. Душа – как рана...
Спасёт – она, спасёт – любовь, спасёт – Оксана.
Приходит – не жена, не мать... как это мало.
Да просто за руку держать, кошмар – сначала...
Как за соломинку – любовь, простое счастье,
И вот черны от синяков её запястья.

А где друзья? – друзья ушли, он их измучил,
Не выручили, не спасли – несчастный случай.
Остались те, кто «выручал», рискуя шкурой,
Отмазывал и прикрывал, но – брал натурой!
Лечил, – но – морфий приносил и водку просто,
Чтоб пламя выпустить из жил, уменьшить ростом.

Метался, выл... и как им быть? устали сами:
Его связали – как распяли – простынями.
И молча Бог глядел с небес на действие это.

А снизу ухмылялся бес на смерть поэта..
И где-то звякнули весы, грехи измерив.
От ада ли, от рая ли, открылись двери.

Ах, как долго длится эта ночь,
Догорает пламенем свечи...
Боже, как же как тихо там в ночи!
Знаешь, это ведь любовь молчит.

Проза

Арман Алматинский Москва

Коза

Летний вечер в деревне Хлудово Ярославской области. Дневная жара спала. Старая коза лежит под яблоней и грустно смотрит по сторонам, отбиваясь от комаров и мошек. Тишь да благодать. Дед Иван Васильевич идет за козой, пора дойки. И коза, как будто понимая это, поднимается с места, встречая хозяина радостно. Дед не торопясь отвязал узел веревки от яблони и повел козу во двор. Курицы быстро разбежались кто куда. Петух, как всегда, недоволен тем, что его куриц беспокоят, гордо вышагивает перед дедом, кто, мол, тут хозяин. Пока дед ногой не топнет, он, конечно, не отстанет. Дед так и сделал, петуха тут же след простыл. Подошла Лидия Федоровна с маленьким, детским ведерочком. Обмыла козе соски теплой водой и принялась доить.

Баба Лида и дед Иван всегда хорошо жили с соседями, никогда не ссорились, помогали друг другу. Баба Надя и дед

Саша даже приходились им дальними родственниками, хотя уже никто не знает какими. Да это и не важно. Важно то, что ночью коза со двора умудрилась убежать.

Конечно, всю ночь гуляла, ела, топтала все. Что козе положено было сделать, она натворила на все сто пятьдесят процентов. Поэтому уже в пять утра баба Надя подняла всю деревню по тревоге. И было слышно, как дед Александр обкладывал кого-то отборным, сочным матом, строчил, как пулемет. Собрались все соседи, в том числе дед Иван и баба Лида, чтобы узнать, что случилось. Увиденная картина, конечно, всех расстроила. Баба Надя лежит у калитки огорода, держится за сердце. Дед Саша ей валерьянки в стакан капает, оба бледные, трясутся. Дед Саша от злости кричит, что он сейчас зарежет эту дуру. Соседи его оттаскивают, не понимают, за что он хочет свою бабу зарезать. «Да не бабу, посмотрите на огород, что натворила ваша коза», – обратился к Ивану с Лидой.

Весь огород был разгромлен. Капуста вся разгрызена, зелень вся растоптана, теплица из пленки разодрана. Огурцы, помидоры, все пропало, как будто не однако за хозяйничала, а целая орава кабанов устроила праздник души. Дед Иван нашел свою козу у речки, отдыхающую. Она лежала довольная, сытая. Он набросил веревку на шею и тихо повел козу к дому. «Дура волосатая», – сказал про себя. Баба Лида всегда с уважением относилась к деду за его степенность, за его справедливость, за его честность. И в этот раз, когда он взял

из комода триста рублей, она сразу поняла, что он хочет сделать. Кивнула головой, дескать, ты прав. Когда дед Иван зашел к деду Александру, баба его лежала на кровати, охала и ахала. Увидев Ивана, она удвоила страдания. «Ну что ж, соседи, всякое бывает. Божья тварь, она и есть безмозглая тварь. Вот я вам принес тут, думаю, что на этом мы забудем этот каламбур». Дед Александр пересчитал деньги и удивился.

«Тут триста рублей, на это можно купить целую корову. Хотя корова даром не нужна, тяжело, а деньги приличные. Надо подумать. Крыльцо можно отремонтировать, покосилось. Шабашники тут ходят, за неделю все сделают».

Тут с кровати поднялась баба Надя, встала посреди комнаты руки в боки и пошла:

– Ты, Иван, думаешь, за деньги можно купить все? А ну-ка дай сюды. – Вырвала у деда Александра купюры и перед носом Ивана начала их разбрасывать.

– Я на вас в суд подам. Вы у меня всю жизнь в огороде будете пахать. Ишь ты какой, триста рублей. Плевать я хотела на твои триста рублей, старый хрен. Ты всю жизнь нас ненавидел, завидовал нам все время, пакости устраивал. Забыл, пятнадцать лет тому назад моего Сашку напоил, избил. Еще тогда тебя надо было сгноить в тюрьме. А теперь твоя коза мне жизнь травить будет, не будет такого. Все это твоих рук дело. Как твоя коза оказалась в моем огороде? Это ты ночью нарочно запустил свою дуру. Я тебя знаю! Пять

лет назад кто у меня курей воровал? Хорьки, хорьки, это ты был. Это за твоим домом перья куриные нашли. А твоя Лида, Лидочка «Нам не нужно чужое, у самих курей полно». Знаю я вас куркулей. Твоя жена как была лицемеркой, так и стала. Я ее с детства помню. Я встречалась с парнем, Пашкой, с соседней деревни, так она везде сю-сю, сю-сю и маме донесла. Так отец, долго не думая, меня за Александра выдал, сказал, что Пашка алкаш. Это все из-за твоей жены. Это ее поганый язык меня сюда пригвоздил. А то жила бы сейчас и не видела вас сроду. Всю жизнь мне испоганили. Твоя жена на себя смотрела, все порядочную из себя строит. Вот когда вы поженились, сорок лет тому назад. Ты думаешь, Олежка твой сын, черта с два. Когда вас, мужиков, отправили на два месяца на лесоповал от колхоза, кто у твоего дома оши-вался? Не знаешь? А я знаю, Васька тракторист, из Чурилова. Олежка вылитый Васька. Я вас выведу на чистую воду. Не вам все время нам пакости строить. А дочка, думаешь, твоя, как бы не так, возьми посчитай. Вот в Казахстан езди-ли на шесть месяцев от колхоза, на целину, а твоя где была? С председателем новым снюхалась. Посчитай, как раз трид-цать пять лет прошло, я все помню. Твоя карга козу мне в огород запустила, все мстит, все не знает, как меня ужалить. Я твою ведьму издалека чую, завистливая, похотливая, все время меня хочет утопить в дерьме. Я все выскажу тебе в глаза, всю правду. Всю жизнь мечтала по морде твоей прой-тись. Какие мы порядочные, триста рублей, откупиться хо-

тел. Задницу свою закрыть, не выйдет. Я в дерьме сижу из-за вашей козы, и вы будете хлебать всю оставшуюся жизнь дерьмо. Я вам покажу, окаянные. Ишь вы какие, уборную поставили прямо к нашему забору. Я что, должна в огороде нюхать ваше дерьмо? Ты, Иван, делаешь все, чтобы нам навредить. Где твои пчелы? Лет двадцать не держишь, а сколько раз они меня кусали, ты мне за все ответишь. Твоей жене под подол пчелы не залетали, а мне залетали и еще как кусали, что я неделями с мужем не могла лечь в постель. Это все твои козни, я правду найду, отольются мои слезы вам. А твоя Лида, Лидочка бригадиром была, что она мне сделала? За бидон молока, который я принесла домой детей накормить, на весь колхоз опозорила. А сама что, не воровала, откуда у нее шуба? Шапка норковая? Платок оренбургский пуховый? Все я знаю, как вы вечерами на повозке сено воровали, поросят таскали, все припомню. А теперь из себя строите чинных, благородных пенсионеров. Не выйдет, отвечать будете на суде, вы и ваша коза. Мне плевать на ваши переживания. Суд вам даст срок на всю оставшуюся жизнь. И ты со своей старухой будешь валить лес где-то в Мухосранске». Пока баба Надя воевала, дед Александр молча собрал раскиданные деньги. Почесывая одной рукой голову, виновато пожав плечами, отдал Ивану.

Дед Иван, не проронив ни слова, ушел к себе. Дома он взял нож, пошел во двор и зарезал козу. Была пятница, вечер. В субботу приехали дети, Олег со своей женой и дочка

Оленька с сыном. В русской печке баба Лида пожарила сковородку мяса, и все сели дружно ужинать. Дед Иван с любовью смотрел на своих детей и на внука.

И никакие бабьи наветы не задели его душу. Прежде чем лечь спать, дед Иван сказал: «Лидочка, милая, не плачь, козу и мне жалко», – только дед имел в виду соседку. Впереди суд.

Старый солдат

Афанасий Никифорович поднялся с постели, пристегнул оба протеза, взял костыли, подошел к окошку, приподнял занавеску, посмотрел, что творится на улице. «Опять дождь» – буркнул себе под нос. Посмотрел на календарь, с удовольствием оторвал листок, взял очки, стал читать.

«Надо же, день рождения восьмого мая, прямо перед праздником. Герой Советского Союза, значит, вместе воевали, только у меня в декабре. А восьмого мая я был в Кенигсберге, летчик, а я сапер. Я тоже мечтал быть летчиком, только вот не взяли, не прошел медицинскую комиссию, а на войну забрали как миленького. Вот оказия, хотя все, что Бог ни делает, конечно, он знает лучше. Да стоит ли ворошить прошлое, а так хотелось надеть форму летчика, приехать домой, перед девчонками походить гоголем, покрасоваться, особенно перед Марьей. Нашивки на рукаве, шевроны, кокарда, петлицы, ну все мне хотелось пощупать, потрогать, в общем, похвастаться. Да и отца с матерью порадовать,

чтоб они гордились мной, но не судьба. Да какая разница, сколько было слез и радости, когда вернулся с войны. Отец плакал, не говоря о матери, ведь я у них единственный. Вся надежда, кормилец на старости лет. А что я, вернулся калека, без обеих ног, одним словом обрубок, живой труп. Хорошо, что Марья меня не дождалась, а то горя хлебнули бы. Так что у жизни свои планы. Марья красавица была, на весь район. Когда мы перед войной с ней ездили в Углич, так каждый первый парень на нее засматривался, во какая она была эффектная. Семнадцать лет, волосы длинные, русые, глаза огромные, голубые-голубые, а губки пухленькие, брови в разлет, улыбнется, так с ума можно было сойти. Небольшого роста, метр пятьдесят, стройная, плотненькая, кровь с молоком, не девка, а умопомрачение. Зубки, как жемчуга, на солнце блестели, когда смеялась, до сих пор помню. Мне все время хотелось ее обнять, поцеловать, но смелости не хватало, думал, стану летчиком, надену форму, вот тогда поцелую и женюсь. Но не так судьба повернулась, не так, да и война началась нежданно, не до поцелуев было. Эх, какие славные мечты были! Когда меня в 1941 году забрали на войну, многие девчонки с нашей деревни пошли работать на леспромхоз, мужиков-то почти не было. А там мою красавицу приметил мастер тамошний, у него бронь была, говорят, так как на войну много древесины нужно было. Туда-сюда, в общем, он ее обрюхатил, а жена его устроила скандал, узнав об этом. Говорят, чуть до суда дело не дошло. Потом он с женой раз-

велся и женился на моей Марье. На праздник на 9 мая она приедет в деревню поздравить своего брата Мирона. Сколько лет прошло, в сорок первом мне и ей по восемнадцать было, а теперь 1965 год. Мирон сказывал, что муж Марьи года три как помер. Толи от рака, то ли почки отказали, я так и не понял. Мужу шестьдесят один от роду было. Марья теперь живет с дочкой, поди, дочка уже замужем. Сегодня надо костюм погладить, сорочку тоже надо. Сапоги хромовые из сундука достать, почти новые, подарить Мирону, все-таки наш праздник. Мне-то они зачем. Отец во время войны картошку на сапоги обменял у москвичей. Мама их все эти годы берегла, как будто у меня новые ноги появятся».

В это время в дом вошла старушка: «Сынок, садись за стол. А на улице дождь, вся промокла, пока туда-сюда. Я тебе парного молока кувшин принесла, у соседки взяла у Прасковьи, у них молоко лучше, чем у Титовых. Садись, сынок, садись, вот хлеб, у меня на печке картошка теплая. Пока ты спал, я все успела». Эта суетливая старушка всю свою любовь отдавала сыну, берегла его как зеницу ока. Часто по ночам плакала, тихо, чтоб сын не услышал, хотя он уже давно знает, слышит, как она по ночам плачет. Отец Афанасия после войны прожил всего год. Тяжело переживал старик возвращение сына, что говорить, без обеих ног сын вернулся, главное, что живой, живой, конечно, живой. «Иди, сынок, садись, картошка стынет». Афанасий подошел на костылях к столу, мама подставила стул, чтобы он сел, взяла костыли,

прижала к груди. «Ешь, сынок, ешь». В этих простых словах столько было тепла, что можно было согреть не одну человеческую душу.

«Мирона видела давеча, завтра Марья с города придет, приглашал нас зайти вечером в гости, так что, сынок, я все приготовила. Костюм тебе погладила и сорочку. Только вот твои награды надо заново крепить, я не смогла, руки дрожат, пристегнуть не получается. Я сейчас принесу, ты уж сам.

Афанасий молча поел, знает, почему мама воодушевленно говорит от предстоящей встрече у Мирона, потому как придет Марья. «Заветная мечта матери женить меня на Марье. А кто на меня, на калеку, позарится, да и сам не хочу быть обузой кому-нибудь. А мама знамо плачет, кто будет за мной ухаживать, если она помрет. Каждый день одни и те же разговоры. Я сам не рад, что живой остался, лучше бы убило насмерть, чем так, сломала всю мою жизнь эта война проклятая, перевернула. Иногда во сне ищу, где мои ноги, будто хирургу говорю, что ж ты делаешь, гад, как мне жить, я б тебя удавил бы, крыса тыловая. Сам без ног поживи, я посмотрел бы на тебя, скотина. Обе ноги отрезал, хотя мне рассказывали потом, что в госпиталь меня доставили уже без ног, ну где же они тогда, не помню. Не помню, как было, что было, только помню надпись над головой Кенигсберг, немецкими буквами. Всю войну прошагал, ни царапинки, а тут на тебе подарок от фашистов, 8 мая 1945 год. День, когда подорвался на mine, до сих пор не могу восстановить, как буд-

то вычеркнуто, не было ничего, только надпись Кенигсберг маячит перед глазами, Кенигсберг, Кенигсберг. Значит, там они, мои родные ноженьки, остались навсегда».

«Хорошо, мама, давай костюм и ордена, медали тоже сюда. Раз завтра 9 мая, значит, будем не унывать, а вечером у Мирона гулять», – бодро сказал Афанасий. Да и Марью лет пять не видел, хоть поглазеть на нее, какая стала». Старушка оживилась от таких слов сына и быстро подала костюм и награды приготовила. Афанасий аккуратно прикрепил все награды, самая ценная для него была медаль «За Отвагу», которую он с особенным трепетом протер ладонью. «Да, мам, скажи Петр Петровичу, чтоб к десяти утра завтра на повозке подъехал, сам обещал. К сельскому совету к одиннадцати с военкомата приедут, будут нас, фронтовиков, поздравлять, ну и подарки обещают, праздничный паек. Может, и от колхоза, что-нибудь подбросят, тогда к Мирону не с пустыми руками пойдем, мама».

«Не с пустыми, сынок, не с пустыми, я варенье отложила, огурчики из погреба достанем, капустки квашеной возьмем. Не с пустыми, сынок, не с пустыми» – все приговаривала старушка.

«Надо бы водки купить, мама, а то праздник, не хорошо». «Так на Новый год я же покупала две бутылки, одну вы с Мироном на Новый год выпили, а вторая целехонькая, в погреб убрала, так она там и стоит. Так что, сынок, не с пустыми руками мы пойдем, нам на зиму дров надо купить, пред-

седатель обещал в прошлом году бесплатно, так и в этом году ему доверия нет. Они о себе думают, не о нас с тобой, своя рубашка ближе, поэтому нам денежки поберечь надобно». Афанасий редко пил, не курил, любимое дело его стругать ложки. Он всех соседей обеспечивал деревянными ложками. А на их ручках инициалы «М сердечко А». Вся деревня и так знала, что Афанасий любит Марью. Дети, проходя мимо дома Афанасия, всегда кричали, кричат «Марья, Марья, Марья». Но Афанасий на детей не обижался и не собирался, наоборот, ему всегда приятно было и есть вспомнить лишний раз Марью, помечтать. Люди заранее все знают, особенно женская гвардия, что Марья никогда за него замуж не выйдет, даже после смерти мужа. Наверяд ли она обратит внимание на калеку. На следующий день после праздничных поздравлений Петр Петрович на своей лошадке Звездочке подвез Афанасия обратно домой. Старушка все ждала, сидя у окошка, увидев, что подъехала повозка, выбежала на улицу. Забрав у сына подарки, попросила Петра Петровича помочь сыну слезть с повозки и подала костыли. Поблагодарив Петровича, они неспешно пошли в дом. Праздник удался, солнце светит, аж пар от земли поднимается. Соседская собачка шустро подбежала к ним: «Смотри, мама, смотри, колбасу за версту чует, я бы его на войну взял, помощником сапера, нюх хороший!!! Может быть, она меня спасла бы от беды». Они весело вошли в дом. Афанасий присел на диван, отстегнул протезы: «Мам, я полежу чуток». Через три дома сосед

Мирон, уже с утра отметивший, добавивший у сельского совета, с ветеранами, спал на кровати. Жена его хлопотала по хозяйству. К пяти часам приехала Марья с дочкой Еленой. Женщины посмеялись между собой, что фронтовик уже отвоевался, стали собирать на стол, чтоб потом его разбудить. Ровно в семь вечера за столом уже сидел Мирон, пришедший в себя. Его жена Надежда, Марья с дочкой Еленой и Афанасий с мамой. Мирон встал, налил Афанасию водки, себя не забыл. Надежда разлила настойку себе и Марье, старушке с Еленой налила компот. Мирон произнес: «За победу» и все выпили, за победу, за Мирона, за Афанасия, за то, что они вернулись. Надежда принесла горячую картошку, прямо из печки, принесла с кухни топленое масло, положив в картошку целых три ложки, и в комнате воцарился такой аромат, что все дружно принялись за картошку. Мирон спросил: «Афанасий, ну куда ты исчез, мы там у Сельского Совета с мужиками отметили, все тебя спрашивали. А Федор сказал, что ты к приезду Марьи наряжаться побежал». Наступило неловкое молчание. На что Афанасий сказал: «А хоть бы так, что тут плохого». Весело продолжался праздник. И все это время Афанасий украдкой смотрел на Марию и глазами говорил: «Все решено, сегодня или никогда». Старушка положила на тарелку селедочку с луком, холодца, картошки, капусты, огурчик соленый. На что Афанасий сказал: «Мама, это и за год не съешь». «Ешь, сынок, ешь, кто еще, как не я, о тебе позаботится». Мирон вставил: «Правильно, ни од-

на баба лучше мамы не накормит!» На что его жена возмутилась: «Смотрите, какой герой. Только что на кровати беззвучно валялся, а теперь голос прорезался!» Из окна Мирона дружный смех расплзался по вечерней деревне. Мирон не забывал свои обязанности, Афанасий пил через раз, чтобы друга не обидеть. Елена ногой толкнула маму, тихо шепнула: «Дядя Афанасий что-то глаз с тебя не сводит». На что Марья ответила улыбкой: «Иди, дочка, погуляй, тебя уже подружки заждались». Марья чувствовала взгляд Афанасия, но смотреть прямо ему в глаза не решалась, чувствовала себя виноватой, хотя знала, что он ее всегда любил. Афанасий отметил про себя, она такая же, как и была, длинные русые волосы, те же глаза, огромные голубые, только немного грустные, повзрослевшие что ли. Но по-прежнему красивая, улыбка та же умопомрачительная. Ему сию же минуту захотелось, как мечтал до войны, обнять ее, поцеловать, и думал, хватит ли смелости на этот раз. Смерти на фронте не боялся, а тут пару слов и то не можешь сказать. Мирон после четвертой рюмки уснул прямо за столом, обняв графин с компотом, который вместо водки поставила жена. Елена ушла прогуляться на улицу. Надежда с Марьей с улыбкой на устах увели Мирона в другую комнату, чтобы уложить спать. Мама Афанасия приглашала на завтра зайти Марью с дочкой в гости, обещая приготовить блины с клубничным вареньем. Сказав, что через часик вернется, старушка потихоньку ушла. Надежда заварила чай, разлив по чашкам, но Афанасий отказался от

чая, взяв свою рюмку с водкой. Потом он сказал: «Я вставать не буду, чтоб поменьше хлопот принести». В нерешительности, задумавшись, сказал. «Да, пока не забыл, Надюха, там у печки в сумке сапоги почти новые хромовые, ты их Мирону отдай, пусть носит на здоровье, ему как влитые будут. Мама все берегла, сама понимаешь, а теперь свыклась. А ты, Марья, давай-ка выходи за меня замуж, что век-то поодиночке вековать», и быстро опрокинул рюмку. Ладонью занюхал, теперь, думает, будь что будет, все равно один раз умирать, не с собой же унести эту любовь. Надежда быстро побежала за сапогами, как будто это и был повод уйти, чтобы не чувствовать неловкость. Она не знала, чем все это может закончиться. Марья неловким движением уронила на пол чашку с чаем, которая разбилась вдребезги, и побежала на кухню за тряпкой. Афанасий остался в полном одиночестве со своими мыслями. Воцарилась тишина, только слышно из распахнутого окна, как где-то играла гармонь и тонкий девичий смех. Неслышным шагом подошла Марья, обняла со спины Афанасия и оба расплакались. Надежда суетливо собрала осколки, приговаривая «на счастье». Марья присела рядом, Афанасий медленно положил правую руку на плечи этой очаровательной женщине, она склонила голову на его плечи и тихо продолжала плакать. У Афанасия из глаз капала скупая мужская слеза. Надежда смотрела на них и думала: «Что это, слезы счастья или слезы жалости». Глядя на эту разрывающую сердце картину, Надежда невольно расплакалась сама.

Старый солдат Афанасий только сейчас понял, что не такой он уж и старый в свои сорок два года. От ее близости он почувствовал такую внутреннюю силу, что, были бы у него ноги, он Марью до самого Кенигсберга на руках бы донес. На следующий день старушка с Надеждой провожали Афанасия с Марьей и ее дочку. Старушка суетливо совала Марье обещанные блины и варенье, «Береги его, доченька!». Вскоре Елену выдали замуж, она уехала жить к мужу в Ярославль. Так что в двухкомнатной квартире Афанасий с Марьей живут душа в душу. Скоро мама Афанасия собирается приехать в Углич, письмо написала. В письме просит у сына внука или внучку. Марья, услышав от Афанасия содержание письма, только улыбнулась и сказала: «Если Бог даст, так тому и быть!»

Марк Бойков

Москва

Лохотрон (невымышленная история)

«Мы люди бедные, не местные. Помогите, чем можете, чтобы уехать...» – сколько раз в злополучные 90-е годы на рынках, у магазинов, при вокзалах, в метро мамочки с малышами или потрепанные дяденьки вас слезно останавливали, чтобы выпросить денежку. Другой вариант: гулящие во дворах доброжелатели предлагают вам купить за полцены дефицитный товар с паспортом. И вы, поразмыслив о выгоде, повертев сопроводительные бумаги, берете товар с потрохами, а дома он оказывается не только «дефицитным», но и с дефектом. Или вам предлагают за бесценок «старинную монету», изготовленную с оттиска умелым ремесленником и вы гордитесь потом ею перед друзьями как реликвией.

Таким же лохотроном, адресуясь к доверчивости людей, занимаются не только промышленная мелкота, но и промышленные компании, которые в условиях финансовых неурядиц подмешивают в производимый продукт всяческие заменители или добавки для улучшения вкуса и удешевле-

ния производства, с сохранением или увеличением цены для покупателей.

И откуда же взялся этот лохотрон? И как разглядеть его, если верящий отдает ему всю меру своей доверчивости?

...Помнится чудный фильм «Ночи Кабирии» /в главной роли Джульетта Мазина, с режиссурой ее мужа Федерико Феллини/, где доверчивость девушки, мечтающей о подлинной любви, ведет ее к обрыву с угрозой для жизни, где вся-то ее цена сводится к сумке с деньгами, на которой сконцентрировался ее ухажер.

Вероятно, самым первым с 400-летия назад изобретателем лохотрона следует считать автора бессмертного двухтомника о странствующем рыцаре Дон Кихоте Ламанчском и его оруженосце Санчо Пансе, подвигнувшихся к свершению добрых дел и подвигов. Именно Сервантес – один из первых, если не самый первый лохотронщик всех времен и народов, увязавший самообман с искренней жертвенностью. И когда же это возникло реально?

...Было время, когда мы не обладали ни крепкими когтями, ни острыми зубами. Мы подбирали все, что давала нам природа-мать, вплоть до падали. Падаль была даже более ценной находкой. Она давалась обильнее и даром. Прочее – по мелочи, с высиживанием, украдкой и порою схваткой. Потом придумали топор, привязав к палке увесистый камень. Орудие сделало нас охотниками. С той поры, с придумки каменного топора, мы и начали отсчет собственному

становлению как homo-creative.

Homo-sapiens – это собиратель дани с природы. Он еще не человек. Он обирает природу, живя лишь тем, что она подсовывает ему просто так, даром. Без орудия он зачастую остается ни с чем и даже погибает. А вооружившись, становится человеком с умyslom и волей. Именно он и есть наш прародитель, Человек с большой буквы. Он изобретатель!

Изобретение и совершенствование орудий запустило производство продуктов потребления. Овладение огнем ускорило обмен веществ и в самом организме человека. Обработанная огнем пища усваивалась быстрее. Вследствие этого половая потребность перестает быть сезонным увлечением. Секс становится постоянным спутником жизни, что способствует взрывному возрастанию численности родов и умельцев среди них. Согревание у костров на корточках в ночных пещерах сжигало на нас шерстяной покров и делало притягательнее друг другу.

Роды далее складываются в племена. Ареал обитания собирает их в народности. Обживаемая территория дополняется устройством управления. Старейшины превращаются в вождей. Колдуны и шаманы – в жрецов и оракулов. Этот процесс наглядно показан в замечательном фильме «Земля Санникова», по мотивам научно-фантастического романа В.А. Обручева.

В наше время, через миллионы лет развития, они предстают уже правительственными чинами и авторитетными со-

ветниками. Манипулируя психикой людей, эти слуги народа задают авторитарность управления, накладывая на всё печать своей избранности.

По сути, это первые лохотронщики, уверовавшие в свое предназначение. Повторяющиеся их предсказания и пророчества со временем оформляются в религиозные догматы и служат базой верований для религий. Религии – суть уже вездесущий лохотрон!

Он характеризуется системностью и постоянством организации. Религии не соперничают с властями: они повязаны отдельным управлением людьми. К этому времени оформляется раскол людей на богатых и бедных. Были разгромлены первые восстания бедноты и рабов. Христианство становится мировой религией и «побеждает, по словам Маркса, потому что потерпел поражение Спартак».

Ни люди, ни общество при этом не задумываются, откуда они пришли и куда движутся. Всем хочется жить хорошо и сытно. Но представления об этом из-за разности условий у всех разные. Одни бедствуют в трудах и страдают, другие купаются в богатстве и роскоши. Несогласных с этим ждут розги и виселицы, отрубание рук, ног, головы. Рабовладельческий строй прочно воцаряется на развалинах первобытно-общинного уклада.

Появившаяся цивилизация – это цивилизация господ. Но не цивилизация человечества. Еще и самого человечества нет: люди борются между собой, государства воюют друг с

другом. Одни живут за счет других. И это признается нормой и порядком, притом, охраняется вооруженной силой. Так реализуется вселенский, насаждаемый чьей-то волей лохотрон. Ложь, в силу неясности причин, выглядит всегда более убедительной, чем истина. И потому закрепляется в людях и веках. Религия ревностно освящает это.

Не отстают от служителей церкви и даже хорошо подыгрывают им первые лица государств. Власть просто спелась (или побраталась) с церковной властью.

Вы слышали, как Патриарх Кирилл сравнивал по значимости изгнание поляков из Москвы с победой советского народа в Великой Отечественной войне? Это же надо было додуматься до такого! И главное – кем же надо быть, чтобы додуматься до этого? Дворником, которому иностранцы подадут за подношение чемоданов к подъезду, или опереточным / прошу не путать с оперным/ шутом при недавнем царе Борисе, который загубил кровную, победившую злейшего врага страну?

Помнится, когда Кирилл был на вторых ролях при прежнем патриархе и вел утренние передачи на телевидении, это был весьма утонченный интерпретатор противоречий жизни и веры, избегающий ортодоксий, проповедник-мыслитель с открытым, внушающим доверие лицом. А теперь весь в сановных одеждах, в клобуке с дополнительными рюшками и украшениями, прячущими лицо, произносит ересь для народа, стелясь под похотливую кривду властей о народе и его

подвигах. И для того только, чтобы вытравить у народа память о другом, по-настоящему эпохальном подвиге, о Великой Октябрьской Социалистической Революции, поставившей вопрос о сломе мировой системы угнетения и рабства.

Пусть он славит веру и наставляет страждущих, но не присваивает себе право производить переоценку исторической значимости мировых событий. Уж слишком далеко мы зашли, если духовники начинают прогибаться и смыкаться с властями в обмане народа.

Но идем дальше... Один угнетательский строй сменяется другим: рабовладельческий – крепостническим, феодально-крепостнический – капиталистическим. Частная собственность на вещи /землю, орудия, дома/ скрепляется собственностью на людей: рабов, крестьян, рабочих. Одним это нравится, и они усердствуют. Другие натужно терпят сие и подчиняются, пока гнет и обнищание работника не достигают пределов терпимости. Тогда происходит социальный взрыв, как вскипание воды в точке перегрева.

Новый порядок вещей устанавливается обычно не сразу, через несколько попыток, пока различные силы не уравниваются, выделив новую, более здравую и могущественную силу развития. Так было всегда. Но познание мира в его закономерностях всегда отставало, пока марксизм не явился нам ленинизмом, с парадного входа истории российской социалистической революцией, разметав всяческую шушеру лохотронщиков, претендовавших на роль спасителей народа.

Мир, оказывается, делится на элиту умных собственников и беднеющих работяг, по прозвищу лохов. Лохотрон исторически устроили богатеи-собственники, а лохами считают тех, кто на них, собственников, работает. Виновник и жертва поменялись местами. Так было до Великой Октябрьской социалистической революции, которая сказала: хватит с нас – мы тоже люди.

Вопреки всем мыслимым трудностям, исторический результат получился положительным. Счастливых людей становилось больше и больше – общество нащупывало гармонизацию межличностных отношений.

Но сразу всего и всем не хватало. И кто поднимался в верхи, опять начинали считать себя избранниками и блага под себя грести. Проблема уткнулась в понимание человека. Оказалось, что мало изменить общество. Надо изменить и человека! А прежде уяснить, что он собой представляет.

Есть две известные точки зрения на человека: древнего грека Платона и близкого к нам К.Маркса. По Платону, человек есть совокупность души и тела. По Марксу – противоречивое единство способностей и потребностей.

Душа, проецируемая <богом> из Космоса в отдельное тело, – загадка для окружающих, а тело лишь оболочка для нее. Внешне поэтому человек может выглядеть красиво, а внутри быть полной противоположностью сему.

Способности и потребности, по Марксу, выступают конкретнее: в созидательно-потребительской увязке. И вопрос

собственно в том, чем определяется вектор этой связи. Что является для человека большей ценностью: раскрытие позитивных способностей или удовлетворение алчущих потребностей? В зависимости от этих предпочтений люди и делятся на созидателей и потребителей. Именно потребители своей тягой склонили вектор развития человечества в сторону хищного потребления трудов работника, эксплуататорского его использования в собственных целях. Нынешние жрецы-либералы сделали с социализмом то же, что учинили первородные властители с человечеством на заре рабовладельческого строя.

Так наз. «либеральная революция», принявшая эстафету от горбачевской «перестройки», завершила фактическую ломку страны предательством ее жизненных интересов. Все нынешние руководители, прячущиеся за высоким забором кремлевской крепости, отстроенной Ельциным, вынуждены время от времени играть во всяческие опросы, 4-часовые разговоры с народом и проводить очередные выборы для маскировки утвердившейся власти. ЕДРА стала стиральной машиной политического лохотрона, запускаемого президентом и премьером.

Другие партии давно выдохлись и служат лишь подпоркой глиняным вождям, а реальная несменяемость управленческой элиты говорит об оккупации общества воротилами политических и финансовых кланов-блоков.

Выборы без выбора – показатель сквозного опустошения

общества от происшедших деформаций. Нам постоянно вешают лапшу на уши, а мы верим их блудливым проискам. Уже не сами олигархи, а те, кто хотят ими стать, представляют растущую угрозу для общества. Именно они разыгрывают новые лохотроны, схожие более с мыльными пузырями.

Путин обязан остановить это катастрофическое сползание в пропасть, прекратить размножение богатеев и олигархов. Он должен быть верным не завещанию Ельцина, а присяге, данной в клятве советскому народу по окончании училища КГБ, где вероятно еще стоит его несмываемая подпись. Иначе имя ему – клятвопреступник по отношению к стране.

Георгий Бурцев

Москва

Красная книга счастья

Эту книгу я хочу начать с предупреждения: она не для всех. То есть явно не для тех, кто жаждет известности любой ценой только ради благосклонного взора девушки из соседнего двора или с параллельного курса. И если вы вознамерились стать богатым, только для того, чтобы от пуза есть и ничего не делать, то вы тоже напрасно прикоснулись к этой книге. С такой мотивацией вам прямая дорога только в селфинисты, зацеперы и в грабители пенсионерок. А при максимальной простоте изложения, вы вряд ли что-либо вынесете из всего предлагаемого здесь. Поэтому книга моя адресована только тем, кто умеет читать и слушать; кто умеет думать, а не только мечтать; кто ставит перед собой высокие, но реалистические цели; кто готов столкнуться с сопротивлением социума; кто готов учиться, сознавая при этом, что ум и образованность не одно и то же; кто способен осознать, что только 7% людей, действующих в том или ином направлении человеческой деятельности, достигают значимых результатов; тем, кто хоть однажды, преодолевая самого себя, что-то в жизни совершил или создал, и на себе испытал вер-

ность постулата – дорогу осилит идущий. А открыв этот реферат, вы уже ступили на дорогу познания самого себя.

Только глупец не знает о том, что любой труд почётен, и только глупец с пренебрежением относится к непрестижным специальностям. Глупа та телеведущая, которая думает, что она умнее всех на том основании, что её зарплата высока. При этом хитро помалкивает о том, что размер её зарплаты напрямую зависит от количества рекламы в её программе, а вовсе не от её дутых талантов. В любом общественно полезном труде можно достигнуть самых высоких показателей, найти общественное признание и получить за него достойную оплату. При одном условии, что при полном и честном исполнении обязанностей, на данном конкретном участке, в одном конгруэнтном триединстве исполнителем будут сфокусированы эмоциональные, интеллектуальные и физические усилия. А это возможно только при условии, что вы взялись за своё дело. То есть за дело, к которому у вас есть предрасположенность и необходимые природные данные.

Если не все, то многие из нас держали в руках и читали книги по коучингу «Как стать успешным», «Как стать богатым», «Как стать любимым или любимой», «Как стать стервой», «Как стать бабником» и так далее и тому подобное. Я умышленно избегаю точных названий и не упоминаю конкретных имён, чтобы не делать им антирекламу или наоборот. Авторы подобных творений великое множество. В этой компании кого только нет. В большинстве – американцы,

есть этнические гавайцы, малазийцы и японцы, и даже один китаец. Так вот этот самый китаец сказанул, что если вы к тридцати пяти годам всё ещё бедный, то вы этого заслуживаете. Согласитесь, что сказано слишком запальчиво, особенно если учесть, что все, кто покупал и читал их книги на себе испытал бесполезность этого чтива. Точно таким же пустопорожним времяпрепровождением являются необычайно дорогостоящие массовые лекции-тренинги. И книги, и тренинги, и другие импекты – всё это не более чем шаманство, чушь и обман уже хотя бы потому, что ни один из авторов и тренеров не признался, как и где он раздобыл первоначальный капитал, как он разводил клиентов, как он уходил от налогов, как недоплачивал исполнителям, и как он кидал своих партнёров. Все авторы и лекторы просто-напросто делают бизнес на впаривании слушателям и читателям набора «волшебных дескрипторов» и прочей словесной шелухи. А посему соберите все эти купленные книги и исписанные конспекты, отнесите в лес и заройте как можно глубже, либо подарите недругу, может быть обретёте, если не друга, то приятеля. Почему? Да потому, что все эти книги ориентированы на тех, кто занимается бизнесом – коммерцией, торговлей, производством ширпотреба. Мне не единожды довелось слышать от молодых людей: «Я буду заниматься бизнесом». При этом никто из них не мог ответить на вопрос: «А что же такое бизнес?» А бизнес это прежде всего дело. Своё. Однако, чтобы начать любой бизнес необходимо научиться

работать. А не поработав «на дядю» не научишься труду и не создашь своего дела. А не научившись подчиняться не сможешь отдавать разумные указания. Кстати, в России бизнесом считается доход не менее 100%. В то время как на западе нормальным бизнесом считается 8%. Но! Необходимо затвердить себе, что не могут все люди поголовно стать бизнесменами, богатыми и успешными. Не могут. Как не могут все люди стать генералами, олигархами, министрами и депутатами. Но мы все можем, умеем, должны и обязаны добиться успеха на том месте, которое нам досталось в результате жребия судьбы. И не следует с восхищением и подобострастно смотреть на наших шефов, боссов и прочих нуворишей. Ну вот к примеру жалование директора одного из главных государственных финансовых учреждений страны составляет 3 000 000 рублей. Не в год. В месяц! Это более чем сказочная зарплата. За что? Если бы нынешний его руководитель создал это финансовое учреждение, можно было бы закрыть на это глаза. Но ведь руководимая им структура **государственная!** А значит нет здесь никакого успеха. А есть ошибка. И она была допущена непрофессиональным управленцем Егором Тимуровичем Гайдаром около тридцати лет назад. А, следовательно, все чиновничьи, министерские и губернаторские зарплаты ни что иное как ими же самими узаконенное растаскивание государственной казны. Мотивировка для утверждения высоких зарплат была вроде бы понятная – чтобы чиновники не брали взятки. На самом деле чиновни-

ки стали брать больше чем предполагалось. За риск. Доказательств приводить не надо, достаточно привести длинный список тех, кто оказался за решёткой. Вспомните случай, когда олигарх Михаил Прохоров сделал рывок в президенты и даже набрал полтора процента. Вы только вообразите, что два с лишним миллиона наших наивных граждан поверили, что он сделает их миллионерами. А ведь ни одному олигарху невыгодно, чтобы его трудовой ресурс – народ – разбогател и перестал ходить на его завод. Единственная категория, которая честно зарабатывает свои деньги – артисты. Потому что мы сами несём им деньги. Сами.

Я хочу предостеречь тех, кто уже вознамерился ринуться в магазины музыкальных товаров. Ведь даже те из нас, что закончили музыкальные школы выдающимися музыкантами не стали. Примеров тьма. И даже те, кто окончил театральные институты далеко не все прогремели даже в своём городе, не говоря уже о всей стране. По статистике ещё советского периода первое место по выпускникам не работающих по профилю занимал литературный институт. И это тогда, когда поэты и писатели получали приличные гонорары за публикации, плюс разного рода премии. Но, как это ни парадоксально, а наиболее известными писателями и поэтами становились журналисты, врачи, архитекторы, моряки, водители, инженеры, солдаты, педагоги, сварщики, актёры – все, кто угодно, только не те, что учились литературе. Таким образом мы с вами подошли к проблеме выбора профессии или на-

правления деятельности – выбору только своего дела. Ибо, взявшись не за своё дело вы ничего не достигните. Потерпите крах. Нанесёте вред не только себе и своим близким, но и стране. Именно так. И здесь нет никакого преувеличения. Все судебные разбирательства, все личные и семейные трагедии, все тюремные эпопеи, и все суицидальные истории говорят об этом и только об этом.

Сегодня любой из нас и млад и стар без опаски за своё здоровье может пройти тестирование по выявлению личных данных для занятия той или иной деятельностью. Это можно сделать в обычной средней школе, в районном центре психологической диагностики, городском центре занятости, а также можно в книжном магазине купить две-три книги с тестами и самому себе устроить диагностику. А этой книгой я и намерен облегчить вам задачу. Главное в жизни не стать богатым и великим, а успеть выполнить своё предназначение, оставить о себе добрый след, по крайности произвести способное к созиданию потомство, и всем этим самым обрести неподдельное счастье.

Наверное, не одному мне и не один раз доводилось слышать такое: «Это всё прописные истины!» Да, возможно, кому-то сказанное мною и покажется прописными истинами. А что же здесь плохого? Ведь та же Библия сплошь и рядом состоит из прописных истин. Но многие ли открывали эту самую Библию, и многие ли знают эти самые прописные истины?

Конечно, в поисках только своего места в жизни можно обратиться к экстрасенсу, прорицателю, ясновидящему или на худой конец к цыганке. И они с большей или меньшей долей вероятности подскажут, что Вас ожидает карьера профессора биологии. Но, что же делать, коль Вы на данный момент всего лишь слесарь-сантехник? Отчаиваться не надо. Выход есть и до обидного простой. На будущее надо упорно работать. Везёт, известно, только дуракам и пьяницам. Но ни тот, ни другой не способен удержать фортуны в руках. Чтобы удача не пролетела мимо вас надо быть к ней готовым, чтобы она упала именно и прямо в ваши руки. А для этого надо окончить профильный институт, пройти аспирантуру и написать две диссертации. И тогда весь мир в вашем кармане.

Наверное, многие из нас, а скорее всего все слышали о том, что где-то, кто-то наступил на горло своей песне. Что это означает, нет нужды расшифровывать. Поэтому я скажу так: не стоит этого делать. Никогда. Если ваше предназначение скрипка, стихи или акварели, то не следует браться за торговлю зерном, даже если это сулит солидные барыши. Первые две-три сделки могут быть выгодными, но четвёртая может оказаться роковой. При этом надо помнить и о том, что и скрипка, и стихи, и акварели тоже могут не принести ожидаемых прибылей. Ведь наше общество в массе своей состоит из духовно глухо-слепых особей. Поэтому, чтобы не зарывать свои таланты, и не наступать на горло своей песне местом приложения данных талантов могут быть оркестры,

театры, рекламные агентства, газеты и журналы, или иные творческие мастерские.

Невроз, не самое тяжёлое заболевание. Это всего лишь болезнь настроения тех, кто занимается не своим делом. Однако, ощущая необходимость предостеречь о перспективе – в 30 процентах невроз плавно переходит в психоз.

Я намерен представить вашему вниманию тесты, разработанные как в отечественных институтах, так и в зарубежных. Наибольшим предпочтением среди зарубежных пользуется Миннесотский институт психологии и психиатрии (США). Начну с нашей отечественной методики профессионального ориентирования. Предлагаемый дифференциально-диагностический опросник был разработан коллективом специалистов российского научного центра. Он поможет вам сориентироваться в общем направлении будущей трудовой деятельности.

Тест №1 **«Мой путь»**. Для самотестирования наберитесь терпения. Настройтесь на позитив. Приготовьте тетрадь и карандаш. Уединитесь. Работайте спокойно. Вас никто никуда не гонит. За вашим плечом и над вашей душой никто не стоит. Не лгите самому себе. Вы делаете это для себя. Помните: ложь разрушает.

1а. Ухаживать за животными	или	1б. Обслуживать машины, приборы (следить, регулировать)
2а. Помогать больным	или	2б. Составлять таблицы, схемы, программы для IBM
3а. Следить за качеством книжных иллюстраций, плакатов, художественных открыток, ауди-и видеодисков	или	3б. Следить за состоянием, развитием растений
4а. Обрабатывать материалы (дерево, ткань, металл, пластмассу и т.п.)	или	4б. Доводить товары до потребителя, рекламировать, продавать
5а. Обсуждать научно-популярные книги, статьи	или	5б. Обсуждать художественные книги (или пьесы, концерты)
6а. Выращивать молодняк животных, какой-либо породы	или	6б. Тренировать, готовить команду для выполнения каких-либо задач (производственных, учебных, спортивных)

7а. Копировать рисунки, изображения (или настраивать музыкальные инструменты)	или	7б. Управлять каким-либо грузовым (подъёмным или транспортным) средством
8а. Сообщать, разъяснять людям, нужные им сведения (в справочном бюро, на экскурсии)	или	8б. Оформлять выставки, витрины (или участвовать в подготовке пьес, концертов)
9а. Ремонтировать вещи, изделия (одежду, технику) жилище	или	9б. Искать, исправлять ошибки в текстах, таблицах, рисунках
10а. Лечить животных	или	10б. Выполнять вычисления, расчёты
11а. Выводить новые сорта растений	или	11б. Конструировать, проектировать новые виды промышленных изделий (машины, одежду, дома, продукты питания и т.п.)
12а. Разбирать споры, ссоры, убеждать, разъяснять, наказывать, поощрять	или	12б. Разбираться в чертежах, схемах, таблицах (проверять, уточнять, приводить в порядок)
13а. Наблюдать, изучать ра-	или	13б. Наблюдать, изучать

14а. Обслуживать, налаживать медицинские приборы, аппараты	или	14б. Оказывать людям медицинскую помощь при ранениях, ушибах, ожогах и др.
15а. Художественно описывать, изображать события (наблюдаемые и представляемые)	или	15б. Составлять точные описания-отчёты о наблюдаемых объектах, явлениях, событиях и др.
16а. Делать лабораторные анализы в больнице	или	16б. Принимать, осматривать больных, беседовать с ними, назначать лечение
17а. Красить или расписывать стены помещений, поверхность изделий	или	17б. Осуществлять монтаж или сборку машин, приборов
18а. Организовывать культпоходы граждан в театры, музеи, экскурсии, туристические походы и т.д.	или	18б. Играть на сцене, принимать участие в концертах
19а. Изготавливать по чертежам детали, изделия (машины, одежду), строить здания	или	19б. Заниматься черчением, копировать чертежи, карты
20а. Вести борьбу с болезнями растений, с вредите-	или	20б. Работать на компьютерах и клавишных инструмен-

Лист ответов выполнен так, чтобы можно было подсчитать количество знаков «+» в каждом из 5 столбцов. Они соответствуют типам профессий. Испытуемому рекомендуется выбрать тип профессий, получивший максимальное количество плюсов.

I. «Человек-природа», все профессии, связанные с растениеводством, животноводством и лесным хозяйством;

II. «Человек-техника» – все технические профессии;

III. «Человек-человек» – все профессии, связанные с обслуживанием, с общением;

IV. «Человек-знак» – все профессии, связанные с обчётами, цифровыми и буквенными знаками, в том числе и музыкальные специальности;

V. «Человек-художественный образ» – все творческие специальности.

Лист ответов

I	II	III	VI	V
1a	16	2a	26	3a
36	4a	46	5a	56
6a		66		7a
	76	8a		86
	9a		96	
10a			106	
11a	116	12a	126	13a
136	14a	146	15a	156
16a		166		17a
	176	18a		186
	19a		196	
20a			206	

Очередной тест поможет среди общих направлений выявить конкретную специальность.

Этот тест я применил к себе 15 лет назад. А перед тем как порекомендовать его вам вновь протестировался сам. Как ни странно, несмотря на то, что я стал несколько старше, показатели не изменились. Этому тесту уже более полувека, но его точность не снизилась ни на гран. Называется он «Картой интересов». Используется в целях профориентации и при приёме на работу. Может применяться для обследования как подростков, так и взрослых. Хорошие результаты получаются при использовании данной методики и с теми, кто меня-

ет профессию. Рекомендованное время – 40-50 минут. И вы, перед тем как дать ответ, подумайте. Если Вы уверены, что Вам очень нравится предмет вопроса, то в ответе поставьте два плюса. Если просто нравится – один плюс. Если вопрос не интересный – ноль. Если не нравится – один минус. Если категорически не нравится – два минуса. Отвечайте на все, не пропуская ни одного вопроса. Итак: тест №2 «**ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ, ХОТЕЛИ БЫ ВЫ, НРАВИТСЯ ЛИ ВАМ?**»

1. Уроки по физике.
2. Уроки по математике.
3. Уроки по химии.
4. Читать книги или статьи по астрономии.
5. Читать об опытах и животных.
6. Читать о жизни и работе врачей.
7. Читать о сельском хозяйстве, о растениях и животных.
8. Читать о лесе.
9. Читать произведения классиков мировой литературы.
10. Читать газеты, журналы, слушать радио, смотреть телевизор.
11. Уроки истории.
12. Посещать музеи, театры и художественные выставки.
13. Читать литературу о геологических экспедициях.
14. Читать о различных странах, их экономике, государственном устройстве.
15. Организовать товарищей на выполнение обществен-

ной работы и руководить ими.

16. Читать о работе правоохранительных органов.

17. Читать о моряках, лётчиках и космонавтах.

18. Читать о работе воспитателя.

19. Знакомиться с устройством и работой механизмов.

20. Готовить обеды.

21. Читать о строителях.

22. Заботиться о помещении, в котором Вы живёте или работаете.

23. Читать о достижениях техники (например, журналы «Популярная механика» и т. п. и т.д.).

24. Знакомиться с устройством бытовых электро- и радио-приборов.

25. Интересоваться научно-популярной литературой об открытиях и физике.

26. Читать научно-популярную литературу о математике.

27. Искать информацию и новости о достижениях в области химии.

28. Смотреть телепередачи о космонавтах.

29. Изучать биологию.

30. Интересоваться причинами и способами лечения болезней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.